

КНИГИ
ДЖОНА ПАЙПЕРА
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ:

Жаждающие Бога

Величие Бога в проповеди

Чему радуется Бог?

Страсти Христовы

Видя и наслаждаясь
Иисусом Христом

Да веселятся народы!

ДЖОН ПАЙПЕР

Бог и есть Благая весть

РАЗМЫШЛЕНИЯ
О ДАРЕ БОЖЬЕЙ ЛЮБВИ –
САМОМ БОГЕ

ББК 86.376

П12

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Джон Пайпер

GOD IS THE GOSPEL

This book was first published in the United States by Crossway Books,
a publishing ministry of Good News Publishers
1300 Crescent Street Wheaton, Illinois 60187
Copyright © 2005 by Desiring God Foundation
First printing 2005
Printed in the United States of America

The rights for translation are obtained from Crossway
Russian Edition Copyright © 2007 by In Lumine
Printed by In Lumine

P.O. Box 1842
Chernigov, 14000
UKRAINE

<http://www.inlumine.org>
++38-063-563-00-71

а/я 1842, Чернигов, 14000, Украина.
Телефон в Украине: ++38-063-563-00-71

В книге использован текст Синодального издания Библии
© Перевод на русский язык, «Grace Publishing International», 2007
© Дизайн обложки, «Grace Publishing International», 2007
Grace Publishing International

P.O. Box 1083 West Sacramento, CA 95691
<http://www.russianbook.org>
info@russianbook.org
1 (866) 472-2361

Все права защищены международным законодательством об авторских правах.
Настоящая книга, целиком или частично, не может быть воспроизведена никакими
средствами, включая электронные, механические, фотографические, звукозаписываю-
щие и другие, без предварительного соответствующего разрешения издателя
(за исключением кратких цитат в специальных книжных обзорах).

ISBN-13:978-966-533-333-3 (РУС.)
ISBN-10:966-533-333-3 (РУС.)
ISBN-10: 1-58134-751-0 (АНГЛ.)

ПОСВЯЩАЕТСЯ
ЭЙБРАХАМУ И МОЛЛИ ПАЙПЕР,
которые своим браком и музыкой служат
самому лучшему Дару любви

*В Тебе наша жизнь начинается
И в Тебе наша жизнь кончается –
Тогда мы начинаем жить.
Ты – жизнь всех жизней,
Ты – сердце всех сердец.
Лучший Твой дар – это Ты.*

БЛАГОДАРНОСТЬ

Во-первых, я говорю Иисусу Христу: «Славлю Тебя, что Ты услышал меня и соделался моим спасением... Чтобы видеть силу Твою и славу Твою, как я видел Тебя во святилище. Ибо милость Твоя лучше, нежели жизнь. Уста мои восхвалят Тебя» (Пс. 117:21; 62:3, 4).

Во-вторых, я говорю Ноэль и Талите: «Спасибо вам за то, что любите меня, даже когда я целыми днями не выходил из своего кабинета и писал эту книгу. Спасибо, что показываете мне Евангелие всей своей жизнью».

В-третьих, я обращаюсь к своей молитвенной группе поддержки: «Спасибо вам за то, что каждый день ходатайствовали перед Богом, чтобы Он помог мне бороться с сатаной, грехом, болезнью и трудностями. По Своей милости Бог ответил на ваши молитвы».

В-четвертых, работникам и пресвитерам баптистской церкви «Вифлеем»: «Спасибо за позволение уйти в отпуск для написания книги и за жертвы, на которые вы идете ради того, чтобы видеть, как членами общины овладевает страсть к благовествованию».

В-пятых, Джастину Тэйлору и Кэрол Стейнбах из служения «Жаждающие Бога»: «Спасибо вам за богословскую точность, редакторскую пронизательность и за то, что сделали монотонную работу веселой (алфавитные указатели). Кроме того, благодарю за плодотворное сотрудничество в превозношении истины о том, что Бог более всего прославлен в нас, когда мы находим в Нем наибольшее удовлетворение».

И наконец, благодарю Джонатана Эдвардса и Джона Оуэна, чье видение славы Христа стало лучиком духовного света для моей души.

ВВЕДЕНИЕ

Больше всего мир нуждается в Боге – самом драгоценном даре евангельской вести

*...Христос, чтобы привести нас к Богу,
однажды пострадал за грехи наши, праведник
за неправедных...*

Первое послание Петра 3:18

В наше время – впрочем, это было всегда – печально видеть, как люди отворачиваются от Бога, хотя Он и предлагает человеку Свою любовь, способную удовлетворить все его потребности. Поразительно, насколько редко Бога рассматривают как самый драгоценный Дар, о котором повествует Радостная весть. А ведь Библия учит, что наилучшим и самым прекрасным даром Божьей любви является способность наслаждаться Его красотой. «Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его» (Пс. 26:4). Самый лучший и превосходный дар Евангелия – единение с Христом. «Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (Флп. 3:8). Всеобъемлющий дар, отражающий Божью любовь, дар Евангелия и заключается в том, чтобы видеть и вечно наслаждаться видом славы Христа.

Но вместо этого мы извратили Божью любовь и радостную весть Христа, наслаждаясь не такими уж важными вещами, в частности собой. Тест, который покажет, занимает ли Бог центральное место в вашей жизни и верны ли вы призывам Евангелия, заключается в том, как вы ответите на вопрос: чувствуем ли мы себя более любимыми потому, что нас любит Бог, или потому, что, пожертвовав Своим Сыном, Он дает нам привилегию вечно любить Его? Вы счастливы оттого, что крест Христов свидетельствует о вашей ценности, или оттого, что он навечно провозгласил торжество Божьей благодати? Является ли Божья слава во Христе основанием для вашей радости?

С момента грехопадения в Эдемском саду и вплоть до последнего суда у великого белого престола люди будут считать Божью любовь да-

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

ром свыше. Они восторгаются этим чудным даром, забывая о Дарителе. Действительно, Божья любовь несет в себе несметное количество даров. Радостная весть, озвученная Христом, заключается в том, что, благодаря Своей смерти, Он открыл доступ Своей Невесте к тысячам благословений. Но ни один из этих даров не наполнит нас вечной радостью, если только прежде не укажет путь к Богу. И тот человек, который не сумел рассмотреть в Благой вести самого ценного – Господа, – не сможет полностью насладиться благословениями Евангелия.

ДОПУСКАЕТ ЛИ БОЖЬЯ ЛЮБОВЬ САМОЛЮБОВАНИЕ?

Печальнее всего то, что любовь человека к самому себе стала бичом нашего общества и наших церквей. Мы учим своих детей с малых лет: если тобой восхищаются, значит, тебя любят. Учебные планы, воспитательные подходы, мотивационные стратегии, терапевтические методы и технологии продаж целиком основываются на этом превратном взгляде на любовь. Большинство наших современников едва ли дадут точное определение слова «любовь» – разве что, назвав это чувство восхищением. «Если вы мной не восхищаетесь, значит, не любите меня».

Однако, дав такое определение Божественной любви, мы обесцениваем Его, принижаем Божью благодать и лишаем себя Его вечного благословения. Если наслаждение Божьим присутствием не является наилучшим даром, тогда Бог не является нашим величайшим сокровищем, Его самоотверженность не является наивысшей благодатью, Евангелие не является благой вестью, гласящей о том, что грешники могут насладиться тем, что примирились с Творцом, Христос страдал совсем не для того, чтобы привести нас к Богу, а наши души призваны искать покоя не в Нем, а в ком-то другом.

Мы можем неправильно понять суть Божьей любви, представив ее своего рода благословением на то, чтобы любоваться собой. Это ложное понимание прокрадывается в наиболее важные священнодействия. Мы заявляем, что прославляем Бога из-за того, что Он любит нас. Но если Его любовь к нам лежит в основании Его восхищения нами, то в адрес кого звучит хвала? Создается такое впечатление, что мы готовы сосредоточиться на Боге лишь в том случае, если Он обратит Свое внимание на нас. Мы готовы хвалиться вестью о кресте, но лишь тогда,

ВВЕДЕНИЕ

когда она подтверждает нашу ценность. Так чем же мы гордимся и по какому поводу радуемся?¹

ВЕЛИКАЯ САМОСТЬ ИЛИ ВЕЛИКАЯ СЛАВА?

Мы совершаем роковую ошибку, думая, что будем счастливы, если нами будут восхищаться. Нам нравится чувствовать одобрение со стороны. Но это хорошее желание, в конце концов, говорит лишь о том, как высоко мы ценим... себя, а не Бога! Этот путь к счастью иллюзорен. Однако в каждом человеческом сердце есть путевые знаки – они появились там задолго до того, как мы пришли к Христу. Например, никто не едет в Большой Каньон или в Альпы, чтобы повисить свою самооценку. Она не изменится только из-за того, что мы увидим бездонные пропасти и величественные вершины. Мы направляемся туда в поисках радости. Почему же мы это делаем, если в основании нашего счастья и благополучия лежит восхищение? Значит, не оно лежит в основе нашего бытия? В прекрасные минуты озарения наши сердца свидетельствуют: благополучие души и великая радость исходят не от созерцания самого себя, но от созерцания великой славы.

ВЫСОЧАЙШЕЕ, НАИЛУЧШЕЕ, ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ И НЕСОМНЕННОЕ БЛАГО В ЕВАНГЕЛИИ

Радостная весть, озвученная Иисусом Христом, открывает нам понимание того, что есть Божья слава. Павел называет ее «светом благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого» (2 Кор. 4:4). Через два стиха мы читаем, как он называет ее «славой Божьей в лице Иисуса Христа».

¹ Я буду рассматривать вопрос надлежащей радости по поводу Божьих даров, включая людей, в главе 10. На данный момент задумайтесь, например, что когда апостол Павел говорит: «Ибо кто наша надежда, или радость, или венец похвалы? Не и вы ли пред Господом нашим Иисусом Христом в пришествие Его?» (1 Фес. 2:19), вопрос об источнике, основании, устремлении и цели его радости остается без ответа. Никто не спорит, что люди приносят нам радость. Несомненно, чистая совесть и является источником нашей радости (Рим. 14:22). Вопрос в том, каким образом эта радость относится к Богу. Божьи дары радуют нас потому, что показывают Его больше или ведут нас к Нему? Или Он радуется нас, ибо ведет нас к ним?

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Говоря, что *Бог и есть Благая весть*, я имею в виду, что высочайшее, наилучшее, окончательное и несомненное благо Евангелия, без которого другие дары нельзя было бы назвать благими, – это слава Божья в лице Иисуса Христа, которая была открыта для нашего взора, чтобы наслаждаться ею вечно. Спасительная любовь Бога – это Его обязательство сделать все необходимое, чтобы очаровать нас тем, что больше и дольше всего сможет нас удовлетворять, а именно – Самим Собой. Поскольку мы – грешники, и у нас нет ни права, ни желания восхищаться Богом, то Божья любовь привела в действие план искупления, чтобы дать нам такое право и пробудить такое желание. Наивысшее проявление Божьей любви заключалось в том, что Он послал в мир Своего Сына, чтобы Тот умер за наши грехи, а затем воскрес, чтобы у грешников появилось право приблизиться к Богу и вечно наслаждаться в Его присутствии.

Для того чтобы христианское благовестие действительно стало радостной вестью, оно должно ярко свидетельствовать о том удовлетворяющем и вечном даре, который недостойные грешники могут получить и затем им наслаждаться. Чтобы это произошло, этот дар должен обладать тремя особенностями. Во-первых, он должен быть приобретен кровью и праведностью Иисуса Христа, Сына Божьего. Наши грехи должны быть покрыты, чтобы Божий гнев уже не изливался на нас, но нам вменилась праведность Христа. Во-вторых, этот дар невозможно получить, имея определенные заслуги. Если бы нам потребовалось заслуживать дар Евангелия, то это не было бы Благой вестью. В-третьих, этим даром должен быть Сам Бог, и Он в наших глазах должен превосходить все другие дары.

Было бы ошибкой полагать, что в этой книге преуменьшаются все те усилия, которые люди прилагают, чтобы понять библейскую точку зрения на *способы и средства* осуществления и применения Богом искупления². Основная задача этой книги – показать безграничную ценность

² Это можно выразить еще и так: все классические утверждения Джона Мюррея об искуплении (*Redemption – Accomplished and Applied [Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1955]*) имеют важное значение, а не только заключительный раздел о «прославлении». Наши взгляды на необходимость, характер, совершенствование и степень искупления, как и взгляды о призвании, возрождении, вере, покаянии, оправдании, усыновлении, освящении, упорстве святых и союзе с Христом крайне важны. Ничто из того, о чем я утверждаю в этой книге, никоим образом не преуменьшает эти важные библейские истины. Я лишь надеюсь, что ценность цели (созерцать Бога и наслаждаться славой Его) заставит нас усерднее оберегать средства ее достижения.

ВВЕДЕНИЕ

конечной цели благовестия. Это должно укреплять, а не ослаблять нашу решимость бескомпромиссно отстаивать те средства, которые использует Бог, чтобы привести нас к Себе.

Евангелие – это радостная весть о том, что мы можем иметь вечное и полное наслаждение славой Божьей в лице Иисуса Христа. Это наслаждение было приобретено для грешников ценой жизни Христа, и потому Он достоин еще большей славы. Кроме того, это наслаждение является незаслуженным даром, что делает его еще более значимым. Но цена, которую Иисус заплатил за этот дар, и связанная с ним наша незаслуженная свобода сами по себе не являются дарами. Дар – это Сам Христос, славный образ Бога, Который мы видим и Которым наслаждаемся.

БЫЛИ БЫ ВЫ СЧАСТЛИВЫ НА НЕБЕСАХ, ЕСЛИ БЫ ТАМ НЕ БЫЛО ХРИСТА?

Важнейший вопрос для нашего поколения (впрочем, как и для любого другого) заключается в следующем: если бы вы попали на небеса, где пребывают все ваши земные друзья, где можно вкушать все ваши любимые блюда и предаваться любимым занятиям, созерцать все когда-либо виденные красоты природы, испытать всевозможные физические наслаждения; где нет никаких болезней, конфликтов между людьми и стихийных бедствий, но... нет и Христа, были бы вы удовлетворены такими небесами?

А вопрос к христианским руководителям таков: проповедуем, учим и руководим ли мы людьми так, что, услышав заданный выше вопрос, они уверенно ответят на него: «Нет»? Как мы понимаем суть Благой вести и Божьей любви? Не стали ли мы на сторону мира, отказавшись от Божьей любви как дара, ведущего к ее Источнику, и используя эту любовь в качестве зеркала, в котором нам нравится созерцать себя? Не преподносим ли мы Радостную весть так, словно дар славы Божьей в лице Христа является скорее второстепенным, чем жизненно необходимым? Если так оно и есть, то я молюсь, чтобы с помощью этой книги Бог пробудил нас, и мы увидели высочайшую ценность и важность «света благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого». Я молюсь о том, чтобы наши служения имели то же основание,

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

что и служение Джона Оуэна, знаменитого пуританина, жившего в семнадцатом столетии. Ричард Дэниелс сказал о нем так:

У Джона Оуэна была одна исключительно важная мысль, которую он настолько часто и повсеместно повторял, что ее можно смело назвать опорной точкой его богословия... Это учение о том, что благодаря посланному Иисусом Святому Духу мы видим в Евангелии славу Божью «в лице Христа» и таким образом преображаемся в Его образ³.

ГОТОВИМ ЛИ МЫ ЛЮДЕЙ К НЕБЕСАМ?

Можем ли мы с уверенностью сказать, что готовим людей к небесам, где Сам Христос, а не Его дары, будет самой желанной вещью для нас? А если церковный люд не подготовлен к этому, попадет ли он на небеса вообще? Разве вера, которая ведет нас туда, не есть предвкушение брачного пира с Христом?

Дж. Ч. Райл однажды читал проповедь под названием «Христос — это все», основанную на Послании колоссянам (3:11). В ней он сказал:

Увы, но насколько же плохо готовы к небесам те многие, которые говорят, что когда умрут, «попадут на небеса», в то время как у них явно нет спасительной веры, и они по-настоящему не знают Христа. Вы не воздаете Христу славу на земле! Вы не имеете с Ним общения! Вы не любите Его! Увы! Что вам делать на небесах? Это место не для вас. Небесные радости пройдут мимо вас. Счастье неба будет благословением, которое вас не коснется. Небесные дела будут утомлять и обременять ваше сердце. О, покайтесь и измените свое отношение, пока не поздно!⁴

Ничто не делает человека более полезным на земле, чем его готовность попасть на небеса. Ведь эта готовность означает, что мы будем

³ Richard Daniels, *The Christology of John Owen (Grand Rapids, Mich.: Reformation Heritage Books, 2004)*, 92.

⁴ *Holiness: Its Nature, Hindrances, Difficulties, and Roots (1877; reprint, Moscow, Ida.: Charles Nolan Publishers, 2001)*, 384.

ВВЕДЕНИЕ

радоваться, созерцая Иисуса Христа, ибо созерцание Господней славы ведет к преображению в Его образ (2 Кор. 3:18). И ничто не послужит благосостоянию нашего мира более, чем увеличение количества людей, которые преображаются в образ Христа. Ведь через наше подражание Христу мир сможет увидеть образ Его Самого.

ЧТО БОЛЬШЕ ВСЕГО НЕОБХОДИМО МИРУ

Когда мы радуемся радостной вести Христа и любви Божьей, когда мы превозносим дар спасения, давайте делать это так, чтобы другие люди увидели во всем этом величие Бога. Пусть те, которые слышат Благою весть из наших уст, знают, что спасение — это приобретенная кровью Иисуса возможность созерцать славу Христа и наслаждаться ею. Пусть они поверят и скажут: «Христос для меня — это все!» Или, говоря словами псалмопевца: «Любящие спасение Твое да говорят непрестанно: «велик Бог!» (Пс. 69:5). Говорить не просто «Велико спасение!», но «Велик Бог!»

Да восклицает Церковь Иисуса Христа все громче и громче: «Господь есть часть наследия моего и чаши моей» (Пс. 15:5). «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!» (Пс. 41:2). «Мы ... желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа» (2 Кор. 5:8). «Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше» (Флп. 1:23).

Миру нужно лишь увидеть ценность Христа через дела и слова увлеченного Богом народа. Это произойдет, когда Церковь осознает следующие истины: спасительная любовь Божья выражается в том, что Он подарил человечеству Самого Себя; Бог и есть Благая весть!

1

Благая весть: провозглашение и объяснение

*Не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая
будет всем людям: ибо ныне родился вам
в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос
Господь.*

Евангелие от Луки 2:10, 11

Напоминаю вам, братья, Евангелие...

*Ибо я первоначально преподал вам, что и сам принял,
то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию,
и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по
Писанию.*

Первое послание коринфянам 15:1-4

Я молюсь о том, чтобы одним из результатов, который произведет эта книга, явилось провозглашение Евангелия Иисуса Христа во всей его великолепной полноте, чтобы о нем услышал весь мир. Именно так поступает человек, который узнал какую-нибудь хорошую новость – он рассказывает о ней. *Евангелие* и означает «благая весть», или «радостная весть». А радостную новость нужно провозглашать, о ней нужно возвещать так, как это делал в давние времена глашатай.

Слушайте! Слушайте! Слушайте! Все бунтари, мятежники, инакомыслящие и протестующие против Царя! Слушайте царский указ! Приближается великий день расплаты, день суда и мщения. Но выслушайте меня, все жители царства! По своей великой милости ваш Властелин издал указ об амнистии. Все долги прощаются. Со всех бунтовщиков снимается вина. Любое бесчестие прощается. Амнистия предлагается всем без исключения. Сложите оружие, прекратите сопротивление, склонитесь на колени и примите царское помилование, поклянитесь на верность своему Владыке и станьте свободными и счастливыми подданными своего Царя!

ВЕСТЬ! ВЕСТЬ! ВЕСТЬ!

Слово, обозначающее в Новом Завете «Евангелие», – *эуангелион*. Оно состоит из префикса, который означает «добрый» или «радостный», и корня, означающего «послание» или «новость». Это слово широко использовалось во времена Нового Завета для обозначения «послания

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

победы, а также радостных новостей в политике и личной жизни»⁵. В те времена, когда прессы, радио и телевидения еще не существовало, вестник приносил хорошую весть лично. Ее объявляли публично и, услышав о ней, все радовались. Вестник ликовал по поводу новости, которую он должен был принести. Это была *благая* весть.

В наше время евангельская весть редко вызывает у слушателей чувство удивления или даже изумление. Чтобы по-настоящему осознать, что такое благая весть Нового Завета, необходимо помнить то, как она была возвещена (это описано в Евангелии от Луки 2:10, 11): «И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам *великую радость*, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь».

Когда эта весть достигла людей, она вызвала поразительные последствия, потому что была экстраординарной. Ничего подобного раньше не случалось. Ничего подобного не случится и в будущем. Можно даже сказать, что с приходом Иисуса история стала писаться по-новому.

ПОЧЕМУ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ЛИКУЮТ? ВЕСТЬ!

А теперь давайте рассмотрим другой вариант провозглашения благой вести. На этот раз представьте себе не глашатая из давних времен, а современный лагерь для американских военнопленных, которых очень плохо кормят и содержат в ужасных условиях за колючей проволокой⁶. По другую сторону ограждения находятся их охранники, которые живут своей обычной жизнью, словно им нет никакого дела до пленников. А в пределах лагеря – худые, небритые, грязные солдаты с запавшими глазами. Каждый день несколько пленников умирает.

Потом каким-то тайным образом в одном из барачков появляется коротковолновый радиоприемник, а вместе с ним – связь с внешним ми-

⁵ Ulrich Becker, «Gospel, Evangelize, Evangelist,» in *The New International Dictionary of New Testament Theology*, 3 vols., ed. Colin Brown (Grand Rapids, Mich.: Zondervan, 1986), 2:107.

⁶ Впервые эту аналогию я услышал во время выступления Рэя Бакка, который использовал ее в отношении служения в городских центрах нашей страны.

Благая весть: провозглашение и объяснение

ром и возможность узнать о ходе войны. Однажды те, кто находится по другую сторону ограждения, замечают нечто очень странное. Обессиленные, грязные и голодные американские солдаты улыбаются и смеются, а те, у которых хватает сил, кричат от радости и подбрасывают в воздух жестяные миски.

Охранникам, которые находятся за пределами ограды, это кажется странным: ведь ничего не изменилось! Эти американские солдаты по-прежнему в плену. Им по-прежнему не хватает еды и воды. А многие из них больны и потому умирают. Однако охранникам невдомек, что пленные услышали новость о том, что сопротивление их врага сломлено. Решающее сражение выиграно, а их товарищи уже всего в нескольких милях от лагеря. Свобода близка!

Вот как новость может все изменить. Христиане услышали весть о том, что Христос пришел в этот мир и одержал решающую победу над сатаной, смертью, грехом и адом. Война скоро закончится, и уже нет никаких сомнений в том, кто победил. Христос освободит всех тех, /кто уповает на Него.

Благая весть заключается не в том, что боли, смерти, греха или ада больше нет. Они по-прежнему существуют. Благая весть гласит: Сам Царь пришел и победил этих врагов! А если мы поверим и в то, что Он сделал, и в то, что Он обещает, – мы избежим смертельного приговора, увидим славу нашего Освободителя и будем жить с Ним вечно. Эта весть переполняет нас надеждой и радостью (Рим. 15:13), освобождает от жалости к себе и дает силы любить страждущих. В этой любви, полной надежды, Он поможет нам не сдаваться, пока последняя труба не протрубит об освобождении, а лагерь военнопленных не станет «новой землей» (2 Петр. 3:13).

ЧТО ЖЕ ОЗНАЧАЕТ ВЫРАЖЕНИЕ «БЛАГАЯ ВЕСТЬ»?

Однако Евангелие – это не просто весть, но и доктрина. *Доктрина* означает «учение», «объяснение», «уточнение». Доктрина – это часть Евангелия, потому что весть не может быть провозглашена лишь устами вестника. Ее должен понять слушатель. Если глашатай скажет:

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

«По своей милости ваш Властелин издал указ об амнистии», то кто-нибудь может спросить: «А что такое «амнистия»?» Когда весть прозвучит, возникнет много вопросов. «Какая за это была заплачена цена?» «Чем мы оскорбили Царя?» Когда звучит Благая весть, ее суть нужно объяснить. Что, если бы диктор, речь которого военнопленные слушали по радио, употреблял непонятные солдатам термины? Непонятное послание не может считаться вестью, тем более благой.

Евангельская доктрина, или учение, имеет огромную важность, потому что Благая весть настолько полна, богата и прекрасна, что ее нужно открывать, как сундук с сокровищами, и все эти сокровища отдавать миру для наслаждения. Доктрина – это описание великолепия сокровищ. Доктрина рассказывает об их истинной ценности и объясняет, почему они настолько ценны. Учение необходимо для того, чтобы бриллианты Евангелия не приняли за простые стекляшки. Оно защищает сокровища Евангелия от пиратов, которым не нравятся бриллианты, но которые зарабатывают себе на жизнь, обменивая их на другие камни. Доктрина полирует старые драгоценные камни, находящиеся на дне сундука. Она выкладывает самоцветы истины Евангелия на гобелене истории так, чтобы каждый лежал на том месте, на котором он будет смотреться лучше всего.

И все это доктрина делает со склоненной в смиренности головой, удивляясь тому, что ей позволено прикасаться к Божьим дарам. Она шепчет слова хвалы и благодарности, имея дело с бриллиантами Царя. Ее пальцы дрожат, потому что она осознает цену того, что находится в руках. Она возносит молитвы о помощи, опасаясь, чтобы ни один камень не был недооценен или вставлен не на свое место. И, стоя на коленях, евангельская доктрина знает, что она служит глашатаю. Но и объяснение Евангелия – не главное. Объяснение необходимо, но не первостепенно. Любовное письмо должно быть понятно, но его грамматика и связность не столь важны. Самое значимое в нем – любовь. Евангелие – это Благая весть. Доктрина ей служит. Она служит тому, чьи стопы сбиты в кровь (но прекрасны!) потому, что он ходит по забытым людьми местам, возвещая: «Идите сюда, послушайте Божью весть! Послушайте, что сделал Бог! Послушайте! Уразумейте! Преклонитесь! Уверуйте!»

Благая весть: провозглашение и объяснение

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ «БЛАГАЯ ВЕСТЬ»

Так о чем же эта весть? В чем заключается послание, которое нужно провозглашать и объяснять? Это мы рассмотрим в следующих главах. Но помните о цели этой книги: наш вопрос состоит не только в объяснении того, что такое Благая весть. Нас беспокоит следующее: что является наивысшим благом Евангелия, которое делает все его грани благи-ми? В чем состоит цель Благой вести, в случае потери которой она утрачивает все свое благо? Что мы имеем в виду, когда говорим, что Бог и есть Благая весть?

2

Благая весть: описание ее библейского значения

*Но я ни на что незираю и не дорожу
своею жизнью, только бы с радостью совершить
поприще мое и служение, которое я принял
от Господа Иисуса, проповедать Евангелие
благодати Божией.*

Деяния апостолов 20:24

В этой главе мы рассмотрим, какое определение Евангелию дается в Библии. Но все же главная цель этой главы – показать, что иногда, сосредоточиваясь на многих истинных и бесценных аспектах Благой вести, люди забывают о наивысшем и самом великом благе Евангелия. Многообразная слава Радостной вести великолепна. Но в этом-то вся и суть. Если не будет видна основная красота – а именно красота славы Христа, – тогда цель Благой вести не будет достигнута. Мы вернемся к этой мысли в конце главы. А пока давайте посмотрим на библейские грани бриллианта-Евангелия и обратим свое внимание на славу, которую они нам откроют.

КАКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЫ МОЖЕМ ДАТЬ ЕВАНГЕЛИЮ?

Какое определение Евангелию дает Библия? Интересно, что в Библии (в переводе Ветхого Завета на греческий язык⁷ и в Новом Завете) существительное «евангелие» (*эуангелион*) употребляется семьдесят семь раз и глагол «проповедовать Евангелие, благовествовать» (*эуангелидзо*) – также семьдесят семь раз. В подавляющем большинстве случаев смысл этих существительного и глагола выражен не так четко, как хотелось бы. Но существует достаточное количе-

⁷ Только одно из этих слов (*эуангелидзомай*) в греческом переводе Ветхого Завета не встречается в протестантской Библии (Псалмы Соломона 11:1).

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

ство словоупотреблений, позволяющих дать четкое описание того, что означает словосочетание «благая весть». При определении такого общеупотребительного и многозначного слова как «евангелие» и словосочетания «провозглашать благую весть» будет сложно избежать двух крайностей. Первая крайность – трактовать выражение «благая весть» столь широко, что все хорошее в послании Христа будет называться Евангелием, Радостной вестью. А вторая – трактовать его слишком узко, что сильно ограничит его употребление применительно к Новому Завету. Надеюсь, мне удастся найти золотую середину.

ЕСТЬ ЖИВОЙ БОГ

В Евангелии содержится благая весть о том, что существует живой Бог, сотворивший небеса и землю. Когда Павел с Варнавой пришли в малоазиатский город под названием Листра, Бог дал им силу исцелить хромого. Народ был ошеломлен, и вся толпа кричала: «Боги в образе человеческом сошли к нам!» (Деян. 14:11). Они назвали Варнаву Зевсом (верховным божеством), а Павла – Ермием (глашатаем богов). Жрец Зевса хотел принести им жертвоприношение.

В этот самый момент Павел начал проповедовать Евангелие. Начал он так: «Мужи! что вы это делаете? И мы – подобные вам человеки, и благовествуем (эвангелидзомену) вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу Живому, Который сотворил небо, и землю, и море, и все, что в них» (Деян. 14:15). «Благая весть» содержит в себе истину о том, что существует живой Бог, сотворивший Землю и все, что существует на ней.

Без Творца Вселенной просто не может быть Благой вести. Ни один из важнейших аспектов христианского благовествования не имел бы спасительного значения, если бы не было Создателя небес и земли. Поэтому Лука, автор книги Деяния апостолов, говорит, что Павел начал свое провозглашение Евангелия с благой вести о том, что есть Некто более великий, чем те, о которых помышлял народ Листры: есть живой Бог, сотворивший все сущее. Этот тезис является краеугольным камнем в здании христианского Евангелия.

Благая весть: описание ее библейского значения

НАСТУПЛЕНИЕ БОЖЬЕГО ВСЕВЛАСТИЯ

Евангелие содержит в себе истину не только о том, что Бог – это Творец, Который жив сегодня, но и о том, что Он – Царь Вселенной, Который ныне через Иисуса Христа властвует в мире ради Своего народа. В Послании римлянам (10:15) апостол Павел цитирует слова ветхозаветного пророка, чтобы показать, что Евангелие было предсказано Богом. «Как прекрасны на горах ноги *благовестника (эвангелидзомену)*, возвещающего мир, благовествующего радость (эвангелидзоменос), проповедующего спасение, говорящего Сиону: «Воцарился Бог твой!» (Ис. 52:7)

Последние слова определяют основную часть благой вести, которую предсказывает Исайя, «воцарился Бог твой». Божье верховное правление является неотъемлемой частью Евангелия. Исайя предвидел день, когда Божье царствование над всем и вся еще сильнее проявится в этом мире и принесет великое благословение Его народу. Поэтому, когда обещанный Мессия пришел в мир, Он проповедовал радостную весть именно таким образом. «Пришел Иисус в Галилею, проповедуя *Евангелие Царствия Божия* и говоря, что *исполнилось время и приблизилось Царствие Божие*: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1:14,15)⁸. Иначе говоря, Царство Божье пришло в этот мир, чтобы восстановить первоначальное состояние мироздания ради народа Божьего; *поэтому* покайтесь и поверьте этой благой вести. И если вы это сделаете, то станете частью Его народа. В мире, полном несчастий и греха, просто-напросто не было бы чему радоваться, если бы властно не вмешался Бог. Если бы Бог не пришел как всевластный Царь Вселенной, то в мире царило бы лишь отчаяние.

⁸ См. также Лк. 4:43: «Но Он сказал им: и другим городам благовествовать Я должен Царствие Божие, ибо на то Я послан». Евангелист добавляет: «После сего Он проходил по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царствие Божие» (8:1) и «Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовествуется, и всякий усилием входит в него» (16:16). Великолепное введение в учение Христа о Царствии Божьем можно найти в George Eldon Ladd, *The Presence of the Future (Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1996)*.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

ИИСУС: «СПАСИТЕЛЬ, КОТОРЫЙ ЕСТЬ ХРИСТОС ГОСПОДЬ»

Две тысячи лет тому назад, когда Иисус Христос провозглашал на земле Божью весть и нес Свое служение, стало ясно, что приход Царства Божьего и приход Иисуса – это одно и то же событие. В Деян. 8:12 можно увидеть эту взаимосвязь: «Но, когда поверили Филиппу, *благовествующему (эуангелидозомено) о Царствии Божиим и о имени Иисуса Христа*, то крестились и мужчины и женщины». Наступление Царства Божьего и приход Иисуса были, образно говоря, двумя сторонами одной медали, потому что Иисус являлся долгожданным «сыном Давида». Он был обещанным Царем. Евангелие – это благая весть о том, что пришел обещанный Царь Израилев. И Павел начинает Послание римлянам описанием Евангелия: «*благовестие (эуангелион) Божие*, которое Бог прежде обещал чрез пророков Своих, в святых писаниях. *О Сыне Своем, Который родился от семени Давида*» (1:1–3).

Когда ангелы объявили о приходе Иисуса в первое Рождество, они объединили эти два аспекта. Тогда и прозвучала благая весть о приходе великого Царя, Господа, обещанного Мессии («Христос» – греческий эквивалент этого еврейского слова), Сына Давида. Обладая Божественной силой и опираясь на царское происхождение, Господь Иисус Христос стал Спасителем. «И сказал им Ангел: не бойтесь; *я возвещаю (эуангелидозомаи) вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь*» (Лк. 2:10, 11). Благая весть состоит в том, что Царь Вселенной (Господь), Мессия (Христос), пришел, чтобы стать Спасителем.

ХРИСТОС УМЕР ЗА НАШИ ГРЕХИ ПО ПИСАНИЮ

Каким образом Иисус – Мессия, Господь небес – стал Спасителем? Он ясно нам об этом говорит: «Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мк. 10:45). Он умер для того, чтобы сохранить жизнь многим. Кроме того, Он сказал на последней вечере: «Сия чаша есть новый завет в Моей крови, которая за вас проливается» (Лк. 22:20). Иными словами, когда Он прольет Свою кровь, она станет

Благая весть: описание ее библейского значения

давно обещанным «новым заветом», в котором есть такое обетование: «Я прошу беззакония их и грехов их уже не вспомяну более» (Иер. 31:34). Иисус ясно дал это понять.

Но именно апостол Павел подробно описал связь между *Евангелием* и смертью Иисуса за наши грехи. «Напоминаю вам, братия, *Евангелие (эуангелион)*, которое я благовествовал (*эуангелисамен*) вам... Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, *что Христос умер за грехи наши, по Писанию*» (1 Кор. 15:1, 3). Приход Царя, Господа, Мессии, был и приходом Спасителя, потому что Он умер, чтобы понести не Свои грехи (так как у Него их не было [Евр. 4:15]), а наши. Его смерть была искуплением, которое мы сами за себя не могли заплатить⁹.

ИИСУС ВОСКРЕС ИЗ МЕРТВЫХ – ТАК ПРОПОВЕДАНО В МОЕМ ЕВАНГЕЛИИ!

Если бы Иисус не был воскрешен, Евангелие не было бы возведено. Павел проясняет этот момент в Первом послании коринфянам (см. 15:17): «А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших». Поэтому, когда в 1 Кор. (15:1, 3-4) апостол дает определение Евангелию, оно включает в себя как смерть, так и воскресение Иисуса: «Напоминаю вам, братия, *Евангелие (эуангелион)*, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и *что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию*».

Если бы Царь не воскрес из мертвых, то Он не правил бы искупленным народом. А если Царь царей не правит, то Евангелия не существует. Иисус объяснил, что Он воскреснет из мертвых¹⁰, а Павел пояснил,

⁹ «Человек никак не искупит брата своего и не даст Богу выкупа за него. Дорога цена искупления души их, и не будет того вовек... Но Бог избавит душу мою от власти преисподней, когда примет меня» (Пс. 48:8, 9, 16).

¹⁰ См. Мф. 12:40: «Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи», а также Мк. 8:31: «И начал учить их, что Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть». См. также Мк. 9:31; 10:34. Ин. 2:19: «Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его».

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

что это неотъемлемая часть Радостной вести: «Помни Господа Иисуса Христа от семени Давидова, *воскресшего из мертвых, по благовествованию (эвангелион) моему*» (2 Тим. 2:8)¹¹. Поэтому живой Бог, Творец и Царь Вселенной, пришел в Своем Сыне, Иисусе Мессии, и, умерев за наши грехи, воскрес из мертвых. Во всем этом и заключается Евангелие. Но и это еще не все.

ЕВАНГЕЛИЕ НЕ БЫЛО БЫ БЛАГОЙ ВЕСТЬЮ БЕЗ ОБЕЩАНИЯ ДУХА СВЯТОГО

Когда Иоанн Креститель проповедовал Евангелие, основной упор он делал на то, что Сильнейший, Который идет за ним, а именно Иисус, будет крестить не водой, а Святым Духом и огнем. Он говорил: «Я крещу вас водою, но идет Сильнейший меня, у Которого я недостоин развязать ремень обуви; *Он будет крестить вас Духом Святым и огнем*». Для того чтобы показать, что это часть провозвестия Радостной вести, Лука говорит: «Многое и другое *благовествовал (эуангелидзето)* он народу» (Лк. 3:16,18). Слово «другое» подразумевает, что сказанное было лишь частью Благой вести.

Когда Иисус воскрес и вернулся на небеса, Он не оставил учеников без Своего присутствия и силы – Своего общения и помощи. Он сказал ученикам: «А вы знаете Его [Духа истины], ибо Он с вами пребывает и в вас будет. Не оставлю вас сиротами; приду к вам» (Ин. 14:17, 18). Иначе говоря, когда к нам придет этот Дух, это будет Дух Христа. Этот Дух будет для нас присутствием и силой Самого Иисуса. Общение с Христом, обещанное в Евангелии, происходит через присутствие Духа в нас. В последние часы перед уходом Иисус подтвердил слова Еванге-

¹¹ См. также Деян. 13:32, 33: «И мы благовествуем (эуангелисомет^{ха}) вам, что обетование, данное отцам, Бог исполнил нам, детям их, воскресив Иисуса, как и во втором псалме написано: «Ты Сын Мой: Я ныне родил Тебя». Определение, которое Павел дает Благой вести в Рим. 1:1–4, также упоминает воскресение: «...к благовестию Божию, которое Бог прежде обещал через пророков Своих, в святых писаниях, о Сыне Своем, Который родился от семени Давидова по плоти и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святыни, через воскресение из мертвых, о Иисусе Христе Господе нашем».

Благая весть: описание ее библейского значения

лия, которые говорил Иоанн Креститель: «Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше... Ибо Иоанн крестил водою, а вы через несколько дней после сего будете крещены Духом Святым... вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой» (Лк. 24:49; Деян. 1:5, 8). Дух Святой – это залог, гарантия полноты радости, которую мы познаем в совершенном общении с Отцом и Сыном в веке грядущем (2 Кор. 1:22; 5:5). В конечном итоге Евангелие становится благой вестью потому, что мы можем наслаждаться Божьей славой в Иисусе. Дух Святой дает нам эту возможность уже сейчас. Поэтому именно обетование относительно Духа делает Евангелие радостной вестью.

ОБЕЩАНИЕ СПАСЕНИЯ ВСЯКОМУ ВЕРУЮЩЕМУ

Теперь на основании этой вести – новости о том, что Бог уже сделал во Христе, но что еще никак не повлияло на нас, Библия называет благой вестью *результаты*, или *итоги*, всех тех событий. Описать благой вестью о том, что Бог делает *для* нас и *в* нас, можно одним всеобъемлющим словом – *спасение*. Павел говорит о «благовествовании вашего спасения»: «В Нем и вы, услышав слово истины, *благовествование (эуангелион) вашего спасения*, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом» (Еф. 1:13).

В другом послании Павел говорит: «Ибо я не стыжусь *благовествования (эуангелион)* Христова, потому что оно есть сила Божия *ко спасению* всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину» (Рим. 1:16). Как же нам тогда следует говорить о спасении по отношению к благовествованию? Является ли спасение исключительным результатом благовествования или же его частью? В этом отрывке сказано, что благовествование – это сила Божья *ко спасению*. Поэтому некоторые могут посчитать, что спасение не является частью благовествования.

Но дело в том, что необходимо отличать спасение, которое *получает* отдельно взятый человек, от спасения как *обетования*, которое может осуществляться благодаря вере в Христа. Само по себе спасение, которое получает отдельно взятый человек, не является частью Евангелия.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Но человек может осознать, что он спасен, только тогда, когда поверит в Евангелие. Частью же того, во что он поверит, является следующее обетование: через смерть и воскресение Иисуса он *будет* спасен. Поэтому следует говорить, что *обетование* спасения – это часть Евангелия, а спасение как *переживание* конкретного человека – его результат. В Послании римлянам (1:16) ясно сказано, что обетование спасения дано лично «всякому верующему». Поэтому Евангелие – это благая весть, состоящая в том, что через смерть и воскресение Иисуса верующие получают спасение. Следовательно, оно есть сила Божия *ко спасению* всякому верующему.

В этом обобщающем слове *спасение* заключены все обетования Евангелия: исцеление, помощь бедным, свобода пленным, мир и покой, вечная жизнь, повсеместное распространение и всепоглощающее видение Божьей славы.

РЕЗУЛЬТАТ КРЕСТНОЙ СМЕРТИ ДЕЛАЕТ ДРЕВО ПОЗОРА «РАДОСТНОЙ ВЕСТЬЮ»

Когда Иисус исцелял больных, изгонял бесов, воскрешал мертвых и помогал бедным, Он демонстрировал то, что делает «Евангелие Царствия» благой вестью. «И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие (эвангелион) Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях» (Мф. 4:23). Начав Свое служение в Назарете, Иисус сказал: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать (эвангелист^{аи}) нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу» (Лк. 4:18). Именно эти благословения частично характеризуют Царство Божье в этом веке и полностью – в веке грядущем.

Последующие новозаветные откровения показывают, что основанием для всех благословений, которые провозглашает благовествование Царства, является смерть и воскресение Христа с целью искупления наших грехов. Прежде чем начать царствовать, Царь должен был умереть. Иначе правосудие Его царствования принесло бы только суд, и не было бы какой-либо возможности спасения. Поэтому все благосло-

Благая весть: описание ее библейского значения

вения Царства, описанные в Евангелиях, необходимо было приобрести кровью Христа. Именно по этой причине смерть должна быть центром и основанием Евангелия, и благословения Евангелия следует называть «радостной вестью» только благодаря смерти Христа.

БЛАГАЯ ВЕСТЬ: МИР С БОГОМ И ДРУГ С ДРУГОМ

Наряду с исцелением, помощью бедным и освобождением пленников, что Иисус называл Евангелием, Павел и Петр говорят еще о нескольких составляющих благовествования: о мире с Богом, вечной жизни и всемирном распространении христианства. Петр, например, описал благой весть, которую Бог поручил Иисусу, следующим образом: «Он послал сынам Израилевым слово, благовествуя (эвангелидзоменос) мир через Иисуса Христа» (Деян. 10:36). А Павел говорил о том, что наши ноги должны быть обуты в «готовность благовествовать ([*гетомасия ту*] эвангелиу) мир» (Еф. 6:15). Этот мир, который благовествование обещает и творит, в первую очередь проявляется во взаимоотношениях Бога и человека (Рим. 5:10; 2 Кор. 5:18), а потом уже и среди людей. Когда различные этнические группы переживают «вертикальное» примирение (с Богом), это ведет и к «горизонтальному» примирению людей (друг с другом) (Еф. 2:14–18).

БЛАГАЯ ВЕСТЬ ОБЕЩАЕТ ВЕЧНУЮ ЖИЗНЬ

Результатом этого мира с Богом является вечная жизнь. Она также делает Евангелие Христа благой вестью. Павел пишет: «[Божьей благодати], открывшейся же ныне явлением Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление через благовестие (эвангелию)» (2 Тим. 1:10). Евангелие очень четко указывает на то, чего Бог добился смертью и воскресением Иисуса, а именно «жизни и нетления». Уильям Маунс говорит, что если слово «нетление» (*афт^арсиан*) соединить со словом «жизнь» (*дзое*), получится синоним словосочета-

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

нию «вечная жизнь»¹². Я согласен с этим утверждением. Евангелие указывает путь к вечной жизни, поскольку полностью проясняет, *как* можно получить вечную жизнь (благодаря смерти и воскресению Иисуса) и *какой* будет вечная жизнь (жизнью с воскресшим Христом).

«В ТЕБЕ БЛАГОСЛОВЯТСЯ ВСЕ НАРОДЫ»

Благая весть обо всем том, что Иисус совершил посредством Своей смерти и воскресения, охватывает все народы Земли. Это не просто еще одно заявление о том, насколько широко распространяется Благая весть. Это часть того, что делает Радостную весть радостной. Евангелие Царства не было бы благой вестью, если бы Царь не правил всеми народами. Павел ясно указывает на то, что благословение народов – это часть Евангелия. Например, он утверждает: «Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, *предвозвестило (проэуангелисато)* Аврааму: *«в тебе благословятся все народы»* (Гал. 3:8). Проповедь Евангелия означает провозглашение благой вести о том, что все народы будут благословлены через Авраама, то есть через смерть и воскресение семени Авраама, Иисуса Христа (Гал. 3:16).

Евангелие содержит в себе такую истину: «Чтобы и *язычникам быть сонаследниками*, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе *посредством благовествования (эуангелиу)*» (Еф. 3:6). Тот факт, что спасение народов происходит «посредством благовествования», не означает, что в самом благовествовании не содержится обетование об этом спасении. Это значит, что обетование спасения всех язычников мира, основанное на смерти и воскресении Иисуса, является средством осуществления этого спасения. *Само* спасение народов происходит благодаря осуществленному кровью Иисуса *обетованию* в Евангелии о спасении язычников. Если бы Евангелие предназначалось лишь для некоторых, оно не было бы Евангелием.

¹² William Mounce, *Pastoral Epistles, Word Biblical Commentary, vol. 46 (Nashville: Thomas Nelson, 2000), 485.*

Благая весть: описание ее библейского значения

«ЕВАНГЕЛИЕ БЛАГОДАТИ БОЖИЕЙ»

В Евангелии содержится весть о его основании. Основанием Благой вести является Божья благодать. Поэтому Павел называет свое послание «Евангелием благодати Божией». Одно из его самых трогательных свидетельств, которое изложено в Деян. 20:24, содержит именно эти слова: «Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать *Евангелие(эуангелиу) благодати Божией*». Евангелие неоднократно называют «словом благодати» (Деян. 14:3; 20:32). Евангелие – это благая весть о том, что именно Божья благодать несет грешникам, и как Бог выполняет эти обетования через Христа.

Благодать – это Божье благословение, которое, проистекая из Его сердца, предлагается людям – виновным, недостойным грешникам. Поэтому благодать являет собой полную противоположность человеческим инициативам или заслугам. Именно это Павел имеет в виду в своем основополагающем утверждении: «Не по делам; иначе благодать не была бы уже благодатью» (Рим. 11:6). В этом утверждении апостол ссылается на то, что нас избрал Бог: «*По избранию* благодати, сохранился остаток» (Рим. 11:5), или буквально: «Остаток согласно *выбору* благодати». Еще до того, как мы сделали что-либо хорошее или плохое, Бог избрал нас «во Христе». Здесь подчеркивается, что истоки благодати берут начало в вечности – там, где мы и были избраны: «Он избрал нас в Нем *прежде создания мира...* в похвалу славы *благодати* Своей» (Еф. 1:4, 6). Божья благодать является основанием для всех благословений Евангелия.

СМЕРТЬ ИИСУСА ОПРАВДЫВАЕТ БОЖЬЮ БЛАГОДАТЬ

Решающим действием Божьей благодати было главное событие Евангелия – приход Христа и Его страдания: «Ибо вы знаете *благодать* Господа нашего *Иисуса Христа*, что Он, будучи богат, обнищал ра-

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

ди вас, дабы вы обогатились Его нищетою» (2 Кор. 8:9). Иисус пострадал и умер, «дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех» (Евр. 2:9). Смерть Иисуса вместо нашей смерти стала наглядным проявлением Божьей благодати. Трудно понять, как судья может оправдывать виновного («Оправдывающий нечестивого и обвиняющий праведного – оба мерзость пред Господом» [Прит. 17:15]). Поскольку Бог столь же праведен, сколь и милостив, Он послал Христа, чтобы Тот понес справедливое наказание за грех «для показания правды Его» (Рим. 3:25). «К показанию правды Его в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса» (Рим. 3:26). Поэтому Бог еще раз продемонстрировал Свою праведность, являя благодать в Евангелии.

БЛАГОДАТЬ ЕВАНГЕЛИЯ ЛЕЖИТ В ОСНОВАНИИ КАЖДОГО БЛАГОГО ОБЕЩАНИЯ

Из этого основного действия Евангелия зарождается мощная река евангельских благословений. Призвание Божье, пробудившее нас от пропитанного грехом сна смерти, порождено благодатью. Бог, «*призвавший* [нас] званием святым, не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати» (2 Тим. 1:9). Мы поверили Богу не благодаря собственному волеизъявлению. Мы поверили потому, что Божья благодать открыла нам такую возможность. «Ибо *благодатью* вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» (Еф. 2:8). «*Благодать* же Господа нашего открылась во мне обильно с верою и любовью во Христе Иисусе» (1 Тим. 1:14). Лука говорит, что когда Аполлос служил в Ахаии, он «много содействовал уверовавшим *благодатью*» (Деян. 18:27). Все мы уверовали благодаря силе Божьей благодати, излившейся на нас из-за пролитой крови Христа. И эта купленная кровью Иисуса благодать является неотъемлемой частью того, что делает Благою весть благой.

Теперь, когда мы имеем этот благодатный дар веры, Бог *оправдывает* нас «по благодати Его» (Рим. 3:24; Тит. 3:7), *прощает* наши грехи «по богатству благодати Его» (Еф. 1:7), *спасает* нас «благодатью

Благая весть: описание ее библейского значения

тию Господа Иисуса» (Деян. 15:11), обогащает нас «всякою благодатью... *на всякое доброе дело*» (2 Кор. 9:8) и делает так, что Его благодати достаточно, несмотря на все наши *немощи* (2 Кор. 12:9). Кроме того, Он дает нам возможность «благодатью Божиею» *трудиться больше*, чем мы можем себе представить (1 Кор. 15:10), дарит «благодать для благовременной *помощи*» (Евр. 4:16), дает нам «*утешение* вечное и *надежду* благу в благодати» (2 Фес. 2:16) для того, чтобы, в конце концов, «*прославилось имя Господа нашего Иисуса Христа* в вас, и *вы в Нем*, по благодати Бога нашего и Господа Иисуса Христа» (2 Фес. 1:12).

Иначе говоря, каждое благословение, предназначенное искупленным грешникам, приходит на основании Божьей благодати и благодаря ее силе. По благодати Бог послал Своего Сына на смерть, и благодаря этой смерти мы имеем все необходимое, чтобы обрести вечное счастье в Боге. «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим. 8:32). Евангелие – это благая весть о том, что Бог не пожалел Своего Сына, а потому не пожалеет и Своей всемогущей силы, чтобы дать нам все, что принесет нам благо.

НИЧТО В БЛАГОЙ ВЕСТИ НЕ БЫЛО БЫ БЛАГОМ БЕЗ НАИВЫСШЕГО БЛАГА – БОГА

А теперь пришло время сосредоточить внимание на основной мысли этой книги. Главное – это то, что бесценных евангельских событий и благословений, о которых я рассказывал в этой главе, недостаточно, чтобы Евангелие могло называться благой вестью. Я еще даже не упомянул о том, что делает Евангелие единственной и величайшей благой вестью. Мы лишь слегка затронули этот вопрос в разделе о Духе Святом. Тогда я сказал:

Когда к нам придет Святой Дух, это будет Дух Христа. Он будет для нас присутствием и силой Самого Иисуса. Общение с Христом, обещанное в Евангелии, происходит благодаря

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

присутствию Духа в нас... В конечном итоге Евангелие становится благой вестью потому, что мы можем наслаждаться Божьей славой в Иисусе. Дух Святой дает нам это наслаждение уже сейчас. Поэтому именно обетование Духа делает Евангелие Радостной вестью.

Затем я кратко упоминал об этом, когда говорил, что Евангелие дает нам *«надежду благую во благодати»* (2 Фес. 2:16) для того, чтобы *«прославилось имя Господа нашего Иисуса Христа в вас, и вы в Нем, по благодати Бога нашего и Господа Иисуса Христа»* (2 Фес. 1:12).

Но все то благое, что упоминалось в этой главе как неотъемлемый атрибут Евангелия, по большому счету не является окончательным благом Евангелия и совсем не было бы для нас благом, если бы мы не могли увидеть и принять наивысшее благо. Это наивысшее благо – Сам Бог, Которого можно созерцать и Которым можно наслаждаться. Когда мы смотрим на грани бриллианта, но не видим красоты этого бриллианта в целом, то мы недооцениваем этот бриллиант. Если слушатели Евангелия не видят славы Христа, образа Божьего, во всех событиях и дарах Евангелия, тогда они не видят того, что в конечном счете делает Евангелие благой вестью. Если вы постигнете все, о чем я говорил в этой главе о гранях Евангелия, но при этом не будете считать славу Божью во Христе своим наивысшим богатством, то вы так и не постигнете сути Евангелия!

Вы не постигнете сути Евангелия, пока евангельское описание *событий* страстной пятницы и Пасхи, а также *обетования* Евангелия об оправдании и жизни вечной не приведут вас к познанию и принятию *Самого Бога* как вашей самой великой радости. Вы приняли некоторые Его дары. Вы возрадовались некоторым Его наградам. Вы восхищались некоторыми Его чудесами. Но вы так и не постигли, почему эти дары и награды были вам даны, а чудеса – явлены. Причина тому одна: чтобы вы вечно могли наслаждаться славой Божьей во Христе и, наслаждаясь ею, становились человеком, который восхищается Богом превыше всего остального. Посредством же своего восхищения мы подчеркнем Его великолепие и многочисленные достоинства. Это подводит нас к следующей главе, в которой мы бу-

Благая весть: описание ее библейского значения

дем говорить о наивысшей цели Евангелия – наивысшем благе, которое предлагает Благая весть. Я уже его назвал, но теперь должен подкрепить свои слова Писанием.

3

Благая весть: «Вот Бог ваш!»

*Взойди на высокую гору, благовествующий Сион!
возвись с силою голос твой, благовествующий
Иерусалим! возвись, не бойся; скажи городам
Иудиным: вот Бог ваш!*

Книга пророка Исаи 40:9

В предыдущей главе мы достаточно полно оценили значение христического благовествования. В нем отражаются существование живого Бога и Его властное проникновение в историю в качестве долгожданного Царя Израиля и Господа Вселенной. Этим Царем является Иисус Христос, Мессия, Спаситель. Он исполнил ветхозаветные чаяния о сыне Давида, умер за наши грехи, был погребен и воскрес, восторжествовав над сатаной, смертью и адом. Он пообещал, что Его Дух пребудет с нами. На основании Его смерти и воскресения Евангелие открывает человеку великую тайну спасения – это окончательное исцеление от болезней и освобождение от угнетения, мир с Богом и другими верующими, оправдание верой независимо от дел закона, прощение грехов, преображение в образ Христа и вечную жизнь.

ХРИСТОС ПОСТРАДАЛ, ЧТОБЫ ПРИВЕСТИ НАС К БОГУ

Но, как уже было сказано, ничто из этого множества даров Евангелия не является самым великим и окончательным благом. Работая над этой книгой, я поставил перед собой задачу – как можно понятнее разъяснить, что, рассказывая об этих прекрасных дарах, проповедники могут так никогда и не привести людей к главной цели Евангелия. Они могут говорить о Евангелии много истинных и замечательных слов, но так и не привести людей туда, куда ведет Евангелие. Люди могут слышать проповедь Евангелия или читать о нем в Библии, но не видеть конечной цели этого Евангелия, которая делает благую весть благой.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Все события страстной пятницы и Пасхи, все обетования, с ними связанные, становятся благой вестью потому, что они приводят нас к Богу. «Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши» (1 Петр. 3:18). И когда мы это осознаем, Бог будет вечно насыщать наши души. Все остальные блага Евангелия нужны для того, чтобы явить Божью славу и устранить все преграды – например, отвратить Божий гнев или победить нашу непокорность – к тому, чтобы мы вечно наслаждались Им. Бог и есть Евангелие. Это значит, что именно Он делает благою весть благой. Больше ничего не может сделать Евангелие благой вестью. Бог является конечным и самым великим даром, который делает благою весть благой. Пока люди не начнут использовать Евангелие, чтобы прийти через него к Богу, они будут использовать его неправильно.

ОПРАВДАНИЕ РЕШАЕТ НАШУ САМУЮ БОЛЬШУЮ ПРОБЛЕМУ

Прежде чем привести библейские доказательства этого утверждения, позвольте мне показать, как даже самые яркие грани бриллианта-Евангелия могут настолько сильно приковать к себе наше внимание, что мы не заметим славы Божьей, явленной в цельности всего бриллианта.

Возьмем, например, оправдание. Найдется не так много аспектов Евангелия, которые лично для меня важнее этой истины. Я написал целую книгу, в которой рассказал, почему эта доктрина является сердцем Евангелия и почему главенствующее положение в ней занимает праведность Христа, которая вменяется нам по вере, независимо от дел закона¹³. Не буду сейчас отстаивать эту точку зрения, но лишь процитирую слова некоторых уважаемых авторов. Например, Дж. Берковер писал: «Выражение Божественного оправдания касается самого сердца жизни человека, его отношений с Богом. Оно определяет проповедь Церкви, наличие и рост в жизни по вере. Оно является источником безопасности человека и его перспективой на будущее»¹⁴.

¹³ John Piper, *Counted Righteous in Christ: Should We Abandon the Imputation of Christ's Righteousness?* (Wheaton, Ill.: Crossway Books, 2002).

¹⁴ G. C. Berkouwer, *Faith and Justification* (Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1954), 17.

Благая весть: «Вот Бог ваш!»

Самая большая нужда человека, на которую отвечает Евангелие – это дар оправдания. Мы не просто отделены от Бога – мы пожинаем Его гнев (Ин. 3:36; Рим. 1:18; 5:9; Гал. 3:10). А это значит, что нам необходимо изменить Божье отношение к нам, виной которому – человеческий грех (Рим. 3:23). Но мы не можем самостоятельно изменить отношение Бога к нашим персонам, равно как и самолично избавиться от долгов. «Человек никак не искупит брата своего и не даст Богу выкупа за него» (Пс. 48:8). Поэтому по Своей великой милости Бог вмешался и позволил Христу пролить кровь, чтобы отвратить Свой гнев от людей (Рим. 3:25). Христос принял на Себя проклятие, которое должно было пасть на нас (Гал. 3:13). «Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо» (1 Петр. 2:24).

ВЕЛИКИЙ ОБМЕН

Одновременно с тем, как Он принял на Себя наши грехи, мы приняли Его праведность. Это назвали «великим обменом». Дж. А. Пакер пишет: «Судья провозглашает виновных грешников свободными от наказания и праведными в Его глазах. *Великий обмен* – не юридическая выдумка, не арбитражная прихоть, не просто игра слов со стороны Бога, а дорогостоящая сделка»¹⁵. Библейское подтверждение великого обмена содержится в 2 Кор. 5:21: «Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом».

Таким образом, у оправдания есть две стороны: устранение греха благодаря тому, что Христос понес наше проклятие, и провозглашение нас праведными, потому что мы во Христе, и Его праведность становится нашей¹⁶. Поэтому Ж. Кальвин дает оправданию следующее определение: «Благосклонность, с которой Бог принимает нас под Свое покрови-

¹⁵ J. I. Packer, «Justification in Protestant Theology», in *Honoring the People of God, the Collected Shorter Writings of J. I. Packer, 4 vols.* (Carlisle, Cumbria, UK: Paternoster, 1999), 4:227. (Купус мой – Дж П.)

¹⁶ Я стараюсь доказать истинность этого утверждения в книге, процитированной выше, John Piper, *Counted Righteous in Christ*.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

тельство как праведников. И мы утверждаем, что благодаря оправданию мы получаем прощение грехов и вменение нам праведности Христа¹⁷. Подобным образом и М. Лютер (который называл доктрину оправдания критерием, по которому можно определить, стоит церковь или падает¹⁸) подтверждал оба эти аспекта оправдания: «Христос взял на Себя все наши грехи и умер за них на кресте» и «они праведны, потому что поверили во Христа, Чья праведность покрывает их и вменяется им»¹⁹.

ОПРАВДАНИЕ – ЭТО СЕРДЦЕ ЕВАНГЕЛИЯ, А НЕ ЕГО НАИВЫСШЕЕ БЛАГО

Итак, протестанты воспринимают доктрину оправдания (только по благодати, только по вере, только на основании крови и праведности Христа, только для славы Божьей, только так, как об этом говорится в единственном авторитетном источнике вероучения, Писании) как «сердце евангельской вести»²⁰. Я согласен с таким мнением. Я с восторгом называю оправдание «сердцем Евангелия». Но образные выражения («сердце» или «центр») довольно двусмысленны. Что они означают? Говоря слово «сердце», я имею в виду, что оправдание снимает главную проблему в отношениях между Богом и человеком (см. выше) и, таким образом, становится основанием для получения всех остальных даров Евангелия.

Это придает особую остроту основному вопросу этой книги: почему оправдание является благой вестью? Что такого хорошего в оправдании

¹⁷ John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, 2 vols., ed. John T. McNeill, trans. Ford Lewis Battles (Philadelphia: Westminster Press, 1960), 1:727 (III.11.2).

¹⁸ Цит. по Packer, «Justification in Protestant Theology», 19.

¹⁹ Цит. там же, 225-226.

²⁰ «Сердцем евангельской вести для реформаторов был Божий дар праведности, выраженный в оправдании. В нем заключается суть всех принципов – sola fide—sola gratia—solo Christo—sola Scriptura—soli Deo Gloria, которые были нескончаемой темой для провозглашения, полемики, поклонения и молитв». Там же, 219.

Благая весть: «Вот Бог ваш!»

только верой? Или почему Евангелие, в сердце которого располагается тезис об оправдании верой, является благой вестью? Сейчас этот вопрос очень редко задается, потому что нам, получившим прощение грехов, оправдание преступлений, достойных смерти; нам, кому вменена праведность перед святым Богом, все это приносит столько радости, что кажется неуместным задавать вопрос: почему оправдание является благой вестью?

Но я уверен, что мы должны задавать этот вопрос во всеуслышание. Потому что ответ на него чрезвычайно важен. Каждый человек должен ответить на вопросы: «Почему для меня благой вестью является прощение грехов?», «Почему для меня благой вестью является оправдание перед Судьей Вселенной?» Эти вопросы нужно задавать потому, что на них можно услышать «библейские» ответы, в которых игнорируется самый драгоценный дар – Бог. Кто-то может ответить: «Для меня прощение является благой вестью потому, что я не хочу идти в ад». Другой ответит: «Прощение радует меня, потому что жить с нечистой и порочной совестью – невыносимо, и я испытываю огромное облегчение, веря, что мои грехи прощены». Третий скажет: «Я хочу пойти на небеса». Но затем обязательно нужно спросить, *почему* они хотят пойти на небеса. И они ответят: «Потому что иначе я буду испытывать боль и мучения». Или: «Потому что там моя покойная жена». Или: «Потому что там будут новые небеса и новая земля, где наконец-то воцарятся справедливость и красота».

Что же нас не устраивает в этих ответах? Естественно, никому не хочется идти в ад. Прощение действительно успокаивает нечистую совесть. На небесах мы воссоединимся с нашими любимыми, которые умерли во Христе, спасемся от мук ада и будем наслаждаться справедливостью и красотой новой Земли. Все это верно. Но в них не прослеживается человеческое отношение к Богу как к окончательному и величайшему благу Евангелия. В них не выражается огромное желание быть с Богом. В них Бог даже не упоминается! Говорится только о Его дарах. Да, эти дары очень ценны, но они несравнимы с Божьим присутствием. И они не являются составной частью благой вести, если к Самому Богу не относятся как к самому великому дару Евангелия. Таким образом, если Бога не ценить и не считать наивысшим даром Евангелия,

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

то ни один из Его даров не будет являться для человека благой вестью. А если относиться к Богу как самому ценному и наивысшему дару Евангелия, тогда можно будет наслаждаться и всеми остальными, меньшими дарами.

Оправдание не самодостаточно, равно как и прощение грехов, вменение в праведность, избавление от ада и вхождение на небеса, освобождение от болезней, избавление от зависимости, вечная жизнь, справедливость, милость и красота мира, в котором нет боли и страданий. Ни одна из этих граней бриллианта-Евангелия не является самым главным даром и наивысшей целью Евангелия. Этим даром является лишь созерцание Самого Бога и наслаждение Его присутствием, постепенно преображаясь в образ Его Сына, чтобы еще больше радоваться бесконечной Божьей красоте и проявлять ее в себе²¹.

ПОЧЕМУ Я ХОЧУ БЫТЬ ПРОЩЕННЫМ?

Подумайте над примером, который я сейчас вам приведу. Предположим, я встаю утром и, идя в ванную, спотыкаюсь о кучу грязного белья, которую оставила жена в коридоре. Вместо того чтобы просто убрать белье самому и благословить свою супругу, я реагирую неадекватно – грублю ей с самого утра. Она встает, убирает белье и спускается на кухню впереди меня. Молчание жены и угрызения собственной совести свидетельствуют, что в наших отношениях возникла напряженность. Да, ворох грязного белья не должен был там находиться. Да, я мог свернуть себе шею. Но эти мысли появляются потому, что моя плоть раздражена. Конечно, мои грубые слова были неуместны. И дело не только в том, что ошибка жены была не настолько серьезна, чтобы я так рассердился, но в том, что Библия советует мне не обращать внимания на подобные мелочи. «Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными? Для чего бы вам лучше не терпеть лишения?» (1 Кор. 6:7).

²¹ Объяснение взаимосвязи между стремлением созерцать Бога и стремлением стать подобным Богу находится в главе 11.

Благая весть: «Вот Бог ваш!»

Зайдя в кухню, я чувствую прохладное отношение супруги. Она что-то делает за кухонным столом, повернувшись ко мне спиной. Что же мне предпринять? Ответ прост: нужно извиниться перед женой и попросить у нее прощения. Так будет правильно. При помощи этой аналогии я пытаюсь вернуться к обсуждаемому вопросу. Итак, зачем мне прощение жены? Чтобы она приготовила вкусный завтрак? Чтобы меня не мучили угрызения совести, и я сегодня смог сконцентрироваться на предстоящей работе? Чтобы вечером у нас был хороший секс? Чтобы дети не видели, как мы ссоримся? Чтобы она, наконец, признала, что грязному белью не место в коридоре?

Все эти желания правомерны. Однако я так и не упомянул о том, что во главу угла должно быть поставлено желание получить прощение жены, быть прощенным ради того, чтобы возобновить общение с супругой, которым я очень сильно дорожу. Она сама является причиной, почему я хочу быть прощенным. Я хочу восстановить наши взаимоотношения. Прощение – это лишь способ убрать возникшие между нами преграды, чтобы мы снова могли смотреть друг на друга с радостью.

БЫЛИ БЫ ВЫ СЧАСТЛИВЫ НА НЕБЕСАХ, ЕСЛИ БЫ ТАМ НЕ БЫЛО БОГА?

Смысл этой книги заключается в следующем: все спасительные аспекты и все спасительные благословения Евангелия – это способы убрать преграды на пути к тому, чтобы познать Бога как можно более полно и наслаждаться общением с Ним. Умиловление, искупление, прощение, вменение, освящение, освобождение, исцеление, пребывание на небесах – все эти блага являются благой вестью лишь постольку, поскольку приводят нас к Богу для того, чтобы вечно наслаждаться Им. Если мы будем верить, что все это произошло с нами, но не используем это знание, чтобы еще больше приблизиться к Богу, – значит, ничего из этого с нами на самом деле не произошло. Христос умер не для того, чтобы простить грешников, которые продолжают ценить все остальное выше возможности созерцать Бога и наслаждаться Им. Люди, которые будут счастливы на небесах в отсутствие Христа, не смогут туда попасть. Евангелие приводит людей не на небеса – оно приводит людей

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

к Богу. С его помощью преодолеваются все препятствия на пути к обретению вечной радости в Боге. Если мы не жаждем Богопознания превыше всего остального, значит, Евангелие так и не обратило нас к Нему.

КАКОЕ НАИВЫСШЕЕ БЛАГО ДЕЛАЕТ ЕВАНГЕЛИЕ БЛАГОЙ ВЕСТЬЮ?

А теперь мы должны обратиться к библейскому подтверждению этой истины. Мы уже рассмотрели широкое библейское значение слова Евангелие, отдельно рассмотрев вопрос о сердце Евангелия – оправдании. Сейчас пришло время спросить: что является наивысшим благом Евангелия? Какова его цель? Какое наивысшее благо делает все остальные аспекты Евангелия благими?

Для ответа на эти вопросы мы сначала обратимся к великому провозвестию в Ветхом Завете: «Взойди на высокую гору, благовествующий (*хо эуангелидзоменос*, LXX) Сион! возвысь с силою голос твой, благовествующий (*хо эуангелидзоменос*, LXX) Иерусалим! возвысь, не бойся; скажи городам Иудиным: *вот Бог ваш!*» (Ис. 40:9).

ВЕЛИКОЕ ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ЖЕЛАНИЕ: ПОКАЖИ МНЕ СЛАВУ ТВОЮ

Наивысшее благо стало для нас доступно благодаря смерти и воскресению Христа, и теперь это благо нам предлагает Евангелие: «*Вот Бог ваш!*» Моисей просил об этом даре, добываясь присутствия Божьего во время похода в землю обетованную: «*Покажи мне славу Твою*» (Исх. 33:18). Царь Давид говорил об уникальности этого благословения: «Одного просил я у Господа, того только ищущу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, *созерцать красоту Господню* и посещать храм Его... Сердце мое говорит от Тебя: «ищите лица Моего»; и я буду искать *лица Твоего, Господи*» (Пс. 26: 4, 8). Воспоминания об этих встречах с Богом придают Давиду силы в горестях: «Боже! Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищущу я; Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей

Благая весть: «Вот Бог ваш!»

и безводной, чтобы *видеть силу Твою и славу Твою, как я видел Тебя во святилище*» (Пс. 62:2, 3).

Мы знаем, что не можем видеть Бога по двум причинам. Первая – *нравственное состояние*. Мы живем в смертных телах и будем уничтожены огнем Его святости, если окажемся в Его присутствии. Именно поэтому Бог показался Моисею «сзади» и не показал Своего лица: «Лица Моего не можно тебе увидеть; потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх. 33:20). Потому Бог поставил Моисея на скале, прошел мимо него и сказал: «Ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будет видимо» (ст. 23).

Но мы не можем видеть Бога не только из-за нашего нравственного состояния. Дело еще и в том, что Он – Бог, а мы – нет. Похоже, именно об этом говорится в 1 Тим. 6:16: «Единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может. Ему честь и держава вечная! Аминь». Тварь не может смотреть на своего Творца и видеть Его таким, какой Он есть²².

Итак, в Ветхом Завете видеть Бога можно было только опосредованно. Нечто, находящееся между Богом и человеком, делало это «созерцание» возможным. Бог открывался в делах (Пс. 76:12–14), в видимых образах (Иез. 1:28), в природе (Пс. 18:2), в ангелах (Суд. 13:21,22) и особенно в Своем слове: «И продолжал Господь являться в Силоме после того, как открыл Себя Самуилу в Силоме чрез слово Господне» (1 Цар. 3:21).

²² Я рассматриваю выдержки из Писания, которые кажутся исключениями из правила (как, например, Быт. 32:30, «И нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл; ибо, [говорил он], я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя»), как утверждения в ключе Пс. 26:4, 8, где созерцание Божьего лица означает взгляд на отражение Его сияния и славы. Некоторые из этих отражений настолько удивительны, что свидетели говорят о том, что видели Бога, но не следует думать, что это был прямой взгляд на Творца. Джон Сэйлхаммер комментирует Быт. 32:30 следующим образом: «Замечание Иакова необязательно означает, что «человек», с которым он боролся, в действительности был Богом. Скорее, как в случае с другими подобными происшествиями (напр., Суд. 13:22), когда человек видел «ангела Господня», вполне допустимо было сказать, что он видел лицо Божье». Genesis, in *The Expositor's Bible Commentary*, 12 vols., ed. Frank E. Gaebelin (Grand Rapids, Mich.: Zondervan, 1990), 1:210.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

СЛАВА ГОСПОДА ОТКРЫВАЕТСЯ В ИИСУСЕ ХРИСТЕ

Должен был прийти день, когда слава Господа откроется и будет видна по-новому. Это было величайшей надеждой и чаянием пророков Ветхого Завета. «Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими; и явится слава Господня, и узрит всякая плоть спасение Божие; ибо уста Господни изрекли это» (Ис. 40:3–5). «Восстань, светись, Иерусалим, ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над тобою. Ибо вот, тьма покроет землю, и мрак – народы; а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою. И придут народы к свету твоему, и цари – к восходящему над тобою сиянию» (Ис. 60:1–3). «И вот, приду собрать все народы и языки, и они придут и увидят славу Мою» (Ис. 66:18).

И этот день настал, когда пришел Иисус. Он был Словом Божьим, истинным Богом и воплощением славы Божьей. «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как единородного от Отца» (Ин. 1:1, 14). Когда Он творил чудеса, слава, которую видели люди – если они верили, – была славой Божьей. Иисус сказал Марфе перед тем, как воскресить из мертвых ее брата Лазаря: «Не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?» (Ин. 11:40).

БОГ ПОКАЗАЛ СЕБЯ БОЛЕЕ ПОЛНО, ЧЕМ ПРЕДВИДЕЛИ ПРОРОКИ

Слава Господня явилась миру более полно и гораздо чудеснее, чем могли себе представить пророки. Они знали, что придет Мессия и явит праведность и верность Бога так, как никогда ранее. Но они не могли видеть столь же четко²³, как мы, что в Иисусе «обитает вся полнота

²³ «К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати, исследывая, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу» (1 Петр. 1:10, 11).

Благая весть: «Вот Бог ваш!»

Божества телесно» (Кол. 2:9), что Он в Отце и Отец в Нем, и что Они – одно (Ин. 10:30, 38). Они бы потеряли дар речи от изумления, услышав, как Иисус сказал Филиппу: «Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: «покажи нам Отца?»» (Ин. 14:9). Или услышав, как Иисус произносит простые, но захватывающие дух слова: «Прежде нежели был Авраам, Я есмь» (Ин. 8:58).

Поэтому апостол Павел называет Иисуса так: «Христос по плоти, сущий над всем Бог, благословенный во веки» (Рим. 9:5), и поэтому он назвал Христа во плоти «образом Божиим» (Флп. 2:6,7)²⁴. Но Иисус «не почитал хищением быть равным Богу», то есть не считал нужным держаться за все Божественные атрибуты и был готов претерпеть унижения, связанные с обретением телесной формы. Он был готов принять «образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек» (Флп. 2:6, 7). Поэтому Павел описал второе пришествие Иисуса как «явление славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (Тит. 2:13).

Поэтому в Послании евреям мы читаем следующие потрясающие слова об Иисусе: «А о Сыне: престол Твой, Боже, в век века... И: в начале Ты, Господи, основал землю, и небеса – дело рук Твоих» (Евр. 1:8,10). Из этих и других слов об Иисусе можно сделать вывод, что, наконец, пришло такое откровение о Боге, которого никто не ожидал – Сам Бог, Божий Сын, стал человеком. Люди увидели славу Божью так, как еще никогда не видели. Раньше, как сказано в Библии, Бог говорил через пророков, но в эти последние дни – в дни после пришествия Иисуса – Бог «говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которо-

²⁴ Бытие Христа «образом Божьим» (en morphe txeu) не означает, что он был просто «образом» Бога, а потому не совсем Богом. «Образ» (морфе) опирается на фразу «равен Богу» (isa txeo), а также на описание его человеческой природы в Флп. 2:7, «приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек» (морфен дулу лабон, ен гомоioмати антропон). Параллели в словоупотреблении показывают, что Христос был действительно человек и действительно Бог. Ralph P. Martin, CARMEN CHRISTI: Philippians 2:5-11 in Recent Interpretation and in the Setting of Early Christian Worship (Cambridge, Mass.: Cambridge University Press, 1967) – одно из наиболее исчерпывающих исследований этого вопроса.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

го и веки сотворил. *Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей*» (Евр. 1:2, 3). Глядя на Иисуса, мы видим такое проявление славы Божьей, какое ни в чем другом не увидим²⁵.

ВЕЛИКОЛЕПИЕ ХРИСТА, КОТОРОЕ УВИДЕЛИ НЕ ВСЕ

Конечно, многие видели Иисуса, но не видели славы Божьей. Они видели любителя поесть и выпить (Мф. 11:19). Они видели веельзевула, князя бесовского (Мф. 10:25; 12:24). Они видели обманщика (Мф. 27:63). «Они видя не видят, и слыша не слышат» (Мф. 13:13). Слава Божья в жизни и служении Иисуса не была той ослепляющей славой, которую увидим мы, когда Он придет во второй раз, и лицо Его будет, «как солнце, сияющее в силе своей» (Откр. 1:16; ср. с Лк. 9:29). Его слава в первое пришествие выражалась в несравненном и безукоризненном сочетании духовных, нравственных, интеллектуальных, ораторских и практических качеств, которые проявлялись в смиренном чудотворении, неоспоримом учении и скромных поступках, отличающих Иисуса от всех остальных людей²⁶.

²⁵ Когда мы читаем в Библии, что «Небеса проповедуют славу Божию» (Пс. 18:2), это означает далеко не то, когда Писание говорит об Иисусе как о сиянии Божьей славы. Нигде в Библии мы не увидим и намека на то, что природа — это Бог. Но то, что Иисус — Бог, Писание утверждает неоднократно.

²⁶ Комментируя исповедание веры Петра, прозвучавшее после созерцания проявленной славы Христа на горе Преображения (Мф. 17:1–9), где, как апостол сказал позднее, они стали «очевидцами Его величия» (2 Петр. 1:16), Джонатан Эдвардс объясняет различие между «видимой славой» и «духовной славой», которую можно увидеть лишь очами сердца: «Если взгляд на видимую славу Христа может дать рациональное объяснение Его божественности, почему созерцание Его духовной славы не может делать то же самое? Несомненно, духовная слава Христа сама по себе столь же характерна и столь же ясно демонстрирует Его божественность, как и слава видимая. Да и гораздо более того, ибо в духовной славе Его и заключается Его божественность. Внешняя, видимая слава во время преображения указала на Его божественность, будучи лишь замечательным образом, проявлением той духовной славы. Итак, тот, кто ясно видел духовную славу Христа, может сказать: «Я не хитросплетенным басням последовал, но был очевидцем Его величия», опираясь на слова апостола, который говорил о внешней славе Христа, виденной им». «A Divine and Supernatural Light», in *Sermons and Discourses 1730-1733, in The Works of Jonathan Edwards*, vol. 17, ed. Mark Valeri (New Haven, Conn.: Yale University Press, 1999), 419.

Благая весть: «Вот Бог ваш!»

Я хочу сказать, что слава Христа, когда Он жил среди людей, проявлялась не в одной или двух отличительных чертах, и не в одном или двух ярких поступках, а в том, что Джонатан Эдвардс назвал «восхитительным сплетением различных превосходств»²⁷. В основу проповеди под названием «Превосходство Христа» Эдвардс положил отрывок из Откровения (5:5, 6), где Христос сравнивается одновременно и со львом, и с агнцем. Он утверждал, что уникальная слава Христа выражается в соединении Им столь различных качеств (льва и агнца). Эти качества «нам кажутся абсолютно несовместимыми, проявляясь в одной и той же личности»²⁸. Иными словами:

- мы восхищаемся Им из-за Его славы, но еще больше из-за того, что Его слава соседствует со смирением;
- мы восхищаемся Им из-за Его превосходства, но еще больше из-за того, что Его превосходству сопутствует снисхождение;
- мы восхищаемся Им из-за Его бескомпромиссного правосудия, но еще больше из-за того, что оно сосуществует с милостью;
- мы восхищаемся Им из-за Его величия, но еще больше из-за того, что Он являет это величие в кротости;
- мы восхищаемся Им из-за Его равенства с Богом, но еще больше из-за того, что, будучи равным Богу, Он благоговеет перед Ним;
- мы восхищаемся Им из-за того, что Он достоин наилучшего отношения, но еще больше из-за того, с каким удивительным терпением Он переносил зло;
- мы восхищаемся Им из-за Его владычества над миром, но еще больше из-за того, что этой власти сопутствовал дух покорности и подчинения;
- мы любим Его за умение Своей мудростью ставить в тупик горделивых книжников, но еще больше за то, что Он мог быть

²⁷ Jonathan Edwards, «The Excellency of Christ», in *Sermons And Discourses 1734-1738, in The Works of Jonathan Edwards*, vol. 19, ed. M. X. Lesser (New Haven, Conn.: Yale University Press, 2001), 565.

²⁸ Там же.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

достаточно простым, чтобы проводить Свое время с детьми, которых самозабвенно любил;

● мы восхищаемся Им, потому что Он мог усмирить бурю, но еще больше потому что Он отказался воспользоваться Своей силой, чтобы поразить самарян молнией (Лк. 9:54, 55), а также отказался использовать ее, чтобы сойти с креста.

Этот список можно было бы продолжать. Но уже того, что мы перечислили, вполне достаточно, чтобы показать: красота и превосходство во Христе соединялись уникальным образом. Именно присутствие в характере Христа абсолютно разных качеств делает Его уникальным, славным, превосходным и достойным восхищения. Человеческое сердце было сотворено, чтобы трепетать перед таким наивысшим превосходством. Мы были созданы для того, чтобы восхищаться Иисусом Христом, Сыном Божиим.

ВИДЯ, ОНИ НЕ ВИДЕЛИ, ИБО БОЛЬШЕ ВОЗЛЮБИЛИ СЛАВУ ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ

Не все видели славу Божью во Христе. Но те, у которых глаза были способны видеть, видели славу Божью, когда Христос был на земле. Иисус сказал, что только верующие могут видеть эту славу. Например, когда Марфа волновалась, что Иисус не воскресит ее мертвого брата, Он сказал: «Не сказал ли Я тебе, что, *если будешь веровать*, увидишь славу Божию?» (Ин. 11:40). Некоторые видели, как Лазарь был воскрешен из мертвых, но при этом не видели славу Божью²⁹. «Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уве-

²⁹ «Подлинное значение Его действий можно постичь лишь верой. Все присутствующие, верующие и неверующие, увидят чудо. Но Иисус обещает Марфе возможность увидеть Его славу». Leon Morris, *The Gospel According to John* (Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1971), 560. «Он хотел сказать, что если Марфа прекратит думать о трупе и все свое внимание сосредоточит на Иисусе, полностью доверяя Ему (Его силе и любви), она сумеет увидеть это чудо как истинное знамение, демонстрацию и доказательство славы Божьей в Сыне Божьем». William Hendriksen, *The Gospel of John* (Edinburgh: Banner of Truth, 1954), 158.

Благая весть: «Вот Бог ваш!»

рвали в Него. *А некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус*» (Ин. 11:45, 46)³⁰.

Слава Христа не является синонимом грубой силы. Его слава – это божественная красота, явленная в Его многочисленных превосходных качествах. Чтобы мы могли ее увидеть, необходимо, чтобы наше сердце претерпело изменения. Иисус поясняет это так: «Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?» (Ин. 5:44). Люди в естественном состоянии, с отравленными эгоизмом сердцами не могут верить, потому что неспособны видеть духовную красоту. Это не *физическая* немощ. Это немощ *нравственная*, когда люди настолько поглощены собой, что не в состоянии увидеть то, что осудит их гордыню и даст им радость от восхищения кем-то другим. Поэтому, чтобы видеть славу Христа, необходимы глубокие духовные изменения.

ЕСЛИ ВЫ НЕ РОЖДЕНЫ СВЫШЕ, ВЫ НЕ МОЖЕТЕ ВИДЕТЬ

Итак, когда ученики действительно увидели славу Христа и поверили в Него, Иисус им сказал: «Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат» (Мф. 13:16). Существует одно особое действие благодати – особое блаженство, которое изменяет наши сердца и дает нам силы видеть духовную славу. До того, как сказать Иисусу: «Ты – Христос, Сын Бога Живого», Петр увидел славу Христа и уверовал. На это Иисус ответил: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах» (Мф. 16:16, 17).

Именно это имел в виду Иисус, когда говорил: «Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Ин. 3:3). «Рожденное

³⁰ «Кто-то снисходительно понадеется, что хотя бы некоторые из них стремились привлечь фарисеев к истине, но подчеркнутый контраст между теми, кто поверил, и теми, кто пошел к фарисеям, предполагает, что их мотивы были злыми». D. A. Carson, *The Gospel According to John* (Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1991), 419.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Ин. 3:6). Когда мы рождаемся свыше от Духа Божьего, наш дух оживает, и мы становимся способными воспринимать духовную красоту в личности Христа и Его дел³¹.

ВИДЕТЬ СЛАВУ ХРИСТА МОЖНО ПО-РАЗНОМУ

Способность видеть духовную красоту не является постоянной. В общении с Христом бывают взлеты и падения. Иногда наш взор затуманивается, особенно если над нашей жизнью начинает господствовать грех. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5:8). Не бывает так, чтобы все было либо черным, либо белым. Есть разные степени чистоты и прозрения. Только в веке грядущем, когда мы будем совершенны, наше видение ничем не будет затуманено. «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Кор. 13:12).

Поэтому Павел так молился о верующих в Ефесе: «Чтобы Бог... дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его, и *просветил очи сердца вашего*, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых, и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих» (Еф. 1:17–19). Обратите внимание на то, как Павел проводит различие между физическими глазами и «очами сердца». Можно видеть не только при помощи органа зрения, но и глазами сердца. Это значит, что существует как физическое зрение, так и зрение духовное. И апостол желает, чтобы мы духовно увидели «надежду призвания Его», «богатство славного наследия Его» и «безмерное величие могущества Его». Иными словами, он хочет, чтобы мы

³¹ Среди стихов, которые говорят о том же самом, следует отметить следующие: «...все предано Мне Отцем Моим; и кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец – кроме Сына, и кому Сын хочет открытъ» (Лк. 10:22), «Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет; и приходящего ко Мне не изгоню вон» (Ин. 6:37), «...никто не может придти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего» (Ин. 6:65) и «уверовали все, которые были представлены к вечной жизни» (Деян. 13:48).

Благая весть: «Вот Бог ваш!»

увидели духовную реальность и ценность этих вещей, а не просто оперировали голыми фактами, которые могут прочесть и повторить даже неверующие. Не в этом состоит суть духовного зрения. Духовное зрение – это понимание действительной важности и ценности духовных истин и законов.

САМАЯ БЛАГАЯ ЗАПОВЕДЬ И НАИЛУЧШИЙ ДАР ЕВАНГЕЛИЯ

Наивысшее благо Евангелия – созерцать красоту Бога и наслаждаться ею. Божий гнев и наш грех мешают этому созерцанию и наслаждению. Трудно считать наслаждение Божьей красотой высшим удовольствием, в то время как вы бунтуете против Бога, а Он гневается на вас. Евангелие предназначено для устранения причин гнева и бунта. Наивысшая цель Евангелия – показать Божью славу и убрать любую преграду тому, чтобы видеть и наслаждаться ею как наивысшим сокровищем. «Вот Бог ваш!» – это самая благая заповедь и самый лучший дар Евангелия! Если мы не видим Бога и не наслаждаемся Им как нашим величайшим богатством, то мы не покорились Евангелию и не поверили в него. В Библии есть отрывок, в котором эта мысль объясняется намного лучше. И сейчас мы к нему обратимся.

4

Благая весть: слава Христа, образа Божьего

*Для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы,
чтобы для них не воссиял свет благовествования о
славе Христа, Который есть образ Бога невидимого...
Потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету,
озарил наши сердца,
дабы просветить нас познанием славы Божией
в лице Иисуса Христа.*

Второе послание коринфянам 4:4, 6

В этой главе мы рассмотрим самый важный отрывок Библии, раскрывающий важнейшую тему этой книги, а именно: объяснение Павлом смысла Евангелия – «Вот Бог ваш!» (Ис. 40:9). В 2 Кор. 4:4–6 очень четко показано, как видение славы Божьей во Христе отождествляется с *благовествованием*.

Для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа (в английском переводе Библии: «чтобы они не увидели»³² свет благовествования о славе Христа) – примеч. пер.), Который есть образ Бога невидимого. Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы – рабы ваши для Иисуса, потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа.

Это одно из самых замечательных описаний благовествования во всей Библии. Подобного ему больше нет. Здесь дано следующее определение Евангелию: «благовествование о славе Христа». В этом отрывке сказано, что это благовествование о славе Христа излучает «свет» – «свет благовествования о славе Христа». И еще в нем сказано, что сатана не хочет, чтобы мы увидели этот свет. Ведь видение «света благовествования о славе Христа» освобождает людей от его власти.

³² Необычное слово (*augasau*), переведенное как «видеть», используется только здесь, в Новом Завете. Оно может означать: «сиять», «ярко светиться» или «четко видеть». В данном контексте «четко видеть» – наиболее верный перевод, потому что «бог века сего ослепил умы», чтобы этого не произошло. Слепота не мешает свету сиять. Она не позволяет его видеть.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОСЛЕПЛЯЮЩЕГО ДЕЙСТВИЯ САТАНЫ

Вспомните поручение, какое Христос давал Павлу, посылая его Своим апостолом в другие земли. Христос сказал, что посылает Павла к язычникам с такой целью: «Открыть глаза им, чтобы они *обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу*, и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными» (Деян. 26:18). Иными словами, благодаря служению Павла открываются глаза духовно слепых людей, просвещаются их сердца, разрушается власть сатаны. У этих людей пробуждается вера, они получают прощение за грехи и начинают двигаться по пути освящения³³.

В 2 Кор. 4:7 Павел говорит о себе как о глиняном сосуде, содержащем благовествование внутри: «Но сокровище сие [благовествование о славе Христа] мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам». Его служение заключается не в том, чтобы возвеличить самого себя. Бог следит за тем, чтобы у Павла не было оснований хвастаться. Его жизнь преисполнена несчастьями и слабостями (4:8–18). Но это не мешает апостолу являть свет славы благовествования. «Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы – рабы ваши для Иисуса» (4:5).

«ДА БУДЕТ СВЕТ!»

Бог использует хрупкие, ничтожные «глиняные сосуды», чтобы носить в них «преизбыточную силу» «света благовествования о славе Христа».

³³ Сейюн Ким указывает на параллели между Деян. 26:16–18 и 2 Кор. 4:4–6 в книге Paul and the New Perspective: Second Thoughts on the Origin of Paul's Gospel (Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 2002), 102 п. 4. Взгляните на его таблицу:

Деян. 26:16–18

- (1) обращение Павла
- (2) видение Бога
- (3) существование под сатаной
- (4) [слепота подразумевается]
- (5) обращение к Богу (эпистрефейн)
- (6) от тьмы к свету

2 Кор. 4:4–6

- обращение Павла
- видение Бога
- под «богом века сего»
- слепота
- [подразумевается: обращение к Богу; ср. 3:16-18 (эпистрефейн)]
- от тьмы к свету

Благая весть: слава Христа, образа Божьего

Что происходит, когда эти глиняные сосуды проповедуют Евангелие и предлагают себя для служения? В стихе 6 содержится ответ: «Потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа». Это значит, что в темном и беспокойном сердце, полном неверия, Бог делает то же, что Он делал в темном и несформированном мире в начале его сотворения. Тогда Он сказал: «Да будет свет» – и стал свет. То же самое Он говорит слепому и темному сердцу: «Да будет свет» – и в сердце грешника появляется свет. В этом свете мы видим славу Божью в лице Христа.

Обратите внимание на параллели между 4-м и 6-м стихами.

СТИХ 4

Сатана ослепляет
свет благовествования
о славе Христа,
образ Бога невидимого

СТИХ 6

Бог творит
свет познания
славы Божией
в лице Иисуса.

В стихе 4 говорится о том, что сатана ослепляет ум; в стихе 6 – о том, что Бог творит свет в сердце. В стихе 4 описана проблема; в стихе 6 – способ ее разрешения. В этих двух стихах описано состояние всех людей перед их обращением в веру, а также то, что происходит при обращении в веру, в результате чего люди спасаются. Я считаю, что при сопоставлении стихов 4 и 6 в четвертой главе Второго послания коринфянам проясняется значение слова «благая» в словосочетании «благая весть».

ЕВАНГЕЛИЕ – ЭТО СЛАВА ХРИСТА

Давайте определимся, что именно в этих стихах мы говорим о *Евангелии*. Тот факт, что Павел не упоминает о каких-то эпизодах из жизни Христа, а также о Его смерти и воскресении, не означает, что он о них забыл. Они остаются историческим стержнем Евангелия. Без провозглашения Христа, распятого за грешников и воскресшего из мертвых (1 Кор. 15:1–4), не может существовать Евангелия. Когда Павел гово-

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

рит о «благовествовании о славе Христа», он имеет в виду, что все события Евангелия были спланированы Богом для того, чтобы открылась слава Христа. То, что Его слава открылась в Евангелии, – не случайность, а закономерность. Евангелие не было бы благой вестью, если бы оно не говорило о славе Христа, которую мы видим и которой наслаждаемся. В конечном счете, именно слава Христа насыщает нашу душу. Мы сотворены для Христа, и Христос умер для того, чтобы были удалены все преграды, мешающие нам видеть и наслаждаться самым ценным сокровищем во всей Вселенной – а именно Христом, образом Бога.

Наивысшая ценность славы Христа, открытая в Евангелии, приводит сатану в бешенство. Сатана заинтересован по большей части не в том, чтобы причинить нам неприятности. Его основная цель – выставить в дурном свете Христа. Он ненавидит Христа, а также он ненавидит Его славу. Он сделает все возможное, чтобы не дать людям увидеть Христа во славе. Евангелие – это инструмент, с помощью которого Бог переводит людей из состояния самолюбования в состояние любования Христом. Поэтому сатана и ненавидит Благоую весть.

ПЛАНЫ САТАНЫ ЗАГЛУШИТЬ ЕВАНГЕЛЬСКУЮ ВЕСТЬ

Итак, в 2 Кор. 4:4 сказано, что сатана ослепляет людей, чтобы не дать им увидеть «свет *благовествования*». У дьявола существует множество способов, как это сделать. Первый, естественно, – помешать проповеди Евангелия. Он это делает, устраняя проповедников и миссионеров. Они умирают или оказываются за решеткой (Откр. 2:10), или оставляют служение (2 Тим. 4:10). Порой он вынуждает их отказаться от истины и начать говорить «иное благовествование» (Гал. 1:6–8; Деян. 20:30).

Но из вышеназванного места Писания становится ясно, что сатана не дает людям видеть «свет благовествования», мешая не проповеди Евангелия, а духовному его восприятию людьми. Слова Евангелия слышаны. Факты понятны. Но нет «света». Что это значит? Это значит, что ослепленные люди понимают факты, изложенные в Евангелии, но не видят его неотразимой духовной красоты, его сокровищ, не видят в нем ничего сверхъестественного. Они видят факты. Они могут даже согла-

Благая весть: слава Христа, образа Божьего

ситься с тем, что такие исторические факты действительно имели место. Конечно, с этим соглашается и сатана. Но у людей нет «подлинного ощущения божественного величия, открывающегося в Слове Божьем, и убежденности в истине и реальности, которые из него возникают»³⁴.

Последнюю фразу сказал Джонатан Эдвардс. Он размышлял об этом духовном «свете благовествования» больше, чем какой-либо другой автор, чьи книги я когда-либо читал. Вот как он описывает то, чему мешает сатана (ст. 4) и что дает Бог (ст. 6).

Именно в этом суть превосходства Бога и Иисуса Христа, Его искупительного подвига, а также Божьих путей и дел, открывающихся в Евангелии. В этом состоит превосходная Божья слава, превосходство, которое намного выше и величественнее, чем оно есть в чем-либо другом, слава, которая так сильно отличает их от всего земного и временного. Духовно просвещенный человек действительно понимает и видит или ощущает это. Он не просто рационально верит, что Бог славен, а имеет ощущение славы Божьей в своем сердце³⁵.

ВКУСИТЕ И ПОЗНАЙТЕ, ИБО ВКУШЕНИЕ – ЭТО ВИДЕНИЕ

Видение «света благовествования о славе Христа» никого не оставляет равнодушным. Увидев этот свет, человек не может его возненавидеть или отвергнуть. Если кто-то говорит, что видит этот свет, но при этом отвергает его, значит, он видит свет именно так, как видит его сатана, так, как сатана хочет, чтобы его видели все мы. В таком случае мы бы до сих пор находились в его ослепляющей власти. То видение, которому препятствует сатана, не оставляет человека равнодушным, оно не похоже на обозрение еды, которая не вызывает у вас аппетита. Видение,

³⁴ Jonathan Edwards, «A Divine and Supernatural Light», in *Sermons and Discourses 1730-1733*, in *The Works of Jonathan Edwards*, vol. 17, ed. Mark Valeri (New Haven, Conn.: Yale University Press, 1999), 413.

³⁵ Там же.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

которому мешает сатана (ст. 4) и которое творит Бог (ст. 6), означает скорее духовное познание, чем рациональное умозаключение.

Это видение не сравнить с умозаключением о том, что коричневая жидкость в баночке с восковыми сотами – это, скорее всего, мед. Скорее это непосредственное познание – о том, что мы видим мед, – приходит после того, как мы кладем эту жидкость на язык. Тогда нам уже не нужны сотни доводов, чтобы доказать его сладость. То же самое можно сказать и о способности видеть свет. Если вы слепы, кто-то может убедить вас в том, что солнце светит ярко. Но Павел говорит не о такой убежденности. Когда ваши глаза открыты (то есть когда Бог говорит: «Да будет свет»), приходит убежденность другого рода. Проповедование Евангелия порождает именно такую убежденность. Она возникает именно тогда, когда Бог с властью Творца рассеивает темноту, царящую в человеческих сердцах.

И снова Джонатан Эдвардс помогает нам лучше это понять:

Существуют два способа понимания или познания добра, которыми Бог наделил человеческий разум. Первый – созерцательный и умозрительный... Второй – тот, что определяется сердечными чувствами: когда мы находим что-либо прекрасным, привлекательным или милым... Таким образом, есть различие между тем, чтобы считать Бога святым и милостивым, и тем, чтобы чувствовать красоту этой святости и милости. Есть различие между тем, чтобы иметь рациональное суждение о сладости меда, и тем, чтобы ощущать его сладость... Когда сердце чувствует, что какая-то вещь прекрасна и привлекательна, оно обязательно испытывает удовольствие от осознания этого... что очень сильно отличается от рационального мнения о том, что эта вещь превосходна³⁶.

Не следует думать, что Эдвардс уделяет слишком много внимания духовному видению. Все его мысли родились в процессе долгих и серьезных размышлений над словом «свет» в 2 Кор. 4:4, 6. Это «свет благовествования» и «свет познания». Увидеть нужно не просто вещь и не просто познание. Увидеть нужно *свет*. И этот свет уникален пото-

³⁶ Там же.

Благая весть: слава Христа, образа Божьего

му, что свет «благовествования о славе» и свет «познания славы» – одно целое. Свет славы Христа и свет славы Божьей – это один и тот же свет и одна и та же слава. Но суть здесь в следующем: слава Божья во Христе, открывшаяся через благовествование, – это реальный, объективный *свет*, который человек должен увидеть духовно, чтобы получить спасение. Если же человек его не увидел – т.е. духовно не вкусил его славы и ценности, – то его жизнью по-прежнему управляет сатана, а о спасении нет и речи³⁷.

БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ ОТКРЫВАЕТ СЛАВНУЮ ЛИЧНОСТЬ

Обратите внимание, что здесь Павел говорит о Христе, явившем Свою славу через благовествование. Сначала Христос, потом – откровение Его славы, потом – откровение этой славы через благовествование. Давайте рассмотрим каждый из этих шагов по очереди.

Сначала Христос. Слава, о которой говорится в 2 Кор. 4:4, – это не какая-то неопределенная, безликая слава. Это слава *личности*. Павел говорит о «свете благовествования о славе *Христа*». Самым ценным в этом отрывке является не слава *сама по себе*, а *Христос* в Своей славе. Это славный *Христос*. Именно Он – окончательный дар и сокровище Евангелия. Все остальные слова и дела – это лишь способы осуществления видения Иисуса Христа (такого видения, которое одновременно является видением и наслаждением).

Во-вторых, есть откровение славы – когда Христос открывает Свою славу через благовествование. Мы уже рассматривали (глава 3), что Его слава в первое пришествие представляла собой несравненное и безукоризненное сочетание духовных, нравственных, интеллектуальных, ораторских и практических особенностей, которые проявлялись в смиренном чудотворении, неоспоримом учении и скромных поступках,

³⁷ В Новом Завете погибающие отличаются от спасенных тем, что первые не «видели» Бога. Например, «всякий согрешающий не видел Его и не познал Его» (1 Ин. 3:6), «Кто делает добро, тот от Бога; а делающий зло не видел Бога» (3 Ин. 11).

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

отличающих Иисуса от всех остальных людей. Все поступки, слова и мысли Иисуса были славные, но именно их прекрасная совокупность (я назвал ее «безукоризненным сочетанием») составила Его славу.

Однако кульминацией славы Его жизни на Земле было то, как она закончилась. Как будто все самые темные цвета, имеющиеся в спектре славы, слились воедино в самом прекрасном закате в страстную пятницу, а распятый Христос стал кроваво-красным солнцем на алом небе. А в пасхальное утро как будто все самые яркие цвета, имеющиеся в спектре славы, слились воедино в самом прекрасном восходе, а воскресший Христос светил в полную силу, словно золотое солнце. И слава заката, и слава восхода воссияли на горизонте жизни, преисполненной несравненной любовью. Именно это имел в виду Павел в 2 Кор. 4:4, когда говорил о «славе Христа». Это слава личности. Но эта Личность показывает Свою славу посредством слов, дел и чувств. Эта слава отличается от славы картины или даже заката – последние всего лишь аналогии. Они безжизненны.

Духовная красота Христа – это красота Христа в действии: Христос, который любит, Христос, который прикасается к прокаженным, благословляет детей, исцеляет хромых, воскрешает мертвых и повелевает бесам. Но тот же самый Христос учит с непрезойденной властью, заставляет умолкнуть скептиков, упрекает Своих учеников и предсказывает Свою смерть. Он, решительно направляясь в Иерусалим, плачет над судьбой города, молчит перед обвинителями и мягко показывает Свою власть над Пилатом («Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше», Ин. 19:11). Христос распятый, молящийся за Своих врагов, прощающий разбойника, заботящийся в предсмертной агонии о Своей матери, отдающий дух и воскресший из мертвых – «Никто не отнимает ее [Мою жизнь] у Меня, но Я Сам отдаю ее: имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее» (Ин. 10:18). Такова слава Христа.

БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ:

ОТКРОВЕНИЕ СЛАВЫ БОЖЬЕЙ ВО ХРИСТЕ ИИСУСЕ

В-третьих, благовествование гласит о том, что Христос открывает Свою славу *через Евангелие*. Евангелие – это благая весть, повеству-

Благая весть: слава Христа, образа Божьего

щая о том, что произошло с Христом. Первое поколение учеников видело все эти события своими глазами. Но для нас, живущих после них, слава Христа передается через их свидетельство. Вот как, по их словам, это должно происходить: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни... О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам» (1 Ин. 1:1, 3).

Славная личность, некогда ходившая по земле, сейчас невидима. Все Его убедительные поступки сейчас в невидимом прошлом. У нас нет ни видео, ни аудиозаписей о пребывании Иисуса Христа на Земле. Единственное, что связывает нас с Ним, с Его смертью и воскресением, – это Слово Божье и его ключевая часть – Радостная весть. «О, бессмысленные галаты! Кто прельстил вас не покоряться истине, вас, у которых перед глазами предначертан был Иисус Христос, как бы у вас распятый?» (Гал. 3:1). Бог предопределил, чтобы информация об истинных событиях, связанных с физической жизнью Христа, сохранялась в течение столетий с помощью Писания и его самой яркой составляющей – Благой вести о Распятом и Воскресшем.

Вот как Павел изложил центральную идею Евангелия: «Христос умер за грехи наши, по Писанию... погребен был... воскрес в третий день, по Писанию» (1 Кор. 15:3, 4). Это самые важные действия, отраженные в Евангелии. Все остальные события тоже очень важны, но эти – абсолютно необходимы!

Слава Христа ярче всего светит, когда речь идет о смерти и воскресении. В том, как Иисус пошел на смерть и чего Он ею добился, проявляется Божественная слава. Поэтому Павел говорит: «А мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, *Христа, Божию силу и Божию премудрость*» (1 Кор. 1:23, 24). «Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия» (1 Кор. 1:18). Те, у кого есть глаза, чтобы видеть, пусть видят, что в смерти Иисуса заключена Божественная слава.

То же самое можно сказать и про Его воскресение. Павел писал: когда человеческое тело умирает, оно «сеется в уничтожении», а когда воскресает – «восстает в славе» (1 Кор. 15:43). Именно слава Божья

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

воскресила Иисуса, и именно во славу Божью Он был воскрешен: Он «воскрес из мертвых славою Отца» (Рим. 6:4), а потом Отец «дал Ему славу» (1 Петр. 1:21). Сам Иисус сказал после воскрешения: «Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?» (Лк. 24:26).

Поэтому, когда Евангелие проповедано во всей полноте, то, по могущественной благодати Божьей, ослепляющая сила сатаны преодолевается, и Бог говорит человеческой душе: «Да будет свет!», душа начинает видеть и наслаждаться лишь «светом благовествования о славе Христа». Такова цель проповедования Евангелия!

СЛАВА ХРИСТА – ЭТО СЛАВА БОЖЬЯ

Слава Христа, которую мы видим в Евангелии, – это *Божья* слава, и тому есть, по крайней мере, три причины. Во-первых, Бог Своим Словом порождает свет славы в наших сердцах. Это становится очевидным из 2 Кор. 4:6: «Потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа». В этом стихе два раза сказано о том, что Бог сотворил свет: первый раз во время сотворения мира («Бог, повелевший из тьмы воссиять свету») и второй – в наших сердцах («озарил наши сердца, дабы просветить нас»). Итак, это Божий свет: Господь его создает и дает.

Но мы не должны ошибочно думать, что свет, творимый Богом в наших сердцах, не имеет ничего общего со славными событиями страстной пятницы и Пасхи. Павел вовсе не имеет в виду, что свет, который Бог творит в сердце человека, не связан с событиями Евангелия. Отнюдь! Свет, который творит Бог, – это «свет благовествования о славе Христа». Этот свет не отличается от того света, который Христос явил в прошлом. Когда этот свет, сотворенный по могуществу Божьему, светит в душе, душа видит славу Христа, проявляющуюся в Евангелии.

Итак, мы должны твердо придерживаться двух истин, даже если нам кажется, что они противоречат друг другу. Во-первых, мы должны твердо держаться истины о том, что духовный свет, о котором говорит Павел в стихе 4, происходит из событий благовествования о славе Христа. Вторая истина заключается в том, что Бог творит этот свет в сердцах.

Благая весть: слава Христа, образа Божьего

Этот свет порождается не человеческой проповедью, а непосредственно Богом. Вот как Джонатан Эдвардс описывает эти две истины:

Этот свет дан непосредственно Богом, поэтому его нельзя получить каким-либо естественным способом... это не тот свет, какой был дан Богом для вдохновения [Писания], в котором открылись новые истины; ибо только благодаря ему можно правильно понять те вдохновенные истины, открывающиеся в Слове Божьем; и поэтому свет не дается без Слова... Слово Божье... открывает нашему разуму те или иные доктрины; без Слова Божьего мы имеем понятие о доктринах в голове, но в сердце не чувствуем их Божественного превосходства. Итак, человек не может получить духовный свет без Слова... Например, понятие о том, что Христос существует и что Христос – свят и милостив, передается нашему разуму посредством Слова Божьего, но ощущение превосходства Христа по причине Его святости и милости является работой Духа Святого³⁸.

Итак, свет славы Христа, сияющий во всем Евангелии, является светом славы Божьей. И вот первая тому причина: Сам Бог Своим Словом порождает свет этой славы в наших сердцах.

СЛАВА ХРИСТА – ЭТО СЛАВА БОЖЬЯ В ЛИЦЕ ХРИСТА

Вторая причина, почему слава Христа является славой Божьей, состоит в том, что Христос – образ Бога. Павел очень четко говорит об этом (см. ст. 4), а затем излагает это с другой точки зрения (см. ст. 6). В стихе 4 говорится о «свете благовествования о славе Христа, *Который есть образ Бога невидимого*», а в стихе 6 – о свете «познания славы Божией в лице Иисуса Христа». Таким образом, апостол показывает, что это одна и та же слава. Христос есть «образ Бога». Потому получается, что слава Христа является и Божьей славой. С другой стороны, это слава Божья, но в «лице Иисуса Христа», а потому – слава Христа.

³⁸ Edwards, «A Divine and Supernatural Light», 416-417.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Упоминание о «лице Иисуса Христа» (стих 6) удивительно. Бог «озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией *в лице Иисуса Христа*». Если связать эти слова со словом «образ» из 4-го стиха, то упор делается на видимость, открытость и познание³⁹. Бог имеет образ, который возможно увидеть. Иными словами, у Бога должно быть человеческое лицо. Этот образ – Христос, и это лицо – лицо Христа. Но мы видим его не так, как видим фотографию или видеофильм. Мы можем его рассмотреть только через Слово и благодаря Духу. Конечно, у Иисуса было реальное человеческое лицо. Это вполне понятно и достаточно важно. Некогда слава Божья отражалась на усталом, но прекрасном лице исторического Иисуса.

Его лицо отражало свет Его личности. Желая узнать человека, вы чаще всего смотрите не на его шею, плечи или колени. Вы смотрите на его лицо. Лицо – зеркало души. Лицо – откровение сердца. На лице проявляются радость и грусть, гнев и печаль. В нашем языке есть слова «улыбаться» и «хмуриться». Ими мы описываем состояние сердца, отраженное на нашем лице. Мы улыбаемся и хмуримся не запястьем и не коленом. По лицу мы составляем впечатление о человеке, с которым общаемся. Если человек прячет от нас свое лицо, значит, он не хочет, чтобы его узнали. Факт, что Иисус имел земное лицо, говорит нам о том, что Сын Божий прожил настоящую, исторически подтвержденную жизнь в физическом теле.

БУДУЩЕЕ ЛИЦО ХРИСТА

Важно, каким оно будет, потому что Иисус воскрес из мертвых, и Его лицо осталось прежним. Надеясь на встречу с Ним в будущем,

³⁹ За несколько стихов до 2 Кор. 4:4–6 Павел говорил о другом лице – лице Моисея. Апостол подчеркивает, что увиденное на горе Синай заставило лицо пророка светиться славой. Но это была преходящая слава, и Моисей покрывал свое лицо, чтобы никто ее не видел: «...сыны Израилевы не могли смотреть на лице Моисеево по причине славы лица его преходящей... Моисей, полагал покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конец преходящего» (2 Кор. 3:7, 13). Но слава Христа в контексте нового завета, утверждает Павел, будет непреходящей: «Ибо, если преходящее славно, тем более славно пребывающее» (2 Кор. 3:11). Понятно, почему Павел говорит о «лице Иисуса Христа» – ведь он сравнивает служение Христа со служением Моисея, который закрывал свое лицо.

Благая весть: слава Христа, образа Божьего

мы не рассчитываем увидеть привидение. Мы ожидаем встречи с Ним лицом к лицу. Павел сказал об этом изменении так: «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же *лицом к лицу*; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Кор. 13:12). Если сейчас мы видим гадательно, а позже надеемся увидеть лицом к лицу, тогда видимое гадательно сейчас – это «лицо Иисуса Христа». То есть сейчас мы видим славу реальной исторической личности, явленную в словах, делах и чувствах, потому что Христос имел земное смертное тело.

Именно Его реальное лицо мы надеемся увидеть, когда Он вернется. Неверующие не смогут увидеть лицо Иисуса, как об этом говорит Павел: «Которые подвергнутся наказанию, вечной гибели, *от лица Господа* и от славы могущества Его» (2 Фес. 1:9). А уверовавшие будут «дивиться» и «славить» Христа перед Его лицом, когда Он вернется (2 Фес. 1:10). Мы не будем удовлетворены, пока не придет день встречи с Иисусом лицом к лицу. А Его лицо будет вечно отражать славу Его могущества!

СЛАВА ХРИСТА – ЭТО СЛАВА БОЖЬЯ: САМОЕ ГЛАВНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ

Все вышесказанное о том, что слава Христа является и славой Божьей, подразумевает, что Христос и Бог – одно. Сейчас эту мысль необходимо пояснить, потому что такое объяснение необходимо для понимания важности Евангелия, изложенного в 2 Кор. 4:4, 6. Третья причина, почему слава Христа является славой Божьей, состоит в том, что Христос – Бог⁴⁰. Иисус Христос – «сияние славы и образ ипостаси Его» (Евр. 1:3).

⁴⁰ Превосходное и вполне доступное для понимания введение в учение о Троице можно найти в Bruce Ware, *Father, Son, and Holy Spirit: Relationships, Roles, and Relevance* (Wheaton, Ill.: Crossway Books, 2005). Обзор истории доктрины есть в Robert Letham, *The Holy Trinity: In Scripture, History, Theology, and Worship* (Phillipsburg, N.J.: P&R, 2004). Настоящим угощением, коим являются размышления над библейскими истинами, можно «полакомиться» в Jonathan Edwards, *Writings on the Trinity, Grace, and Faith, in The Works of Jonathan Edwards*, ed. Sang Hyun Lee, vol. 21 (New Haven, Conn.: Yale University Press, 2003).

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

«И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца» (Ин. 1:14). Это не слава тварного создания, но слава едиnorodного Сына – едиnorodного изначально, что подразумевается в Евангелии от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (1:1). Его слава – это слава Божья, потому что Иисус Христос – Бог. Слава единственного Сына отличается от славы земных сыновей, таких как мы, а Сын Божий – это и есть слава Отца, потому что Они – одна сущность, одно Божественное Бытие⁴¹. «В Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2:9; см. также 1:19). Это самая главная причина, по которой Его называют «образ Бога невидимого» (Кол. 1:15). Это также самая главная причина, почему Иисус сказал: «Я и Отец – одно» (Ин. 10:30) и «Видевший Меня видел Отца» (Ин. 14:9), и «Отец во Мне и Я в Нем» (Ин. 10:38), и «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний» (Откр. 22:13)⁴².

Слава Христа – это именно та слава, которую ожидает Его народ: «ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (Тит. 2:13). Иисус и есть наш «великий Бог». Есть слава Отца и слава Сына, но они так тесно связаны, что если вы увидите явление одной славы, то обязательно увидите и явление второй. Они играют разные роли в искуплении, но слава от каждой из этих ролей светит из Них обоим. Любой, кто видел славу Сына, не может не заметить славы Отца. И любой, кто видел славу Отца, не может не увидеть славы Сына.

ПОЗНАТЬ СЫНА – ЗНАЧИТ ПОЗНАТЬ ОТЦА

Только Сын и Отец имеют возможность досконально знать друг друга, потому что они разделяют абсолютно уникальную сущность – Божественное бытие. Мы не можем по-настоящему познать Отца и Сына, если толь-

⁴¹ Отдельные мысли по поводу единства Отца и Сына вы найдете в главе «The Pleasure of God in His Son», моей книге *The Pleasures of God: Meditations on God's Delight in Being God* (Sisters, Ore.: Multnomah, 2000), 25-45.

⁴² «Качества, выраженные этими словами, свойственны Богу в Откр. 1:8 и 21:6. Христос может судить все человечество, потому что выходит за рамки человеческого экзистенциального опыта, разделяя вечную природу Бога». George Ladd, *A Commentary on the Revelation of John* (Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1972), 293.

Благая весть: слава Христа, образа Божьего

ко это познание не будет нам даровано по благодати. Бог Дух, находясь на службе у славы Бога Сына (Ин. 16:14), дарит нам духовную возможность познать Бога Отца (Ин. 3:6–8). И благодаря этой новой возможности познать Бога Сын берет на Себя Божественную прерогативу сделать Отца известным для нас. В связи с этим Иисус говорит: «Все предано Мне Отцом Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф. 11:27). Если Сын захочет открыть нам Отца, тогда мы будем иметь возможность общаться и с Отцом, и с Сыном посредством данного нам Духа Святого. В этом общении мы видим славу Отца и Сына и наслаждаемся ею.

Отец и Сын настолько нераздельны в славе и сущности, что познание Одного из Них подразумевает познание Другого, а любить Одного из них – значит любить и Другого. «Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге» (1 Ин. 4:15). Исповедание Христа, Сына Божьего, приводит к тому, что Бог Отец приходит к нам и являет Себя. Отец и Сын настолько едины, что иметь одного – значит иметь другого. «Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца» (1 Ин. 2:23). «Всякий, престоупающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца, и Сына» (2 Ин. 9).

Невозможно познать Бога или иметь с Ним взаимоотношения, если вы не знаете Сына и не верите в Него. Эта мысль повторяется и разъясняется в Библии снова и снова, как в отрицательной, так и в положительной форме. «Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его» (Ин. 5:23). «Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего» (Ин. 15:23). «Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего» (Ин. 8:19). «Кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня» (Мф. 10:40). «Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается; а отвергающий Меня отвергается Пославшего Меня» (Лк. 10:16).

ЕВАНГЕЛИЕ НЕ БЫЛО БЫ БЛАГОЙ ВЕСТЬЮ БЕЗ СЛАВЫ БОЖЬЕЙ

Смысл этого заявления чрезвычайно важен для понимания 2 Кор. 4:4, 6. «Благовествование о славе Христа» – это благовествование о славе

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Божьей, потому что Христос есть Бог. Увидеть славу действий Христа в событиях Страстной пятницы и Пасхи – значит увидеть славу Божью. Любить Христа за дела спасения в Евангелии – значит любить Бога. Я не разрушаю все различия между Отцом и Сыном. Я скорее борюсь против разделения Отца и Сына. Я утверждаю, что созерцать Бога и наслаждаться Им во славе Евангелия не только можно, но и нужно. Это и является главной темой 2 Кор. 4:4, 6, а также целью данной книги и причиной, по которой я ее назвал «Бог и есть Благая весть».

Евангелие – это свет славы Христа, *который есть образ Бога*. Это свет славы Божьей *в лице Христа*. Вот что превращает Евангелие в благую весть. Если бы в Евангелии нам не была дана слава Божья во Христе, чтобы мы вечно видели и наслаждались ею, то Евангелие не было бы благой вестью. Всем должно быть ясно, на чем именно делается упор в этих стихах. Чтобы пробудить наши души к созерцанию славы Евангелия и наслаждению этой славой, Павел придает самое большое значение в этих стихах тому, что Евангелие дарит нам *славу Божью*.

«ОНИ НЕ ВИДЯТ ПОЛУДЕННОГО СОЛНЦА»

Невозможно не заметить солнце в ясный день. Мы говорим о *славе* – сиянии, блеске, лучезарности. Слава Божья затмевает собой все остальное, что считается славным. Слава Божья – это прекрасное сияние Бога. Более яркого сияния не существует! Ни во Вселенной, ни в воображении людей и ангелов нельзя найти что-то более яркое, чем сияние Бога. Вот почему столь поразительна сила ослепления, описанного в 2 Кор. 4:4. Кальвин говорит об этом ослеплении с объяснимым изумлением: «Они не видят полуденного солнца»⁴³. Вот насколько сильно заметна слава Божья в Евангелии. Когда Бог провозглашает всемогущее слово творения и озаряет «наши сердца, дабы просветить нас позна-

⁴³ John Calvin, *The Second Epistle of Paul the Apostle to the Corinthians*, trans. T. A. Smail (Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1964), 53.

Благая весть: слава Христа, образа Божьего

нием славы Божьей в лице Иисуса Христа», занавески на окне нашего альпийского домика отдергиваются, и Христос, это утреннее солнце, отраженное от Альп, наполняет нашу комнату Своей славой.

5

Благая весть: внутреннее свидетельство Духа Святого, подтвержденное Его славой

Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина... Если мы принимаем свидетельство человеческое, свидетельство Божие – больше, ибо это есть свидетельство Божие, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем... Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его.

Первое послание Иоанна 5:6, 9, 11

СЛАВА БОЖЬЯ, ЯВЛЕННАЯ В ЕВАНГЕЛИИ, И ВНУТРЕННЕЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ДУХА СВЯТОГО

Слава Божья, явленная в Евангелии, крайне важна, хотя, возможно, мы не сразу это понимаем. Например, слава Божья, которую можно увидеть в Евангелии даже самым простым людям, открывает самоподтверждающуюся подлинность и силу последнего. Каким образом человек приходит к твердой и непоколебимой вере в Евангелие Христа? На протяжении веков для миллионов обычных людей, которым были недоступны труды апологетов, именно Евангелие явилось путем к достижению непоколебимой веры в Христа. На чем основывается такая вера? Разве не на евангельском откровении о подлинной «славе Божьей в лице Иисуса Христа»? Размышления на эту тему с точки зрения исторически сложившейся доктрины о внутреннем свидетельстве Духа Святого прольет еще больший свет на бесценность и красоту истины о том, что слава Божья – это непреходящее сияние Евангелия!

ВЕРА, ПОЛУЧАЕМАЯ ПОСРЕДСТВОМ СВИДЕТЕЛЬСТВА ДУХА, ВО ВСЕ НЕ АБСУРДНА

Откровение о величии Божьей славы является главной причиной того, что вера в Евангелие, основанная на внутреннем свидетельстве Духа Святого, не абсурдна и не поверхностна. Порой, когда мы слышим,

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

что Дух Святой дает нам возможность верить в Евангелие или свидетельствует об истине Евангелия, у нас появляется мысль: мол, непоколебимость евангельской истины зависит от новой информации, которую дает Дух. Но, с исторической точки зрения, совсем не это имеется в виду, когда говорится о внутреннем свидетельстве Духа. Об этом можно судить, ознакомившись с размышлениями Жана Кальвина⁴⁴ и Джона-тана Эдвардса.

НЕ ЦЕРКОВЬ ПОДТВЕРЖДАЕТ ИСТИННОСТЬ СЛОВА, А ДУХ СВЯТОЙ

Размышляя над основой нашей уверенности в истинах Евангелия, Жан Кальвин был потрясен тем, что Римско-католическая церковь авторитет Слова поставила в зависимость от авторитета церкви:

Нередко, когда утверждается, что Писание имеет ровно столько веса, сколько допускает Церковь, совершается чрезвычайно пагубная ошибка. Как будто вечная и непоколебимая истина Божья зависит от решений людей!.. Что же будет с несчастной совестью людей, которая ищет твердой уверенности в вечной жизни, если все обетования о вечной жизни заключаются в суждениях людей и зависят от них?⁴⁵

Как же мы тогда можем быть уверены, что Евангелие – это Слово Божье? Как мы можем быть уверены не только в том, что все события, описанные в Евангелии, действительно имели место, но и в том, что интерпретация этих великих событий евангелистами вкладывает в них Божий смысл? Кальвин продолжает:

Свидетельство Духа превосходит любые доводы разума. Как Бог является единственным заслуживающим доверия сви-

⁴⁴ В нижеследующих рассуждениях я опираюсь на свои мысли, изложенные в главе «The Divine Majesty of the Word» книги *The Legacy of Sovereign Joy* (Wheaton, Ill.: Crossway Books, 2000), 115-142.

⁴⁵ John Calvin, *Institutes of the Christian Religion*, 2 vols., ed. John T. McNeill, trans. Ford Lewis Battles (Philadelphia: Westminster Press, 1960), 1:75 (I.vii.1).

Благая весть: внутреннее свидетельство Духа Святого, подтвержденное Его славой

детелем о Себе Самом в Своем Слове, так и Слово не будет принято человеческим сердцем, пока не будет запечатлено внутренним свидетельством Духа. Поэтому Тот Дух, Который говорил устами пророков, должен проникнуть в наши сердца и убедить нас в том, что они достоверно провозглашали то, что им велел Бог... потому что, пока Дух не просветит наши сердца, мы будем вечно испытывать сомнения!⁴⁶

ОЧЕВИДНОЕ ВЕЛИЧИЕ БОЖЬЕ, ЯВЛЕННОЕ В СЛОВЕ

Но каким образом можно убедиться в том, что Евангелие – это Слово Божье? Шепчет ли Дух нам на ухо: «Эта книга истинна»? Нет, все происходит по-другому. Слава Божья, проявленная в Евангелии, не нуждается в еще одном свидетельстве подобного рода. Каким же образом внутреннее свидетельство Духа Святого действует совместно со славой Божьей в Евангелии? Что же делает Дух?

Дух не дает нам дополнительных откровений, кроме тех, что содержатся в Писании, а побуждает нас увидеть и вкусить реальное присутствие Божественной славы Христа в Евангелии (вспомните слова о видении в 2 Кор. 4:4, 6). И когда мы это видим, то воспринимаем Евангелие как Слово Бога. Кальвин говорит: «Наш Небесный Отец открывает Свое величие в Евангелии, поднимает уровень отношения к Писанию с почтения до бесспорного авторитета»⁴⁷. Ключевым моментом Кальвин считает то, что Божье свидетельство о Евангелии – это непосредственное, неопровержимое, животворное откровение в разуме человека о величии Бога, которое проявляется в самом Слове, а не в новом откровении.

Сейчас мы приблизились к основам внутреннего свидетельства Духа. Следующая цитата поможет нам лучше уяснить суть вопроса:

Таким образом, мы, просвещенные силой Духа, верим в то, что Писание исходит от Бога, основываясь не на своих сужде-

⁴⁶ Там же, 79 (I.vii.4).

⁴⁷ Там же, 92 (I.viii.13).

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

ниях (*заметьте!*), не на суждениях других; но превыше всех человеческих суждений и с полной уверенностью мы утверждаем (так, словно сами взираем на величие Божье), что эту истину поведал нам Сам Бог через служение людей⁴⁸.

БОЖЬЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ДАЕТСЯ В ДАРЕ ЖИЗНИ, А ПОТОМУ ОН ВИДИМ

Это поразительно! Кальвин говорит, что его уверенность в величии Бога, отраженного в Писаниях, — то есть славы Божьей, проявленной в Евангелии, — зиждется не на человеческом суждении, включая и его собственное. Что он имеет в виду? Когда я размышлял над этими словами, яркий свет на то, что пытается объяснить Кальвин, пролили слова апостола Иоанна (см. 1 Ин. 5:6, 9, 11):

Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина... Если мы принимаем свидетельство человеческое, свидетельство Божие (то есть Духа) — больше, ибо это есть свидетельство Божие, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем... Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его.

Другими словами, «свидетельство Божье», то есть внутреннее свидетельство Духа, превосходит любые свидетельства людей. Что же это за свидетельство? Это не просто слово, данное нам для вынесения суждения, ведь тогда наше убеждение явилось бы результатом размышлений. Что же это тогда? В стихе 11 содержится ответ: «Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную». Я считаю, это означает, что Бог свидетельствует о Своей реальности, реальности Своего Сына и Евангелия, давая нам жизнь вечную, чтобы мы ожили для Его славы, которая проявляется в Евангелии. В таком случае мы основываемся не на собственных суждениях. Когда Лазарь пробудился в гробнице благодаря призыву Христа, он без лишних раздумий осознал, что он жив и Кто его оживил.

⁴⁸ Там же., 80 (I.vii.5).

Благая весть: внутреннее свидетельство Духа Святого, подтвержденное Его славой

Поэтому когда у Кальвина спросили: «Как мы можем быть уверены в том, что Евангелие — от Бога, пока у нас нет соответствующего постановления от Церкви?», он в изумлении ответил: «Это как если бы кто-то спросил: «Как различать черное и белое, сладкое и горькое?» Действительно, Писание настолько ясно свидетельствует о своей истинности, как черное и белое демонстрируют свой цвет, а сладкое и горькое — свой вкус»⁴⁹.

СЛАВЯЩЕЕ БОГА ЕВАНГЕЛИЕ ПОДТВЕРЖДАЕТ САМО СЕБЯ

Итак, внутреннее свидетельство Духа Святого, которое убеждает нас в истинности Евангелия, не является дополнительной информацией о том, что в нем содержится. Скорее, это свидетельство сходно с тем, что Павел описывает в 2 Кор. 4:6: «Потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа». Иными словами, Дух Святой дает нам возможность увидеть, что в действительности заключено в Евангелии. В нем присутствуют подлинный свет и настоящая слава, и оно явно Божественно. Оно подлинно. Вот как об этом говорит Дж. И. Пакер:

Кальвин утверждает, что Писание подтверждает свою истинность через внутреннее свидетельство Духа Святого. Что такое «внутреннее свидетельство»? Это не какое-то особенное переживание, не новое личное откровение, не экзистенциальное «решение», а просвещение через словесное свидетельство, когда слепые духовные глаза открываются и появляется возможность понять и познать Божественные истины. Это познание, по словам Кальвина, настолько же лично и необъяснимо, как восприятие цвета или вкуса в физическом смысле. Об этом познании можно сказать лишь то, что оно произошло под воздействием определенных раздражителей, и как только оно произошло, мы об этом сразу узнали⁵⁰.

⁴⁹ Там же., 76 (I.vii.2).

⁵⁰ J. I. Packer, «Calvin the Theologian», in *John Calvin: A Collection of Essays* (Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1966), 166.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Итак, учение о внутреннем свидетельстве Духа обоснованно, потому что Евангелие – это откровение о славе Христа, Который есть образ Бога. Если мы преуменьшим величие Бога как самого великого блага в Благой вести, то лишим Евангелие силы рождать в людях спасающую веру. Этот тезис становится понятнее, если вспомнить, как Джонатана Эдвардса мучил вопрос: как люди – особенно такие обычные и необразованные, как индейцы Нового Света, встречавшиеся на пути продвижения переселенцев вглубь страны, – могли приобрести непоколебимую веру, за которую были готовы погибнуть.

ОСНОВАНИЕ ДЛЯ НАШЕЙ ВЕРЫ ДОЛЖНО БЫТЬ РАЦИОНАЛЬНЫМ

Джонатан Эдвардс разделял точку зрения Кальвина по поводу того, на чем основывается наша вера в Евангелие. Этим основанием является слава Божья, которую очи сердца восприняли как величественную и самоподтверждающуюся. Но Эдвардс акцентирует внимание на другом. Он подчеркивает, что вера в истинность Евангелия должна быть и *рациональна*, и *духовна*. Оба эти качества раскрываются благодаря проявлению славы Божьей в Евангелии.

Эдвардс говорит, что даже если человек испытывает сильное религиозное чувство, которое проистекает из его убеждения в истинность Евангелия, это чувство ничего не стоит «если оно не опирается на рациональное убеждение»⁵¹. Что же он имеет в виду под словом «рациональный»?

Под рациональным убеждением я имею в виду убеждение, основанное на реально существующих доказательствах или на таких доказательствах, которые являются хорошим поводом или достойным основанием для убеждения.

У людей может быть сильное убеждение в том, что христианская религия истинна. Но это убеждение будет основано не на доказатель-

⁵¹ Jonathan Edwards, *Religious Affections, in The Works of Jonathan Edwards, ed. John E. Smith, vol. 2 (New Haven, Conn.: Yale University Press, 1959), 295.*

Благая весть: внутреннее свидетельство Духа Святого, подтвержденное Его славой

стве, а на воспитании и мнениях других людей; так же как и магометане весьма уверены в истинности магометанской религии⁵², потому что в нее верят их предки, соседи и весь народ. Такая вера в истинность христианской религии построена на том же самом основании, что и вера магометан в магометанскую религию. И хотя объект нашей веры лучше, сама вера от этого не становится лучшего качества; хотя то, во что вы верите, оказывается истинным, но вы верите в это, основываясь не на истине, а на воспитании. Поэтому ваше убеждение не лучше убеждения магометанина; и любовь, которая из этого проистекает, не лучше религиозных чувств магометан⁵³.

Когда я писал эту книгу, меня тревожило, что много людей исповедуют свою веру в Христа именно так, как описал Эдвардс. Их вера основана не на славе Самого Христа, а на традициях, воспитании или мнении других людей. Такая вера не может спасти. Спасительная вера в Христа опирается, как говорит Эдвардс, на «реально существующие доказательства или на такие доказательства, которые являются хорошим поводом или достойным основанием для убеждения».

РАЦИОНАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ ВЕРЫ ДОЛЖНО БЫТЬ ДУХОВНЫМ

Так что же такое «хороший повод» или «достойное основание», на которые должна опираться вера? Отвечая на этот вопрос, Эдвардс также говорит, что истинная убежденность «духовна». По его словам, для того чтобы вера и ее плоды были поистине «благодатными», то есть спасительными, «необходимо, чтобы эта вера была не только... *рациональной*, но и *духовной* верой или убежденностью»⁵⁴. Говорит он так потому, что «хороший повод» и «достойное основание» должны быть результатом духовного (то есть данного Духом) видения славы Божьей в Евангелии.

⁵² «Магометанство» – устаревший термин, обозначающий мусульманство.

⁵³ Edwards, *Religious Affections*, 295.

⁵⁴ Там же.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Духовная убежденность в истинности великих событий Евангелия — это такая убежденность, которая возникает от духовного видения, понимания этих событий. Это ясно показано в Писании, где часто говорится о том, что спасительная вера в реальность событий, описанных и показанных в Евангелии, возникает тогда, когда Дух Божий просвещает наш разум⁵⁵.

В подтверждение этой мысли Эдвардс приводит цитату из Писания, которую мы уже рассматривали в предыдущей главе — 2 Кор. 4:4, 6 — и акцентирует внимание на стихе 6: «[Бог] озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа». Затем он комментирует этот стих: «Совершенно очевидно, что спасительная вера в Евангелии, о которой здесь говорит апостол, пробуждается в нашем разуме благодаря просвещению, с помощью которого мы можем узреть Божественную славу событий, там описанных»⁵⁶.

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ СОБЫТИЙ И ОБЕТОВАНИЙ ЕВАНГЕЛИЯ — ПОКАЗАТЬ БОЖЬЮ СЛАВУ

Таким образом, и Жан Кальвин, и Джонатан Эдвардс указывают на то, что спасающая вера в Евангелии должна основываться на данном Духом видении славы Божьей в лице Христа. Полагаю, они прояснили, чему учит 2 Кор. 4:4, 6 и множество других отрывков из Писания⁵⁷. Поэтому слава Божья в лице Христа, то есть слава Христа, Который есть образ Бога, — это неотъемлемая часть Евангелия. Павел называет Евангелие «благовествованием о славе Христа». Именно эту славу должны раскрывать евангельские события. Если человек читает Евангелие, осознает то, что произошло в течение Страстной пятницы и Пасхи,

⁵⁵ Там же, 296.

⁵⁶ Там же, 298.

⁵⁷ Например, Эдвардс цитирует Лк. 10:21-22; Ин. 6:40; 17:6-8; Мф. 16:16-17; Гал. 1:14-16. Там же, 297.

Благая весть: внутреннее свидетельство Духа Святого, подтвержденное Его славой

верит, что это действительно случилось и может принести ему душевный мир, но не видит эту Божественную славу и не наслаждается ею, то у этого человека нет спасительной веры.

Возможность увидеть славу Божью в Христе в Евангелии необходима для того, чтобы обратить грешника. Эдвардс настаивает на этом, потому что в своем пастырском труде ему не раз приходилось иметь дело с лжеобращениями. Человек, называющий себя христианином, может много и правильно говорить, но при этом не приносит духовных плодов. Что же с ним не так? Просто не произошел сверхъестественный переход из тьмы в свет и не устранено ослепляющее влияние греха и сатаны. Очи сердца такого человека не могут видеть славу Христа, Который есть образ Бога, и наслаждаться ею.

Когда люди обращаются в веру, они, по сути, отвечают на Божий призыв совершить исход из одной земли в другую, из земли тьмы — в землю света... Обратившись к вере, они начинают видеть духовное. Раньше они могли слышать о них, но сейчас появилась возможность это увидеть: увидеть Бога, увидеть Христа, увидеть грех и святость, увидеть путь ко спасению, увидеть духовный и невидимый мир, увидеть счастье от наслаждения Богом и Его милостью — и вместе с тем увидеть Его страшный гнев... Теперь эти люди уверены в существовании Бога как никогда раньше... Они не просто получили подтверждение этому при помощи своих умозаключений⁵⁸ — они убеждены в этом, потому что видят все это⁵⁹.

А теперь давайте сосредоточим свое внимание на том (поскольку это и есть тема данной книги), что все эти важные Божественные понятия отражены в *Евангелии*. Действительно, *все* Писание отражает Бо-

⁵⁸ «...не то, чтобы [человек] считает учение Евангелия откровением от Бога безо всякого рассуждения и умственных упражнений, но он принимает его без длинной цепи аргументов; аргумент всего один, и доказательство непроверяемо — разум возносится к истине Евангелия одним махом; в этом и кроется его Божественная слава». Там же, 298.

⁵⁹ Jonathan Edwards, «Christians a Chosen Generation», in *Sermons and Discourses 1730-1733, in The Works of Jonathan Edwards, vol. 17, ed. Mark Valeri (New Haven, Conn.: Yale University Press, 1999), 322.*

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

жью славу, поскольку Бог – и его главный Персонаж, и его Автор. Но в событиях Евангелия, связанных с распятием и воскресением Христа (ужасные, но одновременно прекрасные события Страстной пятницы и Пасхи), слава Божья светит еще ярче. Поэтому очень важно, чтобы мы воспринимали Евангелие как откровение о Божьей славе. Бог задумал Евангелие как *самое главное* откровение, через которое из века в век будет открываться Его слава. Джонатан Эдвардс говорит: «Сейчас эта характерная слава Божества имеет самое яркое проявление – в событиях, представленных и показанных нам в *Евангелии*, в учении, которое в нем преподается, в словах, которые в нем говорят, и в Божественных наставлениях, действия и делах, которые в нем открываются»⁶⁰.

Необходимость видения славы Христа в Евангелии станет более острой, если мы поразмыслим над тем, как эта истина влияет на задачи благовестия, а также на миссионерские подвиги и разнообразные церковные служения, совершаемые с целью изменения поведения людей. Именно об этом пойдет речь в следующей главе.

⁶⁰ Edwards, *Religious Affections*, 300. (*Курсив мой.* – Дж. П.)

6

Благая весть: слава Христа в благовествовании, МИССИИ И ОСВЯЩЕНИИ

*Я теперь посылаю тебя открыть глаза им, чтобы
они обратились от тьмы к свету и от власти
сатаны к Богу, и верю в Меня получили прощение
грехов и жребий с освященными.*

Деяния апостолов 26:17, 18

*Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая
на славу Господню, преобразуемся в тот же образ
от славы в славу, как от Господня Духа.*

Второе послание коринфянам 3:18

Евангелие – это откровение о славе Христа, Который есть образ Бога. Это самоподтверждающееся откровение о свете познания славы Божьей в лице Иисуса Христа. Самое великое благо в Евангелии – это возможность вечно созерцать и наслаждаться славой Божьей во Христе. Это очень важно, если мы хотим верно использовать Евангелие в благовествовании, миссиях и служениях Церкви. Цель всех этих служений – освящение святых. Святость христиан и обращение в веру погибающих людей основывается на видении и наслаждении славой Божьей в Евангелии.

БЕСПОКОЙСТВО ЭДВАРДСА О НЕГРАМОТНЫХ НЕВЕРУЮЩИХ

Не много людей могут сравниться с Джонатаном Эдвардсом, если речь идет о силе ума, творческой плодотворности, проницательности и всесторонности мышления. Но Эдвардс очень сильно беспокоился об обычных людях Новой Англии, об индейцах, встречавшихся на пути американских пионеров, и о «магометанах» за океаном. Он говорил, что у этих людей просто не будет возможности прийти к настоящей твердой вере в Евангелие (о которой говорилось в предыдущей главе), если они не придут к ней путем духовного восприятия самоподтверждающейся славы Божьей.

Пока люди не придут к здоровому, основательному убеждению в истинности Евангелия благодаря его внутренним доказательствам, о которых уже говорилось, а именно *через видение*

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

его славы, невозможно неграмотным, не знакомым с историей людям иметь основательное и действенное убеждение в нем⁶¹.

Далее Эдвардс подтверждает это заявление размышлениями о том, как мало людей приходит к вере, изучив научные доводы об исторической достоверности Библии:

Евангелие было дано не только образованным людям. По крайней мере, девятнадцать из двадцати, если не девяносто девять из ста людей, для которых была написана Библия, неспособны прийти к четкому и действенному убеждению в Божественной власти Писания посредством таких доводов, какие применяют ученые люди⁶².

Насколько же в более затруднительном положении оказались те, «которые были воспитаны в язычестве» и ничего не знают о мировой истории, не говоря уже об истории библейской. Если мы верим в то, что истинное убеждение и духовная уверенность должны подкрепляться историческими доводами, то «это сделает проповедование Евангелия среди них безмерно сложным процессом»⁶³.

ВЕРА, КОТОРАЯ СПОСОБНА ПЕРЕНЕСТИ ПЫТКИ, НЕ ОСНОВЫВАЕТСЯ НА ПРАВДОПОДОБИИ

И даже если люди считают правдоподобными истины Евангелия на основании исторических доводов, этого окажется недостаточно, чтобы поддержать человека в страданиях и муках. В прошлых столетиях страдания переносили многие святые, в том числе безграмотные или малограмотные женщины и дети, которые жили во времена духовной тьмы. Однако насколько же восхитительны рассказы о том, как они шли на

⁶¹ Jonathan Edwards, *Religious Affections, in The Works of Jonathan Edwards, ed. John E. Smith, vol. 2 (New Haven, Conn.: Yale University Press, 1959), 303.*

⁶² Там же, 304.

⁶³ Там же.

Благая весть: слава Христа в благовествовании, миссии и освящении

смерть! Думая об этих тысячах святых, которых мир был недостоин, Эдвардс отмечает:

У них было настолько ясное, очевидное и твердое убеждение, что его было достаточно для того, чтобы смело распродавать свое имение, уверенно и бесстрашно терять все, что у них есть, переносить самые ужасные и длительные пытки, попирали мир и все почитать тщетой, кроме Христа. Одних только исторических фактов для этого недостаточно... После всех доводов, что им приведут ученые, их разум будет терзаться множеством сомнений; а когда их вера будет испытана, они могут сказать: «Откуда я знаю это или то? Откуда я знаю, когда было написано об этих событиях?..» Бесконечные сомнения и колебания все равно останутся⁶⁴.

Поэтому для успешного благовествования и миссионерства очень важно понимать, что подлинная спасительная вера основывается на духовном видении славы Христа в Евангелии. Это понимание прежде всего заставит нас выяснить, являются ли наши миссионеры и благовестники в первую очередь духовными людьми, которые могут видеть и наслаждаться славой Божьей в лице Христа.

РАССКАЗЫВАЙТЕ ДРЕВНЮЮ ПОВЕСТЬ И МОЛИТЕСЬ О ДУХЕ

Конечно, это не значит, что мы не будем и дальше проповедовать эту славную историю. Мы будем рассказывать ее часто и старательно. Сердце Евангелия – это рассказ о смерти и воскресении Христа. Вот это весть! Потом мы будем объяснять, что именно Его смерть и воскресение открыли путь к прощению грехов и дали надежду на жизнь вечную. И наша цель, а также молитва должны быть о том, чтобы через все это повествование светила слава Христа, ибо, чтобы вера основывалась на твердой почве, нужно увидеть Божью славу. Дух Святой должен сделать Свою работу, и только тогда откроются духовные глаза и будет явлена слава. Чрезвычайно важны и Дух, и Слово. Повесть о подвиге Христа должна

⁶⁴ Там же, 303.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

звучать, и Дух Христов должен торжествовать. Далее мы рассмотрим, почему Дух Святой не проводит спасающую работу без проповедования Евангелия.

ВЗИРАЙТЕ НА СЛАВУ ХРИСТА В ЕВАНГЕЛИИ, ЧТОБЫ СТАТЬ СВЯТЫМИ

Евангелие служит не только обращению в веру, но и последующему преобразению тех, кто поверил. Понимание того, что главная цель Евангелия состоит в донесении откровения о славе Христа, — это библейский ключ к достижению христианской святости. Это заметно из контекста отрывка из 2 Кор. 4:4, 6, который послужил нам в качестве основы для размышлений. За четыре стиха до этого можно увидеть, как Павел строит свое учение о преобразении в Христа на следующем убеждении: Евангелие открывает «славу Христа, Который есть образ Бога» (4:4).

В 2 Кор. 3:18 он говорит: «Мы же все открытым лицом, как в зеркале, *взирая на славу Господню*, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа». Обратите внимание на три момента:

1). Мы преобразуемся в Христа, «взирая на славу Господню». Взирать — значит преобразаться. Мы преобразуемся «в...образ» Господа, фиксируя наше внимание на Его славе. Ввиду всего того, что мы рассмотрели, не остается сомнений в том, как именно мы можем «взирать на славу Господню», и Кто такой Господь. Господь есть Христос, и Он — образ Божий (4:4). Или же можно сказать, что Господь — это Бог в лице Христа (4:6). А способ, каким мы можем «взирать на славу Господню», заключается в «благовествовании о славе Христа». Мы молимся не о том, чтобы войти в какой-то транс — мы молимся о благодати, которая позволяет размышлять над полнотой Евангелия о распятом и воскресшем Христе.

Как же происходит это преобразование в образ Христа? В этом же послании (см. 3:18) Павел утверждает, что оно приходит «от Господня Духа». Иными словами, здесь он описывает то, что мы уже читали в 2 Кор. 4:6: Бог «озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа». Именно так Дух Святой постоянно нас изменяет, давая нам возможность видеть славу Христа.

Благая весть: слава Христа в благовествовании, миссии и освящении

ДУХ СВЯТОЙ ДВИЖЕТСЯ ЗА ЕВАНГЕЛИЕМ, ПРЕВОЗНОСЯЩИМ ХРИСТА

Это показывает, насколько Дух Святой прославляет Христа. Он не освящает нас, непосредственно используя Свою Божественную силу. Он делает ее только посредством славы Христа. Именно так Он действует при благовествовании и именно так Он действует при освящении.

При благовествовании Дух Святой открывает глаза грешников, чтобы они смогли увидеть славу Христа, о Котором достоверно проповедуется в Евангелии. Если Христос не проповедуется, а Его слава не провозглашается, тогда Дух Святой еще не открыл наши глаза, потому что нам не был показан славный Христос. Дух Святой не делает Свою работу отдельно от Евангелия, потому что Его работа — это открывать наши глаза, чтобы мы увидели Христа, явленного в Евангелии, а до тех пор, пока не будет проповедано Евангелие, мы не сможем увидеть Христа. Можно сказать, что Дух Святой движется за реактивным самолетом Евангелия, превозносящего Христа. Он продельывает Свою сверхъестественную работу, отвергая сердца людям, чтобы они увидели Христа, проповедуемого в Евангелии, и наслаждались Им⁶⁵. Дух был послан, чтобы прославить Сына Божьего (Ин. 16:14), и Он не спасет никого, не обратив прежде их внимание на славу Сына, открытую в Евангелии.

Точно так обстоит дело и с освящением. Мы преобразуемся в образ Христа — именно это значит освящение — если постоянно видим славу Христа и наслаждаемся ею⁶⁶. Это также приходит от Господня Духа.

⁶⁵ См. Деян. 16:14, «И одна женщина из города Фиатир, именем Лидия, торговавшая багрянницею, чтущая Бога, слушала; и Господь отверз сердце ее внимать тому, что говорил Павел». Работа «Господня Духа» (2 Кор. 3:18) — обратить духовное внимание на проповедуемого Иисуса Христа.

⁶⁶ Я ставлю «наслаждение» рядом с «созерцанием», хотя в 2 Кор. 3:18 недвусмысленно говорится только о созерцании («взирая»), потому что смотрящий на славу Господню не может остаться равнодушным или недовольным по двум причинам. Во-первых, Святой Дух не может нас заставить созерцать (так смотреть на Господа мы можем лишь до того, как Дух произведет свою работу); в данном же случае Дух производит в нас такой взгляд. Во-вторых, созерцание, которое не ведет к наслаждению, не преобразует нас в образ Христов, ибо, не наслаждаясь Христом, мы противимся своему преобразению. Мы не становимся похожими на людей, которых видим, но которыми не восторгаемся.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

В этом заключается работа Духа Святого: пролить свет истины на славу Христа, чтобы мы увидели ее такой, какая она есть, а именно драгоценной. Когда Дух Святой меняет нас, Он не меняет непосредственно наши плохие привычки. Он делает так, чтобы мы начали восхищаться Иисусом Христом, а это восхищение сделает греховные привычки чуждыми и неприятными для нас. Я не хочу вдаваться в подробности⁶⁷, а только укажу на то, что Евангелие проделывает очень важную работу – являет славу Христа, Который есть образ Бога. Поэтому, если мы пренебрегаем славой Божьей в Христе как самым великим даром Евангелия, то пренебрегаем освящающему действию Церкви.

МЫ ВПИТЫВАЕМ ТО, ЧЕМ ВОСХИЩАЕМСЯ

2). Динамика преобразования человека, описанная в 2 Кор. 3:18, предполагает, что мы меняемся сообразно тому, чем мы восхищаемся и на что обращаем свое внимание. «Взирая на славу Господню, [мы] преобразуемся в тот же образ». Мы знаем это из собственного опыта. Если вы долго с восхищением на кого-то смотрите, то становитесь подобным ему. У своих героев перенимаешь манеры, фразы, интонацию, выражение лица, привычки, поведение, убеждения и верования. Чем больше восхищения вызывает ваш герой и чем более вы им восторгаетесь, тем более глубоким будет ваше преобразование. В случае с Иисусом, Который бесконечно прекрасен, наше восхищение достигает уровня абсолютного поклонения. Поэтому, когда мы взираем на Него так, как Он того заслуживает, то переживаем кардинальные изменения.

Конечно, это еще не все. Путь нашего преобразования состоит не только из одних подражательных рефлексов. Во-первых, глядя на Иисуса, показанного в Евангелии, мы перенимаем то, как нужно смотреть на мир. Это мировоззрение изменяет наши ценности, оказывает сильное влияние на наше мышление и способы принятия решений. Во-вторых, мы обретаем еще большую уверенность благодаря советам и обетованиям

⁶⁷ Я постарался более подробно описать сражение за преобразование и радость в книге *When I Don't Desire God* (Wheaton, Ill.: Crossway Books, 2004). Обратите особо пристальное внимание на главу «*The Fight for Joy Is a Fight to See*».

Благая весть: слава Христа в благовествовании, миссии и освящении

Иисуса, что особенно сильно влияет на наши желания и решения. В-третьих, взирая на славу Христа, мы получаем еще большую радость от общения с Ним и еще большее желание увидеть Его на небесах, что приносит нам освобождение от власти мирских искушений. Все эти составляющие по-своему преобразуют нас в образ Христа. Поэтому не следует думать, что преобразование в образ Христа не имеет других составляющих, кроме взирания на Иисуса. Когда мы взираем на Иисуса, это приводит к святости во многих других отношениях⁶⁸.

МЫ ИЗМЕНЯЕМСЯ ПОСТЕПЕННО

3). Преобразование, которое мы переживаем, взирая на славу Христа, отраженную в Евангелии, происходит постепенно. «Взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ *от славы в славу*». Рассматривая связь нашего преобразования со «славой Господней», понимаешь, что прославление Бога христианином начинается с его обращения к вере. Более того, по мнению Павла, освящение – это первая стадия прославления⁶⁹.

Поэтому мы должны рассматривать жизнь христианина как непрерывное преобразование в славный образ Христа. Первая и самая главная сторона этого преобразования – духовная и моральная. Мы видим величие Христа в Его духовном и моральном совершенстве, и поэтому Он – самое великое сокровище во Вселенной. И мы радуемся, что нашли источник наивысшего наслаждения и сокровищницу святой радости.

Взирая на Христа, мы все больше и больше перенимаем Его отношение к Отцу и миру. Все больше и больше мы начинаем видеть Бога так,

⁶⁸ Например, рядом со своей книгой *When I Don't Desire God* (см. прим. 7), в которой идет речь о созерцании Христа, я поставил бы *The Purifying Power of Living by Faith in Future Grace* (Sisters, Ore.: Multnomah, 1995), которая подчеркивает доверие обетованиям Божьим как необходимое условие нашего преобразования в образ Христов. Обетования эти являются частью откровения славы Христа, а слава Христа – это одна из причин, по которым мы столь уверенно принимаем обетования.

⁶⁹ Очевидно поэтому в Рим. 8:30 отсутствует термин освящение. «А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил». Перескакивая с оправдания на прославление, Павел не опускает освящение, потому что в его мышлении этот процесс идентичен первой стадии прославления и начинается с момента обращения.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

как видит Его Христос. И мы видим, что слава Отца и слава Сына – это одна и та же слава. Нет нужды выбирать одну из них. Они стали одним Богом в любви наших сердец.

И когда мы взираем на славу Христа, отраженную в Евангелии, и наслаждаемся Его чистотой, мы начинаем видеть грех как нечто отвратительное, а спасение – как нечто прекрасное. Мы больше не смотрим на людей, как говорит Павел, «по плоти» (2 Кор. 5:16), но смотрим с любовью, которая «все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13:7). Нас никто не может заставить отчаяться, потому что, несмотря на человеческую греховность, «Богу все возможно» (Мф. 19:26). И мы уже смотрим на общество не с отчаянием, но с надеждой. Придет день, когда живой Христос, обладающий полной властью, предъявит Свои права на этот мир. Наш дух был пробужден и оживлен при виде славы Христа, и этот же дух побуждаем Богом действовать так, чтобы все служило славе Отца⁷⁰.

ПОСТЕПЕННО МЫ НАЧИНАЕМ ЛЮБИТЬ, КАК ЛЮБИТ ХРИСТОС

По мере того, как наше духовное восприятие меняется из-за постоянного созерцания славы Христа, меняется наше поведение. «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга; по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:34, 35). Когда мы взираем на славу Господа в Евангелии, мы все больше и больше ощущаем славу Его морального превосходства, особенно славу Его любви к врагам. «И живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное» (Еф. 5:2). «Как Христос простил вас, так и вы» (Кол. 3:13). «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе... Смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной»

⁷⁰ «После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя... Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить» (Ин. 17:1, 4). «Душа Моя теперь возмущилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел. Отче! прославь имя Твое» (Ин. 12:27, 28).

Благая весть: слава Христа в благовествовании, миссии и освящении

(Фил. 2:5, 8). Когда мы с любовью смотрим на действия, которые производит слава любви Христовой, мы начинаем любить других все больше и больше.

ОТ СЛАВЫ В СЛАВУ – ВНУТРИ, НО НЕ ЕЩЕ НЕ ВНЕШНЕ

Слова о постепенном преобразении «от славы в славу» не относятся к преобразению наших физических тел в этом веке. Хотя Бог время от времени исцеляет Своих людей от болезней, давая им таким образом предвкушать грядущее физическое прославление⁷¹, но все христиане в этой жизни неизбежно чувствуют приближение старости и смерти. Павел уверен, что это неизбежная часть переживаний христиан, в то время как мы «ожидаем... искупления тела нашего». «И не только она (тварь), но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Рим. 8:23). Но Павел также спешит подчеркнуть, что это внешнее угасание происходит одновременно с внутренним обновлением «от славы в славу», если мы зафиксировали свой взгляд на славе Христа. До боли четко, но все же прекрасно это звучит в 2 Кор. 4:16–18:

Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно.

Поучительна связь между этим отрывком и 2 Кор. 3:18. «Со дня на день обновляется» – это часть «преобразования от славы в славу». А смотреть «на невидимое» – это и «взирать на славу Господню», потому что «слава Господня», по мнению Павла, находится в категории «невидимого» для обычного физического глаза⁷². Созерцание невидимой

⁷¹ На это, скорее всего, ссылается Павел в Евр. 6:5, говоря, что кое-кто «вкусил благого глагола Божия и сил будущего века».

⁷² Таким образом, когда Павел в 2 Кор. 5:7 говорит, что «мы ходим верою, а не видим», он не утверждает, что мы не «видим славу Господню». Он скорее говорит, что «мы смотрим не на видимое, но на невидимое» (2 Кор. 4:18).

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

славы Христа в Евангелии – это главный ключ к внутреннему преобразению со дня на день и «от славы в славу».

Тем не менее, такое внутреннее преобразование является первым шагом к полному преобразению, включая преобразование наших тел. «Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» (Рим. 8:11). Преобразование в образ Христа в свое время будет включать в себя преобразование в Его славное тело. «Наше же жителство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который *уничуженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его*» (Флп. 3:20, 21). «И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1 Кор. 15:49).

ПОЛНОЕ ВИДЕНИЕ БУДЕТ ОЗНАЧАТЬ ПОЛНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ

Окончательное физическое прославление вовсе не происходит отдельно от видения славы Господней – ни сейчас, ни в будущем. Только взирая на славу Господню, мы сможем удержаться на той стезе, которая приведет нас к прославленному Христу. Есть «святость, без которой никто не увидит Господа» (Евр. 12:14). Эта святость – наше преобразование «от славы в славу», и эта слава появляется тогда, когда мы не отводим глаз от славы Христа, явленной в Евангелии. Поэтому наша конечная встреча с Христом и наше окончательное преобразование в Его славный образ зависит от того, каким образом мы взираем на славу Господню *сейчас*.

Но связь между созерцанием славы Божьей в лице Христа и нашими окончательными физическими переменами в самом конце также справедлива. Об этом хорошо написано в 1 Ин. 3:2: «Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда *откроется*, будем подобны Ему⁷³, потому что увидим Его,

⁷³ Местоимение относится к Богу Отцу. Однако Павел в своей аргументации в 2 Кор. 3:18–4:6 тяготеет к тому, чтобы показать, что слава Отца сияет в лице Христа и что слава Христа тождественна славе Отца. Поэтому и я не делаю различия в данном случае.

Благая весть: слава Христа в благовествовании, миссии и освящении

как Он есть». Завершение нашего преобразования произойдет при завершении нашего нынешнего созерцания Его. Видение Его «как Он есть» подразумевает, что сейчас мы видим Его не во всей полноте. «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Кор. 13:12).

НЕТ НИ ЕВАНГЕЛИЯ, НИ СПАСЕНИЯ ТАМ, ГДЕ НЕ БЫЛА ЯВЛЕНА СЛАВА ГОСПОДНЯ, ГДЕ ОНА НЕ БЫЛА УВИДЕНА

Основной упор в этих библейских рассуждениях делается на славе Божьей, которая проявляется в лице Христа через все Евангелие. Такое откровение о Божьей славе в Евангелии является основанием и средством достижения нашего нынешнего и будущего прославления. Предназначение этих отрывков Писания состоит в том, чтобы не позволить нам думать, будто наше обращение в веру, наш характер и наша смерть не связаны с нашим видением славы Божьей, отраженной в Евангелии. Цель Евангелия – основных его событий, произошедших в Страстную пятницу и Пасху, и их провозглашения миру – сделать славу Божью во Христе основанием и средством спасения, освящения и прославления. Там, где слава Божья во Христе не явлена, Евангелия нет. А там, где не увидели славу Божью во Христе, там не получают спасение через Евангелие.

В Новом Завете есть еще один отрывок, в котором устанавливается очень тесная связь между Евангелием и славой Божьей. Это одно из самых необычных описаний Божьего отношения к Евангелию во всей Библии. Мы рассмотрим этот отрывок в следующей главе.

7 Благая весть: слава радости Божьей

Закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых... и для всего, что противно здравому учению, по славному благовестию блаженного Бога, которое мне вверено.

Первое послание Тимофею 1:9–11

Одно из самых простых, но в то же время глубоких описаний Евангелия в Новом Завете содержится в 1 Тим. 1:11. Здесь Павел описывает правильное использование Ветхого Завета как средства для выявления и ограничения греха. Он перечисляет двенадцать специфических грехов, а потом добавляет фразу: «для всего, что противно здравому учению». И затем он уточняет: «... по славному благовестию блаженного Бога» (1 Тим. 1:11)⁷⁴. В своей комментарии Уильям Маунс говорит, что фразу «по славному благовестию» следовало бы перевести иначе. «Скорее *тес доксес* [слава] – это сама суть благовестия, поэтому нужно переводить «благовестие, которое говорит о славе Божьей»⁷⁵.

⁷⁴ Большинство английских переводов Библии (NIV, NASB, RSV, ESV, KJV) рассматривают слово «славы» во фразе «по благовестию славы блаженного Бога» как прилагательное, переводя ее «по славному благовестию блаженного Бога». Но делать так вовсе необязательно, потому что все эти переводы приводят похожую фразу в 2 Кор. 4:4 как «благовествование славы Христа», а не «славное благовествование Христа». Я согласен с Генри Элфордом в том, что переводчикам следовало бы применить тот же принцип буквального перевода в 1 Тим. 1:11, которым они воспользовались в 2 Кор. 4:4. «Вся красота и уместность выражения здесь [в 1 Тим. 1:11], как и всегда в таких случаях, уничтожается использованием прилагательного. Евангелие – это «благовестие славы Бога», как и славы Христа в 2 Кор. 4:4, поскольку открывает нам Бога в Его славе». Henry Alford, *The Greek Testament*, vol. 3 (Chicago: Moody Press, 1958), 307. Ему вторит Дж. Н. Д. Келли: «Евангелие повествует о славе блаженного Бога (такой перевод предпочтительнее, чем «по славному благовестию»...), потому что, в отличие от закона, который служил лишь обнаружению человеческой порочности, в лице Христа оно открывает Божественную силу, славу и сострадание». *A Commentary on the Pastoral Epistles* (London: Adam and Charles Black, 1963), 51.

⁷⁵ William Mounce, *Pastoral Epistles* (Nashville: Thomas Nelson, 2000), 43.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Евангелие открывает славу Божью. Основная идея этой книги заключается в том, что именно это откровение делает Евангелие благой вестью, а если в нем не видно славы Божьей, оно не является благой вестью. Иными словами, чтобы благая весть стала благой, слава Божья должна стать не чем-то второстепенным или необязательным, но совершенно необходимым.

СЧАСТЬЕ БОГА ИГРАЕТ ВАЖНУЮ РОЛЬ В ЕГО СЛАВЕ

Итак, в Первом послании Тимофею (1:11) Павел акцентирует внимание на благовестии как на «славе *блаженного* Бога». То же самое слово, которое было переведено в этой фразе как «блаженный» (*макариу*), используется в Евангелии от Матфея (5:3–11), где Иисус говорит о блаженных. «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю». Это слово означает «счастливый» или «удачливый». Сам Павел также использует его в других местах Писания, когда говорит о счастье человека, чьи грехи прощены (Рим. 4:7), или о человеке, чья совесть чиста (Рим. 14:22). Поразительно, что из всего Ветхого Завета и всего Нового Завета только в рассматриваемом стихе и в 1 Тим. 6:15⁷⁶ это слово используется по отношению к Богу. Павел явно сделал нечто необычное, назвав Бога *макариос*, то есть «счастливым»⁷⁷. Из фразы «слава счастливого Бога» можно понять, что важную роль в Божьей славе играет Его счастье⁷⁸. Апостол Павел и подумать не мог, что Бог может оставаться безмерно славным, не имея безграничной радости. Для Павла быть вечно славным значило быть вечно счастли-

⁷⁶ «...блаженный (макариос) и единый, сильный Царь царствующих и Господь господствующих».

⁷⁷ Всюду, где в греческом переводе Ветхого Завета Бог называется «благословенным», используется слово *зулогетос*, а не *макариос*. «Благословен (то же, что «блажен») Господь» – *зулогетос кюриос* (Пс. 40:14), но «Блажен человек» – *макариос анер* (Пс. 1:1).

⁷⁸ Более детальный взгляд на счастье Бога можно найти в моей книге «Чему Радуется Бог?» (Триада, Москва, 2005)

Благая весть: слава радости Божьей

вым. Он использовал фразу «слава счастливого Бога», потому что Бог считает, что быть славным – значит быть таким же счастливым, как Он Сам. О Божьей славе можно сказать лишь то, что она превосходит самые смелые подвиги нашего воображения.

БЕЗ РАДОСТНОГО БОГА НЕТ ЕВАНГЕЛИЯ

Это еще более удивительно, но Павел говорит, что радость Бога – это часть «*благовестия* о славе счастливого Бога». Бог, Которого открывает Евангелие, – бесконечно радостный. Это неотъемлемая часть того, что делает Евангелие смерти и воскресения Христа *благой* вестью. Никто не захотел бы провести вечность с безрадостным Богом. Если бы Бог был несчастлив, тогда у Евангелия была бы несчастливая цель, а это значит, что оно вообще не было бы Евангелием. На самом же деле Иисус приглашает нас провести вечность с безгранично радостным Богом, когда Он говорит нам (это Он скажет нам в конце века): «Войди в радость господина твоего» (Мф. 25:23). Иисус жил и умер для того, чтобы Его радость – Божья радость – могла быть в нас, и наша радость была бы совершенной (Ин. 15:11; 17:13). Поэтому Евангелие – это «*благовестие* о славе счастливого Бога».

ЧТО ХОРОШЕГО В ТОМ, ЧТО В ЕВАНГЕЛИИ ПРИСУТСТВУЕТ РАДОСТНЫЙ БОГ?

Я должен сдерживать себя, чтобы не привести здесь полностью книгу «*Чему радуется Бог?*» (*The Pleasures of God: Meditations on God's Delight in Being God*), которую я уже написал. Но, по крайней мере, одну из мыслей, содержащихся в ней, здесь необходимо изложить. Одна из причин Божьей радости настолько важна для понимания того, что является чрезвычайно благим в Евангелии, что я должен это объяснить.

Счастье Бога – это прежде всего радость в Его Сыне⁷⁹. Таким образом, разделяя с Богом Его счастье, мы разделяем ту самую радость,

⁷⁹ См. главу «Бог радуется Сыну» из моей книги, «Чему Радуется Бог?» (Триада, Москва, 2005), для более подробного объяснения этой истины (Стр. 19-40).

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

которой Отец радуется о Сыне. Именно это и делает Евангелие благой вестью. Эта радость позволяет нам видеть и наслаждаться славой Христа. И, достигнув этой конечной цели, мы обнаружим, что наслаждаемся Сыном с той самой радостью, которую имеет Отец в Сыне.

Поэтому Иисус открыл нам Отца. В конце Своей молитвы (см. Ин. 17) Иисус сказал Отцу: «И Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (ст. 26). Любовь, которой Бог любит Своего Сына, будет присутствовать в нас, она будет жить в нас, будет любовью Отца к Сыну. Мы будем любить Сына не только своей жалкой способностью любить, но вдохновляться Божественной любовью между Отцом и Сыном. Поэтому, основываясь на Ин. 17:26, мы должны понять: Иисус открыл нам Бога для того, чтобы Божья радость могла жить в нас и стала нашей радостью во Христе.

Только представьте, что вы вечно – с безграничной энергией и страстью – сможете предаваться радости. Но сейчас мы не можем это делать. Три преграды стоят на пути нашего полного удовлетворения в этом мире. Первая – ничто в этом мире не является настолько ценным, чтобы ответить на самые глубокие потребности нашего сердца. Вторая – нам не хватает силы в полной мере наслаждаться самыми прекрасными сокровищами. И третья преграда на пути к полному удовлетворению – это то, что наши радости здесь, на земном поприще, рано или поздно заканчиваются.

Но если цель Евангелия (цель Иисуса, описанная в Ин. 17:26, и цель Павла, описанная в 1 Тим. 1:11 и 2 Кор. 4:4, 6) будет достигнута, тогда все изменится. Если Божья радость в Сыне станет нашей радостью, тогда каждый из нас будет трепетно ценить объект нашей радости – Иисуса. Он никогда нам не наскучит и не разочарует нас. Невозможно представить более изумительное сокровище, чем то, каковым является Божий Сын. Более того, наша возможность наслаждаться этим неисчерпаемым сокровищем не будет ограничена человеческими слабостями. Мы будем радоваться о Сыне Божьем той же радостью, которой о Нем радуется Его бесконечно счастливый Отец. Радость Божья о Его Сыне будет в нас. И это торжество никогда не закончится, потому что и Отец, и Сын пребывают вечно. Их любовь друг ко другу станет нашей любовью к Ним, и потому наша любовь к Ним никогда не умрет.

Благая весть: слава радости Божьей

Вот это и есть основная причина, по которой Евангелие является благой вестью. Если народ Христов не постигнет этого, тогда оно не будет благой вестью. Поэтому проповедники Евангелия должны прилагать все усилия, чтобы донести эту истину людям. Мы должны донести до окружающих следующую истину: если они лишены возможности созерцать славу Божью во Христе и вечно наслаждаться ею – значит, они не поняли и не приняли то, ради чего умер Христос.

8

Благая весть: слава Христа как основание для раскаяния, Его превозносящего

*Ибо печаль ради Бога
производит неизменное покаяние ко спасению,
а печаль мирская производит смерть.*

Второе послание коринфянам 7:10

*Хоть Бог и требует, чтобы спасение обязательно
сопровождалось глубокой печалью по поводу греха, все
же сама суть спасения подразумевает радость.
Раскаяние в грехе – это печаль, которая возникает при
виде Божьего превосходства и милости,
но одновременно с этим познание превосходства
и милости должно обязательно и неизбежно вызывать
в душе человека радость... Как бы парадоксально это ни
звучало, истина в том, что раскаяние – это сладкая
печаль, и чем больше скорбь, тем больше радость.*

Джонатан Эдвардс

ВЫЗВАННОЕ ЕВАНГЕЛИЕМ РАСКАЯНИЕ – ОТГЛОСОК СЛАВЫ ХРИСТА

Можно неожиданным образом убедиться в том, что Бог и есть Благая весть, проникнув в душу и оценив раскаяние, вызванное Евангелием. Тем, кто уже распрощался со своим грехом с помощью Евангелия, известен следующий парадокс: благая весть о прощении пробуждает как боль раскаяния, так и радость освобождения. Только притворная радость не рождается из скорби греха, направляясь по пути к восторгу прощения.

Многие христиане так и не получили восторга прощения через Евангелие потому, что они не сильно сокрушались по поводу своего греха. Они не испытывали отчаяния. Они не боролись с чувством глубокой ненависти к самим себе. Они печалились не из-за отвращения к греху, а только из чувства вины и боязни попасть в ад. Главный вопрос для нас в этой главе таков: как вызванное Евангелием раскаяние являет истину о том, что созерцание Христа и наслаждение Им – это основное и самое главное благо Евангелия?

ДЖОНАТАН ЭДВАРДС СНОВА ПРИХОДИТ МНЕ НА ПОМОЩЬ

И снова мне очень помогает Джонатан Эдвардс. Красота и ценность Бога в полной мере проявляются тогда, когда Его народ четко видит Господа в Евангелии и радуется о Нем превыше всего – вот важнейший урок,

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

который я усвоил от Эдвардса. Иными словами, Бог более всего прославлен в нас, когда мы находим в Нем наибольшее удовлетворение⁸⁰. Это значит, что вам никогда не придется выбирать между вашей наивысшей радостью и Божьей наивысшей славой.

Вопрос заключается в следующем: как эту радость связать с печалью, присущей христианской жизни, а особенно печалью из-за вызванного Евангелием раскаяния? Как благовествование славы Божьей в лице Христа (2 Кор. 4:6) сочетается с печалью раскаяния? Или, если поставить вопрос еще острее: как наслаждение славой Божьей в Евангелии может сосуществовать с печалью вызванного Евангелием раскаяния в грехе? Разве наслаждение славой Божьей в Евангелии может одновременно приносить скорбь? Задавая этот вопрос, мы проверяем выводы, сделанные ранее. Если мы на правильном пути к пониманию Бога и Евангелия, то они должны подтвердиться.

⁸⁰ Яснее всего Эдвардс выразил это в нижеследующих строках:

«По отношению к твари Бог прославляет Себя ... двояко: 1. Являясь ... согласно их разумению. 2. Сообщая Себя их сердцам, и в их радости и наслаждении Его явлениями ... Бог не только прославляется при созерцании человеком Его славы, но и во время его радости от этого созерцания. Когда те, кто созерцает Его славу, радуются о ней, Бог прославляется больше, нежели от простого созерцания. Тогда вся душа – и разумением, и сердцем – принимает Его славу. Бог создал мир, чтобы сообщать им Свою славу, а людей – чтобы принимать ее; принимать и разумом, и сердцем. Тот, кто лишь говорит о своем представлении славы Божьей, не прославляет Бога так, как прославляет Его тот, кто свидетельствует о своем наслаждении этой славой». Jonathan Edwards, The «Miscellanies», в The Works of Jonathan Edwards, vol. 13, ed. Thomas Schafer (New Haven, Conn.: Yale University Press, 1994), 495. Miscellany #448; см. также #87 (pp. 251-252); #332

(р. 410); #679. (Курсив мой – Дж. П.)

Взглянем также на комментарии Бенджамина Уорфилда к первому вопросу Вестминстерского катехизиса. За ответом «Важнейшее и высочайшее предназначение человека состоит в том, чтобы прославлять Бога и вечно наслаждаться Его присутствием» следуют его комментарии: «Невозможно наслаждаться Богом, не прославляя Его, ибо как можно наслаждаться Им, Которому принадлежит вся слава, не прославляя Его? Столь же определенно невозможно прославлять Бога, не наслаждаясь Его присутствием, ибо как можно прославлять Того, Чья слава совершенна, не наслаждаясь Им?» Benjamin Warfield, «The First Question of the Westminster Shorter Catechism», in The Westminster Assembly and Its Work, in The Works of Benjamin Warfield, vol. 6 (Grand Rapids, Mich.: Baker, 2003), 400.

Благая весть: слава Христа как основание для раскаяния, Его превозносящего

ПЕЧАЛЬ ВОЗНИКАЕТ ПРИ ВИДЕ ВСЕУДОВЛЕТВОРЯЮЩЕЙ СЛАВЫ

В одной проповеди 1723 года под названием «Приятность религии»⁸¹ Эдвардс задавал такой вопрос: «Какое отношение имеет наслаждение славой Божьей в Евангелии к печали вызванного Евангелием раскаяния?» Вот его ответ:

Есть раскаяние в грехах: хоть Бог и требует, чтобы спасение обязательно сопровождалось глубокой печалью по поводу греха, все же сама суть спасения подразумевает радость. *Раскаяние в грехе – это печаль, которая возникает при виде Божьего превосходства и милости*, но одновременно с этим познание превосходства и милости должно обязательно и неизбежно вызывать в душе человека радость. Невозможно, чтобы человек видел нечто, кажущееся ему превосходным, и с радостью не взирает на это. И невозможно находиться под влиянием милости и любви Божьей, Его желания быть милостивым к нам и любить нас и не быть под влиянием радости, думая об этом; это и есть любовь, порождающая истинное раскаяние. Как бы парадоксально это ни звучало, истина состоит в том, что раскаяние – это сладкая печаль, и чем больше скорбь, тем больше радость⁸².

Это утверждение звучит поразительно, но оно верно. Автор утверждает: чтобы привести людей к печали раскаяния и покаянию, сначала им нужно помочь увидеть славу Божью как их сокровище и радость. Именно это делает Евангелие откровением «славы Христа, Который есть образ Бога невидимого» (2 Кор. 4:4). В Евангелии показано, что скорбь из-за греха – это на самом деле результат отсутствия наслаждения «сла-

⁸¹ Jonathan Edwards, «The Pleasantness of Religion», в The Sermons of Jonathan Edwards: A Reader (New Haven, Conn.: Yale University Press, 1999), 15. Его основная мысль в этой проповеди, утверждаемая на Притч. 24:13, 14, такова: «Можно было бы стать верующим, если бы единственным преимуществом была приятность религии».

⁸² Там же, 18-19. (Курсив мой – Дж. П.) В другом сочинении Эдвардс говорит: «То же вкус, который отмечает сладость нравственного блага, ощущает и горечь нравственного зла». Religious Affections, в The Works of Jonathan Edwards, vol. 2, ed. John Smith (New Haven, Conn.: Yale University Press, 1959), 301.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

вой Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4:6). Печаль от истинного раскаяния – это печаль от того, что Бог не был нашим всеудовлетворяющим сокровищем. Но, чтобы начать печалиться по поводу того, что мы не наслаждаемся Богом, мы сначала должны увидеть Бога как наше сокровище и нашу радость. Для того чтобы начать печалиться по поводу того, что мы не радуемся в Боге, Он должен стать нашей радостью.

СЕМЕНА РАДОСТИ ПРИНОСЯТ ПЛОДЫ ПЕЧАЛИ

Как это случилось? Каким образом Бог стал нашим всеудовлетворяющим сокровищем? Это произошло благодаря Евангелию. Евангелие открыло нам славу Божью во Христе. Мы увидели ее. Мы восприняли Его красоту и ценность. Были посеяны семена радости, а их плодом стала печаль о том, что мы так долго жили без наслаждения Его славой. Парадокс, но это значит, что истинному раскаянию, основанному на Евангелии, предшествует радость в Боге. Чтобы вы начали рыдать из-за того, что Бог не является вашим сокровищем, Он сначала должен стать им. Евангелие пробуждает скорбь по поводу греха, но прежде оно пробуждает желание наслаждаться Богом.

КАК ДЭВИД БРЕЙНЕРД РАСТОПИЛ ЛЕД В СЕРДЦАХ ИНДЕЙЦЕВ И СДЕЛАЛ ИХ РАДОСТНЫМИ

Через двадцать шесть лет после того, как Джонатан Эдвардс прочитал проповедь «Приятность религии», он издал дневники Дэвида Брейнерда, молодого миссионера, служившего американским индейцам и умершего в 1747 году в возрасте двадцати девяти лет. Он сделал это, чтобы на примере из реальной жизни показать суть своего учения о связи между славой Евангелия и печалью раскаяния.

9 августа 1745 года Брейнерд проповедовал индейцам селения Кросвиксанг, штат Нью-Джерси, и сделал следующее наблюдение:

Когда я выступал перед ними, многие плакали... На некоторых так сильно повлияли те несколько убедительных слов, которые я им сказал, что они горько рыдали, терзаясь от душев-

Благая весть: слава Христа как основание для раскаяния, Его превозносящего

ных мук, *хотя я не сказал им ни одного страшного слова, совсем наоборот: я рассказал им о полноте и совершенстве Христа, и Его желании спасти всех проходящих к Нему; и это побудило их немедленно к Нему обратиться*⁸³.

30 ноября того же года он проповедовал о богаче и Лазаре из Евангелия от Луки 16:19–26.

Это слово произвело сильное впечатление на многих из собравшихся, особенно когда я рассказывал о блаженстве Лазаря «на лоне Авраамовом» (Лк. 16:22). Насколько я понял, это повлияло на них гораздо сильнее, чем то, что я говорил о страданиях и муках богача. И подобное происходило с ними постоянно... *Почти всегда на них сильнее влияли те истины Слова Божьего, что несут утешение, а не страх. А когда они признавали свою греховность, их мучило осознание того, что им не хватает счастья праведников, и то, что они не могли обрести его раньше*⁸⁴.

На первый взгляд это кажется очень странным. Прежде, чем понастоящему скорбеть об отсутствии радости, приходящей от созерцания и наслаждения присутствием Бога в Евангелии, человек должен вкушать эту радость. Но противоречия – между необходимостью скорби по поводу греха и необходимостью созерцания и наслаждения славой Божьей – в Евангелии нет. Радость от созерцания Бога в Евангелии – это предпосылка к богоугодной печали по поводу того, что мы так долго отвергали эту радость.

ТОЛЬКО ОСНОВАННАЯ НА РАДОСТИ ПЕЧАЛЬ СЛАВИТ БОГА

Смысл этой истины, необходимой для проповедования Евангелия, состоит в том, что наивысшей благой вестью Евангелия является Сам Бог.

⁸³ Jonathan Edwards, *The Life of David Brainerd, in The Works of Jonathan Edwards, vol. 7, ed. Norman Pettit (New Haven, Conn.: Yale University Press, 1985), 310. (Курсив мой. – Дж. П.)*

⁸⁴ Там же. (Курсив мой. – Дж. П.)

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Если люди не пробудились и не видят ценности Бога и красоты Его славы в лице Христа, скорбь их раскаяния будет вызвана не тем, что до сих пор они не наслаждались Его присутствием и не ценили Его славу. Она будет вызвана боязнью попасть в ад, сожалением о прежних глупых поступках или бесцельно прожитой жизни. Но ни одна из этих причин, побуждающих к раскаянию, сама по себе не принесет славу Богу.

ЧТО ТАКОЕ БЕСКОРЫСТНАЯ ЛЮБОВЬ?

РАДОСТЬ В САМОМ БОГЕ

Тот, кто хоть немного знаком с работами Джонатана Эдвардса, может возразить на этот счет. Он может сказать: «То, что вы говорите о Евангелии, расходится с тем, что говорил Эдвардс. Вы говорите о том, что нужно наслаждаться Богом, явленным в Евангелии, и высоко ценить Его. Эти слова подразумевают сильное желание найти радость или счастье в Боге. Но Эдвардс говорил о «бескорыстной любви» к Богу. Верно ли вы передаете мысли Эдвардса, а также апостола Павла в отношении того, как, по-вашему, нужно реагировать на Евангелие?»

В ответ на этот хороший вопрос я скажу, что Эдвардс действительно использовал термин «бескорыстная любовь» по отношению к Богу.

Пусть каждый судит сам... о человечестве, о том, как мало в мире этой бескорыстной любви к Богу, этого чистого божественного чувства⁸⁵.

Нет никакой другой любви, которая была бы настолько выше эгоизма, чем христианская любовь; любви столь свободной и бескорыстной. Бога любят за Него Самого и ради Него Самого⁸⁶.

В этой последней фразе и находится ключ к пониманию слов Эдвардса. Бескорыстная любовь к Богу — это любовь «из-за Него Самого и ради

⁸⁵ Jonathan Edwards, *Original Sin, in The Works of Jonathan Edwards, vol. 3, ed. Clyde A. Holbrook (New Haven, Conn.: Yale University Press, 1970), 144.*

⁸⁶ Jonathan Edwards, *Charity and Its Fruits, in Ethical Writings, in The Works of Jonathan Edwards, vol. 8, ed. Paul Ramsey (New Haven, Conn.: Yale University Press, 1989), 264.*

Благая весть: слава Христа как основание для раскаяния, Его превозносящего

Него Самого». Иными словами, Эдвардс использовал термин «бескорыстная любовь», чтобы дать определение любви, которая радуется собственному величию Бога и Его красоте, а также отделить такую любовь от другой любви, которая радуется только Божьим дарам. Бескорыстная любовь — это не любовь без удовольствия. Это любовь, которая находит удовольствие в Самом Боге!

БЕСКОРЫСТНОЕ ПРИЯТНОЕ УВЕСЕЛЕНИЕ

По сути, Эдвардс говорил, что любовь без радости в Боге не может называться любовью к Богу. Получается, что если есть бескорыстная любовь к Богу, значит, есть и бескорыстная радость в Боге. Именно так думает Эдвардс. Например, он говорит:

Так же как с любовью святых, дело обстоит и с их радостью, духовным удовольствием и наслаждением. Их радость прежде всего основывается не на осознании и осмыслении своей *корысти* в Божественном. Она появляется от *приятного увеселения*, которое испытывает их душа при виде... Божественной и святой красоты этого⁸⁷.

Иными словами он говорит, что их «духовное удовольствие» основывается не на «*корысти* в Божественном». Это значит, что их радость в Боге не основывается на иных дарах, которые Он им дает, не включая Самого Себя. Иначе это была бы корысть. Следовательно, их радость в Боге бескорыстна. Тем не менее, она состоит в «приятном увеселении» их души. Таким образом, «бескорыстная любовь» к Богу — это «приятное увеселение» или радость от познания Самого Бога⁸⁸. Именно такую радость предлагает Евангелие, когда оно являет «свет благовествования

⁸⁷ Edwards, *Religious Affections*, 249. (*Курсив мой.* — Дж.П.)

⁸⁸ Если «бескорыстие» рассматривать как абсолютное равнодушие к выгоде, включая «приятное увеселение» от созерцания Бога, то Норман Фиринг прав, утверждая: «Бескорыстная любовь к Богу невозможна, потому что стремление к счастью неотъемлемо для всякого рода желания и любви, и Бог является необходимой целью поиска счастья. Логически, человек не может оставаться равнодушным к источнику и основанию всякой «корысти». Jonathan Edwards's Moral Thought in Its British Context (Chapel Hill, N.C.: University of North Carolina Press, 1981), 161.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого» (2 Кор. 4:4). Именно такая радость, как бы парадоксально это ни звучало, должна предшествовать печали раскаяния, возносящего Христа, и порождать ее.

АНТИТРИУМФАЛИЗМ: ПЕЧАЛЬНЫЙ, НО ВСЕГДА РАДУЮЩИЙСЯ

Эту главу я посвятил сущности и основанию христианского раскаяния – в том числе и потому, что таким образом я хочу предостеречь вас от бравады. Я осознаю, что когда говорю о ценности, о сокровище, о радости, о наслаждении и удовлетворении славой Божьей в лице Христа, некоторым может показаться, что отчаяние, страдания, боль и скорбь в моей жизни остались позади. Но это неправда. Христианин никогда не прекращает битву с постоянно атакующим его жизнь грехом⁸⁹. Жизнь – это не только радость, которая отменяет скорбь. Жизнь – это борьба за радость посреди скорби⁹⁰. Девиз, который сопровождает меня всю жизнь, а также проходит красной нитью через всю эту книгу – это парадоксальное изречение Павла: «Нас огорчают, а мы всегда радуемся» (2 Кор. 6:10).

Джонатан Эдвардс видел славу Божью в Евангелии намного четче, чем многие из нас, и был увлечен общением с Богом посредством Евангелия⁹¹. Но также он оставил нам одно из самых прекрасных описаний

⁸⁹ Особенно полезным в этом важном вопросе будет мнение Джона Оуэна в *The Works of John Owen, vol. 6, ed. William Goold (Edinburgh: Banner of Truth, 1967)*. Эта книга содержит три важных сочинения о борьбе с пребывающей в верующих порочностью: *Of the Mortification of Sin in Believers; Of Temptation: The Nature and Power of It; и The Nature, Power, Deceit, and Prevalency of the Reminders of Indwelling Sin in Believers*. Издательство Crossway Books опубликовало новое издание этих трех трудов в одном томе (2006) под редакцией Джастина Тэйлора.

⁹⁰ Вот почему в своей книге *When I Don't Desire God (Wheaton, Ill.: Crossway Books, 2004)* я использовал *How to Fight for Joy*.

⁹¹ «Однажды в 1737 году мне по слабости здоровья пришлось выехать в лес, и там, спешившись с лошади, как я обычно делал в таких случаях, чтобы пройтись, размышляя и молясь, я узрел – и это было весьма для меня необычным – видение славы Сына Божьего как Посредника между Богом и человеком, Его чудную, великодушную, полную, чистую и сладостную благодать и любовь, Его смиренный и кроткий лик ... которое продолжалось, насколько я мог судить, около часа; это заставило меня большую часть времени громко рыдать». Взято из «*Personal Narrative*», в Jonathan Edwards: Representative Selections, ed. Clarence H. Faust and Thomas H. Johnson (New York: Hill and Wang, 1935), 69.

Благая весть: слава Христа как основание для раскаяния, Его возносящего

того, что приносит в жизнь верующего слава Божья, открывшаяся в Евангелии. Он показал, что восхваляющее Бога видение Христа в Евангелии делает человека не самонадеянным, а кротким. Оно приносит радость в печалих.

Любовь, которая является сладким ароматом для Христа и которая наполняет душу христианина небесной сладостью и благоуханием – сокрушенная любовь. Какими бы ревностными ни были желания святых, это кроткие желания: их надежда – кроткая надежда; а их радость, даже когда она невыразима и полна славы, это кроткая, сокрушенная радость. Она делает христиан еще более нищими духом, еще более похожими на маленьких детей и еще более склонными к смиренному поведению на этой земле⁹².

ОСТАВИТЬ САТАНУ В ЖИВЫХ: ЦЕНА, ЧТОБЫ ПОКАЗАТЬ ЦЕННОСТЬ ХРИСТА

Более того, Бог так хочет показать славу распятого Христа в Евангелии и воспитать христиан, которые подражают самозабвенной любви Христа (2 Кор. 3:18), что Он не только делает смерть Сына центральным откровением Своей славы в этом веке, но и оставляет в мире сатану, чтобы превознести силу, мудрость и красоту кротости.

Вы никогда не думали о том, почему бы Богу просто не прекратить существование сатаны и его бесов?⁹³ Странно, что Бог, имея полную и безграничную власть над сатаной, Своим главным врагом, позволяет ему причинять людям столько вреда. У Бога есть право и власть бросить его в огненное озеро. Однажды Бог уничтожит сатану раз и навсегда (Откр. 20:3, 10). По отношению к сатане это будет абсолютно справедливо. Но также было бы не менее справедливо, если бы Бог сделал это сегодня. Так почему же, видя, сколько страданий причиняет сатана, Бог этого не делает?

⁹² Jonathan Edwards, *Religious Affections*, 348-349.

⁹³ В нижеследующей части главы я опираюсь, частично цитируя, на то, что написал в книге *Life as a Vapor (Sisters, Ore.: Multnomah, 2004)*, 77-81.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Неужели существует возможность того, что сатана и его ангелы покаются? Нет. По словам Иисуса, они обречены на «огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25:41). Брат Иисуса, Иуда, написал, что Господь падших ангелов «соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня» (Иуд. 6).

Но почему же Бог терпит сатану? Ответ на этот вопрос мы найдем, если вспомним, что сатана ненавидит благовествование. «Для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа» (2 Кор. 4:4). Вот ключ к тому, почему Бог держит сатану на таком длинном поводке. Цель Бога – превознести славу Христа через Евангелие.

Иначе говоря, цель Бога – одержать над сатаной победу так, чтобы это прославило не только силу Христа, но и Его превосходную красоту, ценность и сделало Его желанным для многих. Христос мог бы привести в действие Свою абсолютную власть и убить сатану. Конечно, это бы прославило силу Христа. Но тогда превосходство достоинства Иисуса над сатаной не проявилось бы столь четко. Это не показало бы живую красоту и силу Христовой кротости, смиренномудрия, покорности и самозабвенной любви. Цель Евангелия – прославить распятого Христа и обесславить сатану перед миллионами людей, которые «обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу» (Деян. 26:18) и отказались от лжи сатаны в пользу красоты Христа в Евангелии⁹⁴.

Такой путь к победе над сатаной стоит большего, чем попытка просто истребить его. Христос пострадал ради этой победы, страдает и мир. Но нелегко определить, что имеет наибольшую ценность для Бога. Если бы Христос сейчас уничтожил всех бесов (что Он вполне может сделать), все увидели бы Его абсолютную власть, но Его превосходная красота и ценность не светили бы так ярко, как при отказе людей от обещаний сатаны, вере в кровь и праведность Христа и наслаждении великой славой Иисуса, открывшейся в Евангелии.

⁹⁴ И если сатана злорадуется о том, что он все же убедил миллионы людей остаться во тьме, это только превозносит справедливость Бога в отношении осужденных и Его милосердие к тем, кто спасется.

Благая весть: слава Христа как основание для раскаяния, Его превозносящего

САТАНА ОТСТУПАЕТ, КОГДА БОГ ЯВЛЕН ЧЕРЕЗ ЕВАНГЕЛИЕ

Это значит, что цель Евангелия чрезвычайно важна для Бога. Бог желает, чтобы мы так ясно видели Его славу, явленную в Евангелии, и наслаждались ею, чтобы власть сатаны была разрушена, и всем стало бы понятно, что власть распятого Христа сильнее, чем искушения сатаны. Мы допускаем большую ошибку, если не являем Бога как самый великий дар Евангелия. Подобное отношение играет на руку дьяволу и противоречит Божьему плану – разбить власть сатаны, явив удивительную красоту Христа в Евангелии.

Поэтому давайте проповедовать и жить согласно принципам Евангелия таким образом, чтобы являть красоту Христа. Давайте возьмем за духовное оружие и с неустрашимой радостью нанесем поражение дьяволу, пребывая в превосходной славе Сына Божьего! Я не говорю, что это будет легко. Это дорого нам обойдется. Путь любви, который ведет от смерти Иисуса к славе Христа – это дорога жертв. Красоту Христа лучше видно тогда, когда мы готовы пострадать за нее. Один из сильнейших ударов по власти тьмы наносит кровь мучеников. «Они победили его (сатану!) кровию Агнца и словом свидетельства своего и не возлюбили души своей даже до смерти» (Откр. 12:11). Такая жизнь становится уделом человека, который видит, что Бог и есть Благая весть.

9

Благая весть: сам Бог является даром, который превышает всех Его спасительных и тягостных даров

*Предопределив... нас... в похвалу славы
благодати Своей.*

Послание ефесянам 1:5, 6

*Потому что через Него и те и другие имеем доступ к
Отцу, в одном Духе.*

Послание ефесянам 2:18

*Когда Он придет прославиться во святых Своих
и явиться дивным в день оный во всех веровавших.*

*Второе послание
фессалоникийцам 1:10*

*Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого
истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа.*

Евангелие от Иоанна 17:3

ГРАНИЦА МЕЖДУ ПРЕВОЗНОСЯЩЕЙ БОГА БЛАГОДАРНОСТЬЮ И ВОСХВАЛЯЮЩИМ ДАРЫ ИДОЛОПОКЛОНСТВОМ

В этой и следующей главах я задаю такой вопрос: какое отношение все дары, данные нам через Евангелие, имеют к Богу, как к высочайшему дару Евангелия? В них мы попытаемся пройти по узкой тропинке — этой границе между превозносящей Бога благодарностью и восхваляющим дары идолопоклонством. Я попытаюсь раскрыть истину о том, что все дары Божьи даны ради того, чтобы полнее узреть славу Божью. Поэтому мы будем правильно использовать их лишь тогда, когда направим нашу любовь не на них, а через них — направим ее к Богу.

Когда я говорю о векторе нашей любви, вот что имею в виду: желания нашего сердца находят свою конечную точку — свою цель, место назначения — только в Боге, даже если они «едут» к Богу на тысяче даров. Августин сказал: «Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе»⁹⁵. Это беспокойство полезно, потому что благодаря ему мы осознаем, что радуемся тому или иному Божьему дару. Дарам Божьим *нужно* радоваться независимо от того, какой это дар — спасения (1 Петр. 1:4, 5) или пищи (1 Тим. 4:3; 6:17).

⁹⁵ St. Augustine, *The Confessions of St. Augustine* (New York: Washington Square Press, 1962), 1.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Но, когда от наличия этих даров зависит сила нашей любви, мы превращаемся в идолопоклонников. Потому цель этой и следующих глав – на основании Писания продемонстрировать, как приобретенные кровью Иисуса дары (их можно назвать «дарами Евангелия») обращают наше внимание на величайший дар Евангелия – Самого Бога.

ДАР ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЯ

Давайте сначала поразмышляем над тем множеством Божьих даров, которые мы получаем вместе со спасением. Как мы должны им радоваться? *Предопределение* – один из первых даров Евангелия. Чистый и непорочный Агнец, Иисус Христос, был предназначен Богом для искупления человечества от грехов еще прежде создания мира (1 Петр. 1:20). По этой причине Бог даровал нам благодать во Христе прежде всех времен (2 Тим. 1:9). Поэтому Павел говорит, что Бог «предопределил усыновить нас Себе *через Иисуса Христа*» (Еф. 1:5). Это предопределение означает, что у Бога была цель – усыновить нас и сделать святыми и совершенными перед Ним в любви.

Как же тогда нам следует радоваться этому изумительному, купленному кровью Иисуса, дару предопределения? Павел дает ответ на этот вопрос в Послании ефессянам: Он предопределил нас «*в похвалу славы благодати Своей*» (1:6). Бог желал, чтобы мы восхищались и превозносили славу Его благодати. Иными словами, цель, согласно которой Он предопределил нас ко спасению, заключается в том, чтобы Его благодать проявилась во всей своей славе, а мы видели ее, наслаждались ею и воспевали ее. Слава благодати – это слава благодатных Божьих дел. Поэтому цель нашего предопределения и евангельских событий заключается в том, чтобы радоваться и восхвалять Бога за изливаемую на нас благодать.

КАК НАМ СЛЕДУЕТ РАДОВАТЬСЯ ЕВАНГЕЛЬСКОМУ ДАРУ ВОПЛОЩЕНИЯ?

Чтобы предопределить нас ко спасению, Богу пришлось послать Своего Сына в мир в человеческом облике, чтобы Он умер вместо нас, при-

Благая весть: сам Бог является даром, который превышает всех Его спасительных и тягостных даров

няв на Себя гнев Божий, и поставил нас на такой уровень праведности, которого мы никогда не смогли бы достичь сами. Этот приход Сына Божьего в мир называется *воплощением*. Это великий дар Божий, которого мы не были достойны. Так же как и предопределение, этот дар был и результатом, и условием искупительной смерти Христа. Он был результатом в том смысле, что Бог предвидел, что именно Он осуществит на Голгофе смертью Своего Сына, чтобы оправдать явно несправедливое унижение Его Сына после того, как Он в течение тридцати трех лет лишил Себя божественного статуса. Смерть Христа должна была доказать праведность Божью! Это доказательство, обагренное кровью и подтвержденное смертью, дало Богу возможность как не оставить грех без возмездия, так и оправдать грешников, которые верят в Него (Рим. 3:24–26).

Как же нам в таком случае радоваться дару воплощения? Павел отвечает на этот вопрос в Послании римлянам: «Иисус Христос сделался служителем для обрезанных (то есть Он стал воплощением иудейского Мессии) – ради истины Божией... *для язычников – из милости, чтобы славил Бога*» (15:8, 9). Главное здесь то, что воплощение Христа как служителя Господа было прекрасной демонстрацией милости, которую Бог проявляет по отношению к человеку. Наша реакция на это действие Господа должна быть такой: войти в Божье присутствие и насладиться Божьей славой. Чувство радости не должно останавливаться на даре – с его помощью оно должно приблизиться к Самому Богу.

Павел говорил о том же в Послании филиппийцам (см. 2:6–11). Если мы обратим свое внимание только на начало и конец этих стихов, то сможем четко увидеть главную причину воплощения. В этом отрывке сказано, что Христос «по виду став как человек... смирил Себя, быв послушным даже до смерти... дабы всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца». Главная причина воплощения состояла в том, чтобы люди восприняли Христа как Господа, а также увидели славу Божью. Вся история жизни, смерти и воскресения Христа была самым ярким лучом славы, который когда-либо озарял землю, исходя от Божьего присутствия. Когда эта евангельская история возвещается должным образом, тогда проявляется Бо-

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

жья слава. Если же эту славу люди не увидели, тогда самый великий дар Евангелия остается незамеченным и спасение не совершается.

ПРИМИРЕНИЕ: ПРИХОД БОГА И РАДОСТИ

В третьей главе этой книги («Благая весть: «Вот Бог ваш!») мы уже затрагивали вопросы об оправдании верой и о прощении грехов. Мы выяснили, что эти дары Евангелия служат тому, чтобы убрать препятствия между нами и Богом. Сами по себе они не являются благой вестью. Они делают возможным *примирение* грешников со святым Богом. Цель примирения заключается в том, чтобы мы могли наслаждаться присутствием Божьим, не подпав под Его осуждение.

Поэтому, после того как Павел (см. Рим. 5:10, 11) сказал, что мы «*примирились*», он продолжил: «И не довольны сего, но и *хвалимся Богом* чрез Господа нашего Иисуса Христа, посредством Которого мы получили ныне примирение». Цель этого примирения заключается в том, чтобы мы «хвалились Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа». Бог — центр примирения. Радость примирения — это радость в Боге. Поэтому, когда мы проповедуем Евангелие примирения, мы должны обращать внимание не только на то, чтобы перестать враждовать с Богом, но и на то, чтобы обрести радость в Нем. Видеть и наслаждаться Богом, Который примирил нас с Собой — это самое главное благо в Благой вести об Иисусе Христе.

ХРИСТОС ИСТЕКАЛ КРОВЬЮ, ЧТОБЫ МЫ СТАЛИ БЛИЗКИМИ БОГУ

Главная цель всего того, что даровал людям Христос — будь то примирение, умиловление, освобождение от наказания, искупление, оправдание, прощение грехов или освобождение — указать на самый великий дар — Бога. В 1 Петр. 3:18 об этом говорится так: «Христос, *чтобы привести нас к Богу*, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных». Следующий отрывок, в котором об этом говорится еще более выразительно, — Еф. 2:13–18: «А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, *стали близки* Кровию Христовою... дабы...

Благая весть: сам Бог является даром, который превышает всех Его спасительных и тягостных даров

в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста... потому что через Него *и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе*. Главная цель того, что кровь Христа пролилась, — чтобы мы «стали близки» Богу и «имели доступ к Отцу в одном Духе».

ЛУЧШИЙ БОЖИЙ ДАР: БЫТЬ ВЕЧНО УВЛЕЧЕННЫМИ БОГОМ

Временами кажется, что многие люди принимают Благоую весть, но вместе с тем не принимают Бога. Нет оснований полагать, что мы станем новыми людьми только потому, что хотим избежать ада. Это абсолютно естественное желание, но не сверхъестественное. Не обязательно рождаться свыше, чтобы испытать психологическое облегчение после того, как вас простили, или Божий гнев в отношении вас угас, или Божий мир наполнил ваше сердце. Стремление человека к душевному комфорту — желание вполне естественное и здоровое. Все это понятно и без каких-либо духовных перемен. Со всем не нужно рождаться свыше, чтобы желать всего этого. Бесы тоже этого желают.

Нет ничего плохого в таких желаниях. Будет неправильным этого не хотеть. Но истинным свидетельством того, что мы изменились, станет следующий основополагающий постулат: мы хотим всего этого только потому, что оно дает нам возможность наслаждаться Богом. Ведь мы были сотворены, чтобы вечно испытывать счастье, потому что видим и наслаждаемся славой Божьей. Если же нашу величайшую радость мы черпаем из чего-то другого, то мы — идолопоклонники, которые принижают Бога. Он сотворил нас так, чтобы Его слава была явлена через нашу радость в ней. Евангелие Христа — это благая весть о том, что ценой жизни Своего Сына Бог сделал достаточно, чтобы увлечь нас Тем, Кто навеки осчастливит нас, а именно Им Самим⁹⁶.

⁹⁶ Два предыдущих абзаца основаны на 22-й главе: «Христу надлежало пострадать и умереть *Чтобы привести нас к Богу*» из моей книги «Страсти Христовы» (In Lumine, Чернигов, 2005), 66-68.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ БЛАГОЙ ВЕСТИ: ВОСХИЩЕНИЕ ВСЕМОГУЩИМ ХРИСТОМ

Осуществление нашего спасения, которое состоится во время Второго пришествия Христа, было обеспечено кровью Христа и проповедано в Евангелии. Христос умер и воскрес, что дало Ему власть над смертью от имени всех, кто Ему принадлежит. «И был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти» (Откр. 1:18). Существует нерушимая связь между Христовой победой над смертью и нашей победой. «Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела» (Рим. 8:11). «Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею» (1 Кор. 6:14; ср. 2 Кор. 4:14). И когда Христос придет воскресить нас из мертвых, Он «уничужденное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все» (Флп. 3:21). Сбудется слово великой победы: «Поглощена смерть победою. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? Жало же смерти – грех; а сила греха – закон. Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!» (1 Кор. 15:54–57).

Но что будет самым заметным явлением в этот великий час окончательного осуществления нашего спасения? В 2 Фес. 1:7–10 дан четкий ответ. Самым заметным явлением будет слава Христа, и мы будем восхищаться ею.

Явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его, когда Он придет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших, так как вы поверили нашему свидетельству.

Цель Его прихода и осуществления евангельского обетования состоит в том, чтобы Он «прославился во святых» и «явился дивным во всех верующих». Это доставит нам великую радость, а Ему принесет великую честь. Именно так это запланировал Бог: мы обретаем радость, а Он принимает славу. Цель Евангелия – явить славу Божью в лице

Благая весть: сам Бог является даром, который превышает всех Его спасительных и тягостных даров

Христа. И наивысшее благо Благой вести заключается в том, чтобы мы видели и наслаждались Тем, Кто в высшей степени достоин того, чтобы Его славили и Им восхищались.

ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ: НЕСКОНЧАЕМАЯ И СОВЕРШЕННАЯ РАДОСТЬ ПОЗНАНИЯ БОГА

Конечно, это славное событие является как *осуществлением*, так и отправной точкой. Это начало *вечной жизни*. Действительно, нам уже дан дар вечной жизни по вере во Христа. «Верующий в Сына *имеет* жизнь вечную» (Ин. 3:36). Обратите внимание, что в этом предложении используется настоящее время. Мы *имеем*, а не просто *будем* иметь вечную жизнь. Она реальна, бесценна и постоянна. «И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей» (Ин. 10:28). Но так же истинно то, что полнота вечной жизни начинается с воскресения.

Иисус сказал: «Истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или родителей, или братьев, или сестер, или жену, или детей для Царствия Божия, и не получил бы гораздо более в сие время, и *в век будущий жизни вечной*» (Лк. 18:29, 30). Полнота вечной жизни начинается в веке будущем. Поэтому Павел говорит, что мы «*по упованию* соделались наследниками вечной жизни» (Тит. 3:7). Вечная жизнь – это то, на что мы уповаем.

Вечная жизнь – это один из самых ценных даров Евангелия. Она гарантирована в самом известном и любимом всеми обетовании, в Евангелии от Иоанна: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел *жизнь вечную*» (3:16). Поэтому обетование вечной жизни связано с любовью Бога и даром Его Сына. Что же это за дар, который проистекает из Евангелия и из любви Божьей?

В Евангелии от Иоанна (см. гл. 17) записано, что Иисус упоминает об этом в молитве. Он молится Своему Отцу так: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (ст. 3). Иными словами, дар Евангелия под названием «жизнь вечная» – это не только обретение всех земных удовольствий.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Это углубление радости познания Бога и Его Сына Иисуса Христа. «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога». Все другие боги должны исчезнуть. Все другие радости, которые не являются радостями в Боге, должны померкнуть – не потому, что должно быть удалено все хорошее, а для того, чтобы освободить место для несравненно лучшего – для Самого Бога. Вечная жизнь – это великий дар Евангелия. И она становится для нас *единым* великим даром Евангелия, когда мы воспринимаем его и как знание, и как наслаждение единым истинным Богом и Его Сыном.

ЕВАНГЕЛИЕ ПРИОБРЕЛО ВСЕ, ЧТО ДЛЯ НАС БЛАГО

Вот дары, которые мы можем назвать спасающими дарами Евангелия: предопределение, воплощение, оправдание, примирение, осуществление, вечная жизнь и т. д. Но Евангелие высвободило всемогущую милость Божью, чтобы тысячи иных даров излились на нас из сердца Бога. Мне сразу вспоминается стих из Послания римлянам: «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (8:32). Главная мысль благой вести – Бог не пощадил Своего Сына – подчеркивает тот факт, что нам будет даровано «все».

Все? Что это значит? Да то же самое, что и стих из Рим. 8:28: «При этом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, *все* содействует ко благу». Бог берет «все» и делает так, что в конечном итоге это служит нам во благо. Это не значит, что мы получаем все, чего желают наши несовершенные сердца. Это значит, что мы получаем только то, что для нас является благом.

ЕВАНГЕЛИЕ ГАРАНТИРУЕТ ВОСПОЛНЕНИЕ ВСЕХ НАШИХ ПОДЛИННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Сравните этот заголовок со стихом из Послания филиппийцам: «Бог мой да восполнит *всякую* нужду вашу, по богатству Своему в славе, Христом Иисусом» (4:19). Всякую нужду! Значит ли это, что мы никогда не испытываем трудностей? Естественно, нет. За семь стихов до этого написано: «Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему

Благая весть: сам Бог является даром, который превышает всех Его спасительных и тягостных даров

и во всем, насыщаться и терпеть *голод*, быть и в обилии и в *недостатке*. Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (ст. 12, 13). Удивительно: Бог восполняет «всякую нужду» (ст. 19), поэтому я научился терпеть «голод» и «нужду» (ст. 12). Я могу «все» в укрепляющем меня Иисусе – в том числе пережить голод и нужду! На основании этого утверждения я делаю следующий вывод: все необходимое христианам – для того чтобы исполнять волю Бога и превозносить Его, – будет им дано. Согласно Рим. 8:32, это обеспечено нам Евангелием. Об этом еще более ярко сказано в Рим. 8:35–37. Здесь любовь Христа гарантирует, что мы будем выходить победителями из любой ситуации, даже когда нас будут убивать. «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано: «За Тебя умерщвляют нас всякий день; считают нас за овец, обреченных на заклание». Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас». Потрясающе! Мы выходим победителями даже тогда, когда нас умерщвляют! Поэтому ничто не может отлучить нас от любви Христа, и *не* потому, что любовь Христа защищает нас от зла, а потому что она защищает нас от самого великого зла: неверия и неспособности принять любовь Божью. Евангельский дар Божьей любви лучше, чем жизнь.

ВСЕ ВАШЕ, ДАЖЕ СМЕРТЬ

«Ни смерть, ни жизнь... не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8:38, 39). Более того, смерть не только не может отлучить нас от Божьей любви, она, так же как и другие муки, является евангельским даром. Посмотрите, что об этом пишет Павел в Первом послании коринфянам: «Итак никто не хвалился человеками, ибо все ваше: Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или *смерть*, или настоящее, или будущее, – все ваше; вы же – Христовы, а Христос – Божий» (3:21–23). Все ваше – даже смерть! Смерть (вместе с другими дарами, которые Бог дал нам через Евангелие) лежит в нашем сундуке с сокровищами. В одном месте Писания Павел говорит, что мы преодолеваем смерть. А в другом отрывке он говорит, что все принадлежит нам, даже смерть. Предполагаю, что он говорит так, принимая во внимание истины, изложенные в Рим. 8:28 и 8:32, о том, что Бог

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

все невзгоды, в том числе и смерть, обращает в нашу пользу. Смерть – «наша», она – наш слуга. Когда мы «преодолеваем» смерть, это значит, что после битвы смерть «взята в плен» и служит нам.

А каким же образом смерть нам служит? Павел отвечает: «Ибо для меня жизнь – Христос, и *смерть* – приобретение» (Фил. 1:21). Почему смерть – это приобретение? Павел дает ответ и на этот вопрос: «Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше». Быть с Христом после смерти «несравненно лучше», чем оставаться на Земле. Поэтому мы выходим победителями даже тогда, когда нам кажется, что смерть празднует свою победу. Смерть – это дверь к лучшему общению с Христом.

КАК ДЖОН ОУЭН ГОТОВИЛСЯ К СМЕРТИ

В 1683 году великий английский богослов и пастор Джон Оуэн, умирая, все свое внимание сосредоточил на Христе. Его последняя книга носила название «Размышления над славой Христа». Он считал, что лучший способ подготовиться к смерти – это размышлять о славе Христа:

Если наше будущее благословение – быть там, где Он, и взирать на Его славу, то разве можно подготовиться к этому благословию лучше, чем заранее постоянно размышлять о той славе, которая открылась в Евангелии, с той целью, чтобы, видя ее, мы могли постоянно преображаться в эту славу⁹⁷.

Уильям Пэйн, редактор этой книги, посетив Оуэна незадолго до смерти, затем вспоминал слова Джона:

«О, брат Пэйн, этот долгожданный день наконец пришел, теперь я увижу славу по-новому, так, как я ее еще никогда не видел и не мог видеть в этом мире»⁹⁸.

⁹⁷ John Owen, *Meditations and Discourses on the Glory of Christ in His Person, Office, and Grace*, в *The Works of John Owen, vol. 1* (Edinburgh: Banner of Truth, 1965), 275.

⁹⁸ Peter Toon, *God's Statesman: The Life and Work of John Owen* (1971; reprint, Eugene, Ore.: Wipf & Stock, 2005), 171.

Благая весть: сам Бог является даром, который превышает всех Его спасительных и тягостных даров

То же самое имел в виду и Павел, когда говорил, что «быть с Христом несравненно лучше». Мы увидим славу Христа по-новому. Она предстанет перед нами еще более яркой. Поэтому Бог в первую очередь призвал нас к Себе: «Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего» (1 Кор. 1:9). Апостол Павел и Джон Оуэн были убеждены, что смерть не разрушает это общение, а только скрепляет его. Поэтому Павел говорил: «Мы... желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа» (2 Кор. 5:8).

ДАРЫ ЕВАНГЕЛИЯ, КОТОРЫЕ ОЧИЩАЮТ И ПРИНОСЯТ СКОРБЬ

Все это очень странно. В Евангелии Бог обещает «даровать нам все» с Христом (Рим. 8:32). Оказывается, что «все» – это не только что-то приятное, но и нечто ужасное. Например, «скорбь, теснота, гонения, голод, нагота, опасность, меч и смерть». Все это – евангельские дары, приобретенные для нас кровью Христа. Смерть – это дар, потому что она подводит нас к моменту, когда мы сможем целую вечность созерцать и наслаждаться славой Божьей в лице Христа.

А как насчет остальных даров – скорби или гонений? Какую пользу они могут принести нам? Как они могут быть частью «всего», о чем говорится в Рим. 8:32, 28 и Флп. 4:13? Ответ таков: посредством милосердного господства Христа эти страдания приносят величайшее благо – чистое, реальное и еще более пленительное наслаждение Богом во Христе.

ЕВАНГЕЛЬСКИЙ ЗАМЫСЕЛ ДЛЯ СТРАДАНИЙ ПАВЛА И НАШИХ СТРАДАНИЙ

Павел говорит об этом в нескольких местах Писания. Например, в 2 Кор. 1:8, 9 он описывает смысл своих ужасных страданий в Азии: «Ибо мы не хотим оставить вас, братия, в неведении о скорби нашей, бывшей с нами в Азии, потому что мы отягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых. Но сами в себе

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

имели приговор к смерти, *для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых*». Это не козни дьявола, а промысел Божий. Страдания Павла были спланированы Богом для того, чтобы апостол как можно сильнее уповал на Него. Евангелие призвано не к тому, чтобы указать путь к легкой жизни, но к тому, чтобы дать ищущим глубокое познание о Боге и помочь приобрести еще большую веру в Него.

В 2 Кор. 12:7–10 Павел объясняет, что Христос отказался освободить его от страданий, преследуя цель гораздо лучшую, чем просто обеспечить сносное существование своему слуге.

И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но Господь сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова. Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силен.

Этот «ангел сатаны» был послан Богом для освящающих, евангельских целей. Сатана становится лакеем воскресшего Христа. С какой целью Христос спланировал страдания Павла? «Сила моя совершается в немощи». Тем, кто говорит, что любовь должна как можно скорее освобождать нас от боли, это заявление не совсем понятно. Так же как непонятно оно и тем, кто говорит, что Иисус не может любить, если Он позволяет Павлу страдать. Такая любовь Божья, описанная в Евангелии, кажется людям глупой. Да и можно ли назвать это любовью?

Ответ Павла вызывает явную сумятицу в мышлении обычных людей. Он говорит: «Потому, – то есть потому что Христос превознесен в моих слабостях – *я гораздо охотнее* буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова». «Гораздо охотнее»? Какой странный человек! Нет, не он странный, а скорее Евангелие странное. Оно не призвано немедленно облегчить для меня жизнь. Его цель – сделать так, чтобы я настолько влюбился в Христа и так возжелал

Благая весть: сам Бог является даром, который превышает всех Его спасительных и тягостных даров

увидеть Его славу, что принял решение: если мои страдания будут ярко свидетельствовать о Его достоинствах, то я «гораздо охотнее» их приму.

Бог не пощадил Своего единственного Сына. Поэтому жизнь или смерть (или жало в плоть, или угрожающие жизни гонения) – все ваше; «вы же – Христовы, а Христос – Божий». Все это евангельские дары, потому что кровью Христа они помогают осуществить цель Евангелия – не облегчить нашу жизнь, не сделать нас богатыми или даровать безопасность, но сделать нас зависимыми от Христа и научить радоваться в присутствии Его славы.

ВЕРА ОПРЕДЕЛЯЕТ ТО, ЧТО ВОСХВАЛЯЕТ ХРИСТА, И ПРИНИМАЕТ ЭТО

Какая связь существует между евангельской целью – обрести полную зависимость от Христа – и радостью, которую человек испытывает в присутствии Его славы? Мы увидели, что Бог спланировал страдания Павла в Азии (и наши страдания тоже) для того, чтобы мы «*надеялись не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых*» (2 Кор. 1:9). А также чтобы увидели, что результатом «строгой милости» Христа, по которой Он дал Павлу « жало в плоть », стало то, что апостол «гораздо охотнее» хвалился своими немощами. Иными словами, Павел нашел большую радость во Христе, чем в физическом комфорте. Как же связаны друг с другом доверие и радость? Что общего имеют вера во Христа и радость во Христе? Как друг с другом связаны вера в Бога и наслаждение славой Божьей?

Перед тем как ответить на эти вопросы, необходимо задать еще один: для чего вере уповать на Христа? Было бы глупо верить, что Он будет снабжать вас порнографической продукцией. Я использовал этот грубый пример для того, чтобы еще лучше объяснить вам данный принцип. Вера не является спасающей, если она пытается уповать на Христа, основываясь на неверных устремлениях. Теперь мы понимаем, что само по себе упование на Бога без указания причины, *не* является основанием спасительных отношений с Христом. В вере должно быть что-то еще, если мы хотим, чтобы она была спасающей – такой, которая почи-

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

тает Христа, а не просто Его использует. Спасаящая вера должна суметь увидеть то, что восхваляет Христа.

ВЕРИТЕ ЛИ ВЫ В УТВЕРЖДЕНИЕ: «Я НАСЫЩАЮ ТВОЮ ДУШУ»?

Мы должны доверять Христу в том, посредством чего Он обращается к нам. Речь в данном случае идет о Его дарах и обетованиях. Что это за дары и обетования? Самый лучший дар, обещанный Евангелием, — это Сам Бог, открывшийся во Христе. Что значит доверять Человеку, Который говорит: «Верующий в Меня не будет жаждать никогда» (Ин. 6:35)? Или скажем иначе: что значит доверять Человеку, Который говорит: «Моя красота и Моя слава насытят твою душу как ничто другое»? Это значит, что наше доверие поможет нам понять и почувствовать, что жажда утолена. Налицо противоречие, когда мы говорим: «Я верю, что Ты *сейчас* насыщаешь мою душу как ничто другое», но при этом не чувствуем, что она насыщена.

Конечно, мы должны верить, что Христос даст нам испытать всю *полноту* этого насыщения в веке грядущем. Сейчас мы в какой-то степени уже испытали ее. Именно это имеет в виду Павел, когда говорит: «Ибо мы ходим верою, а не видением» (2 Кор. 5:7). Сейчас мы не видим всю полноту Божьей славы и не наслаждаемся ею. «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Кор. 13:12). Но пока полнота видения проявится в веке грядущем, сегодня мы обладаем духовным видением (2 Кор. 4:4, 6; Еф. 1:18), а вера в то, что мы имеем духовное видение славы, подразумевает и то, что мы можем наслаждаться последней.

Вот что значит доверять Тому, Кто предлагает Себя в качестве «радости и веселия» для нас: «И подойду я к жертвеннику Божию, к *Богу радости и веселия моего*» (Пс. 42:4). Итак, вера позволила вкусить славу Божью во Христе. Вера ценит эту славу так сильно, что дает человеку силы ее ожидать и за нее страдать. Вера помогает поверить в обетование Христа, что мы обязательно испытаем полноту радости.

Благая весть: сам Бог является даром, который превышает всех Его спасительных и тягостных даров

СУЩЕСТВУЕТ МИЛЛИОН ЕВАНГЕЛЬСКИХ ДАРОВ, НО НИ ОДИН ИЗ НИХ НЕ ИМЕЕТ ЦЕННОСТИ БЕЗ БОГА

Главная тема этой и следующей главы такова: Евангелие излило тысячи даров на народ Христа, но ни один из них не является благой вестью сам по себе. Все они благи в том смысле, что делают возможным осуществление самого великого блага — познания Бога и наслаждение Им. Поэтому Евангелие нужно проповедовать и верить в него как в «свет познания славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4:6). Вот что я имею в виду, когда говорю, что Бог и есть Евангелие.

10

Благая весть: Сам Бог является даром, который превыше всех Его приятных даров

*Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на
виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала
пищи, хотя бы не стало овец в загоне
и рогатого скота в стойлах, – но и тогда я буду
радоваться о Господе и веселиться о Боге
спасения моего.*

Книга пророка Аввакума 3:17, 18

Существуют тысячи даров, приобретенных для верующих кровью Христа. Мы узнали об этом в предыдущей главе, рассмотрев стих из Послания римлянам 8:32. «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и *всего*?» Мы выяснили, что «все» включает в себя также смерть, гонения и «жало в плоть». Но это «все» также включает в себя и нечто приятное. Именно об этом мы и поговорим в данной главе. А также продолжим говорить на тему: как благие дары Божьи связаны с Ним Самим – величайшим даром Евангелия?

ВСЕ ОТВЕТЫ НА МОЛИТВЫ – ЭТО ПРИОБРЕТЕННЫЕ КРОВЬЮ ИИСУСА ДАРЫ ЕВАНГЕЛИЯ

Одно из самых строгих предупреждений Евангелия касается молитвы – не использовать Бога только для того, чтобы получить Его дары. Для меня и моей жены это предупреждение было актуальным, поскольку во время написания книги мы встретились с некоторыми трудностями в нашей жизни. Мы хотели, чтобы Бог сделал кое-что, и потому слезно молились. Но однажды я понял, что мы не выказываем почтения Богу такой молитвой. Поэтому я написал жене следующую записку:

Меня не покидает чувство, из-за которого я так рано проснулся и не могу заснуть: Господь хочет, чтобы мы доверяли Ему.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Мне кажется, Он выговорил мне из-за того, что мои мольбы не наполнены верой. Я не молился, а ныл. А ныть перед Богом нехорошо. Я не подчинился Ему и не отдал Ему свое бремя. Я относился к Нему так, как иногда отношусь к тебе, когда прошу у тебя что-то таким тоном, что если ты мне этого не дашь, я буду бесконечно несчастлив. Это и есть неверие, потому что мы начинаем ценить Божьи дары больше Самого Бога. Я был приободрен мыслями «возложить на Господа заботы мои» и поверить обетованию о том, что «никогда не даст Он поколебаться праведнику». В качестве руководства для себя я использую слова из Псалма 24 (ст.8): «Благ и праведен Господь, посему наставляет грешников на путь». Вот первое из условий, осознав которое, я уверенно начинаю молитву: я – грешник.

Как же этот случай и содержащееся в Писании предупреждение – не использовать Бога, чтобы заполучить Его дары, – объясняют, какой все же самый великий дар Евангелия? Милостивые ответы на молитвы – это приобретенные кровью Иисуса дары Евангелия. Стих в Послании евреям (4:16) учит нас, что мы можем уверенно «приступать... к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи», потому что у нас есть «Первосвященник великий» (ст. 14). Иисус Христос, наш Первосвященник, позволяет нам получать ответы на наши молитвы, ибо Он не похож на ветхозаветных священников; Он «не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого» (Евр. 7:27).

Поэтому все обетования Божьи – «да» во Христе, и именно поэтому мы молимся во имя Иисуса. «Ибо все обетования Божии в Нем «да» и в Нем «аминь», – в славу Божию, через нас» (2 Кор. 1:20). Потому Иисус сказал: «Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод... дабы, чего ни попросите от Отца *во имя Мое*, Он дал вам» (Ин. 15:16).

Ответ на нашу молитву основывается на священническом ходатайстве Иисуса за нас, а это ходатайство основывается на крови, которую Он пролил, чтобы очистить нас от грехов. Поэтому всеми благословениями, которые мы получаем по нашей молитве, мы обязаны Еванге-

Благая весть: сам Бог является даром, который превышает всех Его приятных даров

лию распятого и воскресшего Христа. Эти благословения мы получаем не автоматически – они приобретены кровью Иисуса для таких грешников, как мы.

КАК МОЛИТВА МОЖЕТ «ПРЕДАТЬ» БОГА

А теперь рассмотрим самое суровое предупреждение Нового Завета. Оно гласит: в своих молитвах мы должны в первую очередь искать Бога, а не Его даров. Это предупреждение изложено в Послании Иакова:

Желаете – и не имеете; убиваете и завидуете – и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете – и не имеете, потому что не просите. Просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вождельний. Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога. Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу. Или вы думаете, что напрасно говорит Писание: «до ревности любит дух, живущий в нас»? (4:2–5)

Почему Иаков называет нас «прелюбодеями»? Потому что мы просим Бога удовлетворить наши желания, которые не являются Его желаниями. Вот что поразительно: во время одного из самых религиозных действий, молитвы, мы делаем Бога «рогоносцем». Словом «рогоносец» называют человека, которому изменяет жена. В этом отрывке Бог предстает перед нами верным, щедрым мужем. И вот мы идем к Нему и просим, предположим, пятьдесят долларов. Он дает их нам. Мы берем деньги и уходим от Него в другое крыло дома, где находится комната нашего тайного любовника. Именно так Бог смотрит на молитвы и просьбы, в которых нет отчаянного вопля из глубины сердца: «Да святится имя Твое».

Затем, в конце этого отрывка, когда Иаков говорит, что «до ревности любит дух, живущий в нас», он имеет в виду следующее: Бог хочет, чтобы в молитве вы отдавали Ему свое сердце. Бог не будет просто раздаточным автоматом даров для тех, кто не радуется в Нем Самом.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Итак, что же мы узнали здесь о Евангелии? Именно Евангелие гарантировало ответы на наши молитвы. Мы поняли, что цель Евангелия главным образом состоит не в том, чтобы мы получили Божьи дары, а в том, чтобы указать нам на Бога. Все Его дары благи. Но в них и через них мы должны видеть больше Божьей славы и больше наслаждаться Его бесконечно прекрасными и совершенными моральными качествами, показанными в Евангелии.

МОЖЕТ ЛИ БЛАГОДАРЕНИЕ БОГА ПРЕВРАТИТЬСЯ В ИДОЛОПОКЛОНСТВО?

А что, если бы кто-то сказал: «Быть может, жена, которая попросила у мужа пятьдесят долларов, не очень ему за это благодарна. Возможно, наша проблема, если говорить о Боге и Евангелии, состоит в том, что мы являемся неблагодарными». Конечно, в этом есть резон. Но отсутствие благодарности не является корнем проблемы, потому что можно быть благодарным человеку за тот или иной дар, но не любить самого человека.

Джонатан Эдвардс увидел суть проблемы, когда изучал поведение людей во время первого Великого пробуждения. Он говорит нам о том, что Евангелие может вызывать у людей чувство благодарности, которое не имеет никакой моральной ценности⁹⁹.

Истинная благодарность, или признательность Богу за Его благодать к нам исходит от заложенного ранее основания — любви к Богу за то, Кем Он является, в то время как у естественной благодарности нет такого основания. Выражение благодарной любви Богу за полученную милость всегда исходит из того запаса любви, который уже накоплен в сердце и основан на другой причине, а именно — на превосходстве Самого Бога¹⁰⁰.

⁹⁹ Нижеследующие мысли основаны на моих исследованиях в главе «How Not to Commit Idolatry in Giving Thanks», в книге *A Godward Life, Book One (Sisters, Ore.: Multnomah, 1997)*, 213-214.

¹⁰⁰ Jonathan Edwards, *Religious Affections, in The Works of Jonathan Edwards, vol. 2, ed. John Smith (New Haven, Conn.: Yale University Press, 1959)*, 247.

Благая весть: сам Бог является даром, который превышает всех Его приятных даров

Иными словами, угодная Богу благодарность — это прежде всего не благодарность за те блага, которые дарит Бог (хотя и она должна быть). Истинная благодарность рождается от переполняющего нас чувства радости, которую мы получаем, созерцая красоту и превосходство Божьего характера. Если же эта радость не является основанием для нашей благодарности, то последняя сродни благодарности «душевного человека», который не является новым творением во Христе. В этом случае такая «благодарность» угождает Богу ровно настолько, насколько угождают Ему другие эмоции, присущие неверующим людям, не имеющим радости в Боге.

Вы не почувствовали бы уважения с моей стороны, если бы я благодарил вас за ваши дары, но не интересовался вами как личностью. Вы бы обиделись на меня, независимо от того, сколько раз я поблагодарил вас за дары. Если ваш характер и личность меня не привлекают, и мне не доставляет радости общаться с вами, то вы почувствуете, что я использую вас как инструмент или машину по добыванию вещей, которые мне нравятся.

То же самое можно сказать о Боге. Если мы не увлечены Его личностью и характером, то все наши слова благодарения становятся похожими на те слова, которые муж слышит от жены за выделенные ей деньги. Она же тратит эти деньги для развития любовных отношений с другим мужчиной.

МОЖЕТ ЛИ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ИСКУПИТЕЛЬНУЮ СМЕРТЬ ПРЕВРАТИТЬСЯ В ИДОЛОПОКЛОНСТВО?

Удивительно, но такое же идолопоклонство совершают иногда люди, которые благодарят Бога за то, что Он послал Христа на смерть вместо них. Возможно, вы слышали, как люди говорят: мы должны быть благодарны за смерть Христа, потому что это показывает, насколько Бог нас ценит. Иными словами, они благодарят Бога за смерть Его сына, которая является показателем... их собственной ценности! На чем основывается такая благодарность?

Джонатан Эдвардс называет ее благодарностью лицемеров. Почему? Потому что «они сначала радуются и восторгаются по поводу

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

того, как сильно Бог ими восхищается, а потом на основании этого Бог кажется им вполне хорошим... Они безмерно счастливы слышать, как сильно восхищаются ими Бог и Христос. И получается, что радуются они в действительности не о Боге, а о себе»¹⁰¹. Просто ужасно, что одно из распространенных нынче описаний заместительной жертвы Христа (сколь ценными она нас изображает) вполне может характеризовать душевную любовь к самому себе без какого-либо намека на духовную ценность.

О, если бы мы все прислушались к мудрости Джонатана Эдвардса! Он очень просто описывает, что значит делать все (в том числе и благодарить) – во славу Божью (1 Кор. 10:31). Он показывает нам, для чего необходимо Евангелие. Для славы Божьей! А Бог не будет нами прославлен, если основанием для нашей благодарности за Евангелие является ценность дара, а не личность Даятеля. Если благодарность за Евангелие не зиждется на славе Божьей, которая лежит в основании всякого дара, то это называется замаскированным идолопоклонством! Пусть Бог дарует нам сердце, которое поможет нам увидеть славу Божью в лице Христа. Пусть Он дарует нам радость в Нем Самом, чтобы вся благодарность за Его дары стала лишь отголоском нашей радости в присутствии Даящего!

ДЛЯ ЧЕГО БОГ СОТВОРИЛ МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР?

Вот мой ответ на сотни вопросов о благах, которые Бог сотворил для нас. У Бога появилась идея: сотворить материальный мир, включая наши тела, обладающие пятью органами чувств. Он сделал это не для того, чтобы мы испытывали искушение впасть в идолопоклонство, а в основном для проявления Своей славы. «Небеса проповедуют славу Божию» (Пс. 18:2). Такова цель миллионов видов животных и растений, а также миллионов галактик. «Ибо всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благо-

¹⁰¹ Там же, 250-251.

Благая весть: сам Бог является даром, который превышает всех Его приятных даров

дарением» (1 Тим. 4:4). Да, это так, если благодарение основывается на видении славы Даящего, восхищаться которым нужно больше, чем Его дарами.

Здесь мне хотелось бы поговорить более подробно о посреднической роли творения в передаче славы от Творца и поклонении Ему. Но я довольно подробно рассмотрел этот вопрос в главе «Как использовать мир в битве за радость» («How to Wield the World in the Fight for Joy») в книге «Когда я не желаю Бога: как бороться за радость» («When I Don't Desire God: How to Fight for Joy») ¹⁰². Надеюсь, вы прочитаете эту книгу, если решите больше узнать об этом вопросе.

Сейчас же будет достаточно упомянуть, что именно Бог сотворил то, что не является Богом. Поэтому хорошо, что оно существует. Бог сотворил все то, что Богом не является потому, что это самый лучший способ показать Свою славу творению. Он сделал это одновременно из любви к нему и для проявления Своей славы. Я говорю «одновременно», потому что обе эти цели достигаются одним действием. Бог – открывается, и мы – любимы. Любовь дает нам то, что является самым лучшим для нас – познавать Бога и наслаждаться Им. Ему лучше нас известно, как сделать так, чтобы мы познали полноту Его славы и нашли в этом источник наслаждения.

Для этого и понадобилось создать материальный мир. Сотворив материальный мир, Бог проявил любовь к нам, а также явил нам Себя. Бог сегодня позволяет нам увидеть, что все Его творение «проповедует славу Божью».

СЛАВА БОГА В ЕВАНГЕЛИИ ПРЕВОСХОДИТ ВСЮ ЕГО СЛАВУ В ПРИРОДЕ

Бог пошел дальше проявления Своей славы в природе и человеке, осуществляя спасительную работу в материальном мире даже *после* грехопадения человека. Это было сделано не только для того, чтобы вернуть

¹⁰² John Piper, *When I Don't Desire God: How to Fight for Joy* (Wheaton, Ill.: Crossway Books, 2004), 175-206.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

человеку утраченное общение с Богом, но чтобы проявить в Евангелии намного больше Его славы, чем когда-либо могли увидеть люди, не будь грехопадения и последующего искупления.

Джон Оуэн обладал глубоким пониманием уникального явления славы Божьей в Евангелии. Именно на нее он обратил свое внимание, когда готовился умереть и лицом к лицу встретиться с Богом.

Откровение о Христе, проявленное в благословенном Евангелии, превосходнее, славнее и намного ярче лучей Божественной мудрости и благодати, чем может вместить или постигнуть все творение. Если человек не знает этого, то его разум, как бы он ни гордился своими изобретениями и открытиями, погружен во тьму и пребывает в замешательстве¹⁰³.

Таким образом, в Евангелии, как и в случае с творением, Божья любовь к нам и Его явление нам реализуются в одном и том же действии. Наивысшее деяние любви – это даяние самого лучшего дара тем, кто меньше всего этого дара заслуживает. Именно это Бог и сделал. Этот самый великий дар – явление славы Христа, Который есть образ Бога. Явить же эту славу было бы невозможно без существования материального мира.

МЫ ИСПОЛЬЗУЕМ ЭТОТ МИР ДЛЯ ПРАЗДНИКА И ПОСТА

Итак, мы не должны смотреть на материальный мир как на зло. Сегодня он полон искушений. Но просто удалиться, изолироваться от мира невозможно. Наше греховное сердце всегда и везде дает о себе знать. Христианская дисциплина, выражающаяся в посте, и привилегия христиан, которая реализуется в праздновании, прокладывают маршрут к небесам. Именно так я попытался описать ра-

¹⁰³ John Owen, *Meditations and Discourses on the Glory of Christ in His Person, Office, and Grace, в The Works of John Owen, vol. 1 (Edinburgh: Banner of Truth, 1965), 275.*

Благая весть: сам Бог является даром, который превышает всех Его приятных даров

дость и опасность, которые несет материальный мир, в книге «Жаждающие Бога» («A Hunger for God»). Для чего Бог сотворил хлеб и устроил людей таким образом, чтобы они нуждались в нем для поддержания жизни? Он мог бы сотворить человека, которому не нужна еда. Он же Бог! Он мог бы сделать так, как Он Сам того желает. Зачем нужен хлеб? Для чего человек должен испытывать голод и жажду? Мой ответ прост: Бог сотворил хлеб для того, чтобы мы имели представление о том, как выглядит Сын Божий, Который говорит: «Я есмь хлеб жизни» (Ин. 6:35). Жажду мы испытываем для того, чтобы иметь некое представление о том, какой должна быть вера во Христа, Который говорит: «Верующий в Меня не будет жаждать никогда» (Ин. 6:35). Богу необязательно было создавать существ, которые нуждаются в пище и воде.

Но центром Вселенной является не человек, а Бог! И, как говорит Павел, «все из Него, Им и к Нему» (Рим. 11:36). «К Нему» означает, что все живое существует лишь для того, чтобы обратить на Него свое внимание и восхищаться Им. В Послании колоссянам (1:16) Павел говорит более конкретно, что «все Им (Христом) и для Него (Христа) создано». Поэтому хлеб был создан во славу Христа. Голод и жажду человек испытывает во славу Христа. И пост был задуман во славу Христа.

Это значит, что хлеб возвеличивает Христа двумя способами: тем, что его едят с благодарностью за Божью благодать, и тем, что, когда воздерживаются от его употребления, это символизирует голод по Самому Богу. Когда мы едим хлеб, то вкушаем символ нашей небесной еды – Хлеб жизни. А своим постом показываем: «Я люблю Того, Кто действительно существует». Для святого и пиршество, и пост представляют собой поклонение. И то, и другое превозносит Христа. И то, и другое направляет сердце – благодарное и голодное – к Давшему. И каждое по-своему опасно. Опасность еды такова: мы можем влюбиться в дар; опасность поста заключается в том, что мы можем принизить ценность дара и начать восхищаться своей силой воли¹⁰⁴.

¹⁰⁴ Два последних абзаца взяты из моей книги *A Hunger for God: Desiring God Through Prayer and Fasting (Wheaton, Ill.: Crossway Books, 1997), 21.*

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

БЕЗРАЗДЕЛЬНАЯ РАДОСТЬ О БОГЕ И ЕГО ДАРАХ

Но когда Евангелие Иисуса Христа освобождает нас, позволяя видеть славу Божью, наслаждаясь ею превыше всего, у нас появляется возможность ощутить безраздельную радость о Боге и Его дарах. Мы способны видеть каждый дар как луч Божьей славы. Каждая секунда радости во время наблюдения за этим лучом рождает целый сноп света. Ни одно творение не может с этим соперничать, оно лишь полнее являет откровение о Боге. Поэтому мы можем сказать, что для освобожденного Евангелием разума всякая радость о творении Божьем — это и радость о Боге.

То же самое нельзя сказать о неверующем человеке, который радуется о тех же вещах. Мы можем сказать верующему: твоя радость о твоём ребенке, если ее мотивы правильны, — это радость о Боге. Духовно возрожденный человек выслушает эти слова, поймет их, и его чувство радости станет еще глубже. Но человек плотской вообще не поймет, о чем вы говорите. Радость о ребенке — это радость о ребенке, а не о Боге. Это еще одна причина, по которой мы должны проповедовать Евангелие, разъясняя, что означает уже знакомое нам высказывание: *Бог и есть Благая весть*.

ОБЕЩАНИЕ ДУХОВНОЙ СИЛЫ И ОПАСНОСТЬ, СКРЫТАЯ В НЕЙ

В современном материальном мире нас ожидает множество испытаний и искушений. Евангелие обладает великой силой спасения. Оно может освободить нас от всего, что мешает увидеть Бога и наслаждаться Его присутствием превыше всего. Поэтому сила — это благой евангельский дар. Но даже сила может сбить нас с толку, и Бог ревнует, когда мы ценим духовную силу больше, чем Его Самого.

Бог даже будет использовать чуждую Ему силу, чтобы испытать, что мы больше любим — Его Самого или Его дар силы. Задумайтесь над этим удивительным испытанием, о котором говорится во Второзаконии (13:1–3):

Благая весть: сам Бог является даром, который превышает всех Его приятных даров

Если восстанет среди тебя пророк, или сновидец, и представит тебе знамение или чудо, и сбудется то знамение или чудо, о котором он говорил тебе, и скажет притом: «пойдем вслед богов иных, которых ты не знаешь, и будем служить им»: то не слушай слов пророка сего, или сновидца сего; ибо чрез сие искушает вас Господь, Бог ваш, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего, от всего сердца вашего и от всей души вашей.

Иными словами, не только в материальном мире существует искушение любить дар больше, чем человека, который нам его преподнес. В духовном мире людей подстерегает та же самая опасность. Любовь к знамениям и чудесам может затушить любовь к Богу точно так же, как любая другая материальная вещь.

Мы должны помнить об этом и не обращать чрезмерного внимания на чудеса, когда приводим людей к Богу. Можно допустить ошибку, которую совершил волхв Симон. Он был очарован сверхъестественной силой, проявлявшейся через Петра, и захотел овладеть ею, но при этом был «исполнен горькой желчи и в узах неправды» (Деян. 8:23). Я не отрицаю, что чудеса играют важную роль в созидании Церкви и сегодня. Лука сказал об этом в книге Деяния апостолов: «О Господе, Который, во свидетельство слову благодати Своей, творил руками их знамения и чудеса» (14:3). Как и все Божьи дары, знамения и чудеса свидетельствуют о сущности и характере Бога, а особенно о Его благодати. Но, как и материальные дары, чудотворные дары могут соблазнить нас тем, что мы будем больше искать их, а не Бога. Поэтому мы должны постоянно озвучивать мысль, что Бог и есть Благая весть.

СМЕРТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ДУХОВНОЙ СИЛОЙ И ФИЗИЧЕСКИМ УДОВОЛЬСТВИЕМ

Иисус показал, как тесно связаны материальные удовольствия с духовными проявлениями силы. После того как Он накормил пять тысяч человек пятью ячменными хлебами и двумя рыбками, толпа начала искать Иисуса. Но Иисус не видел в сердцах людей горячего желания быть Его учениками. Он сказал: «Истинно, истинно говорю

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

вам: вы ищите Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились» (Ин. 6:26). Другими словами, зрители не поняли цель этого чуда. А она заключалась в том, чтобы помочь людям увидеть величие Христа и поклониться Ему. Но вместо этого народ увидел всего лишь чудо. И люди действительно поверили в это чудо, но такая вера не прославляет Христа. Дьявол тоже поверил в это чудо. Очевидцы поверили в чудо и хотели использовать его в своих интересах. Но Евангелие не предлагает людям зрелище. Оно предлагает им всеудовлетворяющую славу Божью в лице Христа.

Все, что привлекает нас к Богу, – за исключением Самого Бога – нужно ценить и опасаться. Оно может либо привести нас к Богу, либо заманить к себе. Это может быть пища, семейный союз, церковь или чудеса. Все эти благословения приносят письма любви от Бога. Но если мы не будем постоянно повторять, что Сам Бог – это Благая весть, люди будут влюбляться в «почтальона», кем бы он ни был: прощением грехов, вечной жизнью, небесами, служением, чудесами.

ВО ВРЕМЯ СВОЕЙ СВАДЬБЫ МЫ ЗАБИЛИ В ЗЕМЛЮ СТОЛЬ: «БОГ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО»

В Библии есть несколько ярких утверждений, которые могут оградить нас от этой ошибки. Одно из моих самых любимых (частично из-за того, что его зачитывали на моей свадьбе в 1968 году) – это слова пророка Аввакума (3:17, 18): «Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах, – но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего». Разве из этого отрывка не видно, что Сам Бог ценнее жизни и всех земных благ, которые дает жизнь? Цель этой книги – показать, что самое великое благо, приобретенное и обещанное через Евангелие, заключается в таком познании и наслаждении Богом в лице Иисуса Христа.

Благая весть: сам Бог является даром, который превышает всех Его приятных даров

МИЛОСТЬ БОЖЬЯ, ЖИЗНЬ ПОДДЕРЖИВАЮЩАЯ, ЛУЧШЕ САМОЙ ЖИЗНИ

Давид сказал то же самое в своем псалме:

Боже! Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищу я; Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной, чтобы видеть силу Твою и славу Твою, как я видел Тебя во святилище. Ибо милость Твоя лучше, нежели жизнь. Уста мои восхвалят Тебя (62:2–4).

Удивительнее всего то, что он говорит: «Милость Твоя лучше, нежели жизнь». Милость очень часто восхваляется в Псалтири. Она избавляет, защищает, охраняет и поражает врага, она является основанием сотни земных благословений. Но, поразмыслив над всеми земными дарами милости Божьей, Давид говорит, что сама милость «лучше, нежели жизнь», – жизнь, в которой он наслаждается всеми этими дарами. На основании этих слов я делаю вывод, что Бог, Который любит псалмопевца, лучше всех даров Его любви.

«С ТОБОЮ НИЧЕГО НЕ ХОЧУ НА ЗЕМЛЕ»

О складе ума псалмопевца Асафа можно судить по тому, как он молится: «Ты руководишь меня советом Твоим и потом примешь меня в славу. Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог – твердыня сердца моего и часть моя вовек» (Пс. 72:24–26). И с Тобою, Боже, ничего не хочу ни на небе, ни на земле. Во-первых, это должно означать, что, если бы на земле и на небе не осталось ни одной благой вещи, Асаф все равно радовался бы о Боге. Во-вторых, во всех благах на земле Асаф видит Бога, а также любит Его. Он желает блага лишь только потому, что они являют Бога. Августин писал об этом так: «Мало любит Тебя тот, кто любит еще что-то и любит не ради Тебя»¹⁰⁵.

¹⁰⁵ Цит. по St. Augustine, *The Confessions of St. Augustine* (X, 40), в *Documents of the Christian Church*, ed. Henry Bettenson (London: Oxford University Press, 1967), 54.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

А Иисус говорил об этом так: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10:37). Если мы – истинные ученики Иисуса, Он должен быть наивысшей ценностью нашей жизни. Иисус умер за нас и воскрес из мертвых, чтобы дать нам возможность с радостью взирать на Него и наслаждаться Им превыше всего остального. Это великое благо и призвано исполнить Евангелие.

Поэтому те, кто до глубины души «пропитаны» Евангелием, говорят, как апостол Павел: «Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего» (Флп. 3:7,8).

БОГ – САМОЕ ВЕЛИКОЕ БЛАГО ЕВАНГЕЛИЯ

В этой и предыдущих главах я пытался показать, что хотя Евангелие обещает нам множество благих даров – от духовных до материальных – именно Сам Бог является наивысшим благом, обещанным в нем. Джонатан Эдвардс очень убедительно высказался по поводу этой истины. Он сказал, что Сам Бог – наша наивысшая радость, а также истинная и вечная радость во всех других радостях.

Все искупленные имеют свое объективное благо в Боге. Сам Бог – великое благо, которое через искупление было им дано для наслаждения. Он – наивысшее благо и совокупность всех благ, которые приобрел Иисус. Бог – это наследие святых; Он – удел их душ. Бог – их богатство и сокровище, их пища, их жизнь, их жилище, их украшение и венец, их вечная честь и слава. У них нет никого на небесах, кроме Бога; Он есть великое благо, Которое искупленные принимают после смерти и для Которого они воскреснут в конце света. Господь Бог – свет небесного Иерусалима; Он – «река воды жизни», которая бежит, и древо жизни, которое растет «посреди рая Божия». Славные превосходные качества и красота Божья вечно будут питать души святых, и любовь Божья будет их вечным торжеством. Конечно, искупленные

Благая весть: сам Бог является даром, который превышает всех Его приятных даров

будут наслаждаться и другим; они будут наслаждаться ангелами и друг другом: но в ангелах, в других и во всем, что будет приносить им радость и счастье, они будут наслаждаться Богом¹⁰⁶.

¹⁰⁶ Jonathan Edwards, «God Glorified in the Work of Redemption, by the Greatness of Man's Dependence upon Him, in the Whole of It (1731)» (проповедь на 1 Кор. 1:29-31), в *The Sermons of Jonathan Edwards: A Reader*, ed. Wilson H. Kimnach, Kenneth P. Minkema, and Douglas A. Sweeney (New Haven, Conn.: Yale University Press, 1999).

11

Что делает Благоую весть наивысшим благом: созерцание славы или пребывание в ней?

*Отче! Которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там,
где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, кото-
рую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде
основания мира. Отче Праведный! И мир Тебя не
познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал
Меня. И Я открыл им имя Твое
и открою, да любовь, которую Ты возлюбил Меня,
в них будет, и Я в них.*

Евангелие от Иоанна 17:24–26

Безмерно славный Творец Вселенной действовал через смерть и вос-
кресение Иисуса Христа, чтобы убрать любую преграду между Со-
бой и человеком, чтобы тот обрел безграничную радость, созерцая Его
вечную славу и наслаждаясь ею – вот самая прекрасная весть, содержа-
щаяся в Евангелии. Спасительная любовь Бога выражается в том, что,
идя на огромные жертвы, Он делает все необходимое для самых недо-
стойных людей, чтобы увлечь их тем, что сделает их безмерно счастли-
выми, а именно Самим Собой. Поэтому Евангелие Божье и любовь Бо-
жья в полной мере выражены в Божьем даре, которым является Он Сам
для нашей вечной радости¹⁰⁷ «Полнота радостей пред лицом Твоим, бла-
женство в деснице Твоей вовек» (Пс. 15:11).

ХРИСТОС – НАСЛЕДИЕ, НАСЫЩАЮЩЕЕ ДУШУ

Те, кто ясно видел Бога в лице Христа и наслаждался Им во всей полно-
те, предоставляют нам описание своих переживаний. Джонатан Эдвардс
так раскрывает значение Евангелия:

¹⁰⁷ *Серьезные размышления о связи между двумя половинами ответа на первый
вопрос Вестминстерского катехизиса («Важнейшее и высочайшее предназначение
человека состоит в том, чтобы прославлять Бога и вечно наслаждаться
Его присутствием») см. Benjamin B. Warfield, «The First Question of the West-
minster Shorter Catechism», в The Westminster Assembly and Its Work,
in The Works of Benjamin B. Warfield, vol. 6 (reprint, Grand Rapids, Michigan:
Baker, 2003), 379-400.*

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Имеющие Христа имеют насыщающее душу наследие. У них есть истинное наслаждение и утешение. Именно в Нем нужно искать подлинное счастье души, менее всего подверженное случайностям и переменам... Просвещенные найдут в Нем полное удовлетворение... Имеющие Христа имеют лучшие и большие богатства, чем другие... Больше чести... Намного больше наслаждений, чем люди имеют чувственные. Они испытывают намного более изысканную радость, чем когда-либо испытывал самый великий эпикуреец. Нет большей радости, чем та, когда Дух Христов просвещает, дает откровение о красоте Христовой и проявляет Его любовь¹⁰⁸.

Вот почему Иисус сказал, что блаженны чистые сердцем, ибо «они Бога узрят» (Мф. 5:8). И вот почему Давид сказал: «Одного просил я у Господа, того только ищю, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его» (Пс. 26:4). Взирать на красоту Бога всегда было самым сильным желанием тех, кто лучше всего знают Его.

ПОХВАЛА ДЛЯ НАШЕГО «Я» ЗНАЧИТ ТО ЖЕ, ЧТО СЕКС ДЛЯ ТЕЛА

Итак, я хочу сказать, что любовь Божья и Евангелие Божье – абсолютно богоцентричны. Евангелие – это благая весть, потому что оно провозглашает, что Бог действовал через Христа не только для того, чтобы мы могли иметь возможность попасть на небеса, но и чтобы мы могли встретиться с Богом. «Всякий, престоупающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога» (2 Ин. 9). Наивысшее благо Евангелия – вечно «иметь Бога» как величайшее сокровище.

Любовь, объектом которой является Бог, едва ли знакома грешным людям, и особенно тем, которые, как и большинство из нас, десятками лет подпитываются учениями о самооценке. Мы привыкли к той любви, которая делает центром Вселенной *нас самих*. Мы чувствуем,

¹⁰⁸ Jonathan Edwards, «Glorying in the Savior», in *Sermons and Discourses 1723-1729*, in *The Works of Jonathan Edwards*, vol. 14, ed. Kenneth P. Minkema (New Haven, Conn.: Yale University Press, 1997), 467.

Что делает Благую весть наивысшим благом: созерцание славы или пребывание в ней?

что нас любят только тогда, когда нами восхищаются. Таким образом, плотское, человеческое понимание любви – это когда кто-то восхищается кем-то. Вы воспринимаете такое отношение к вам, как любовь. Но дело в том, что вам это приятно на плотском уровне. Ничего духовного в этом нет. От нас не требуется абсолютно никаких усилий, чтобы почувствовать такую любовь. Похвала для нашего «я» значит то же, что секс для тела. И мы не воспринимаем любовь по-другому до тех пор, пока мы духовно мертвы. Основанием для такой плотской любви является мое «я», а не Бог. Если вы восхищаетесь мной, тогда я чувствую, что меня любят, потому что мое «я» – самое важное основание для моего счастья. Богу здесь нет места, хотя должно быть. Вот что значит быть неверующим и плотским. Самое крепкое основание для моего счастья – это мое «я».

КОГДА НЕОБРАЩЕННЫЕ ЛЮДИ ОБРЕТАЮТ РЕЛИГИЮ

Как ни удивительно, но люди могут стать религиозными, так и не став верующими. То есть они начинают ходить в церковь, читать Библию и совершать религиозные обряды, но при этом основание их счастья не меняется. «Восхищайтесь нами» – вот определение любви, которое они приносят в церковь. Потребность в любви восполняется подпиткой чувства восхищения собой. Некоторые церкви настолько заблуждаются в богословских понятиях, что сами поддерживают желание испытывать восхищение и называют его ... любовью. Там считают, что источником всех позитивных эмоций, которые возникают у людей, посещающих церковь, является благодать Божья. Но в действительности большинство из них обусловлены плотскими желаниями.

В других церквях, возможно, и не подпитывают стремление людей к тому, чтобы восхищаться собой, но неверующие люди расценивают все происходящее в церкви именно так. Поэтому когда звучит проповедь о любви Божьей, они слышат только то, что «Бог восхищается мной и тобой». Возможно, они даже будут испытывать к Богу большую симпатию до тех пор, пока считают, что Бог делает возможным их самовозвеличение. Они же, в свою очередь, тогда будут рады немного возве-

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

личить Бога. Если Бог человекоцентричен, то они до некоторой степени готовы быть богоцентричными.

КАК ЛИЦЕМЕРЫ РАДУЮТСЯ О БОГЕ

Радость эта не имеет ничего общего с духовностью. Она исключительно плотская. Люди истолковывают Бога так, чтобы Он соответствовал греховным категориям человеческого эгоизма. Это трудно заметить, потому что, находясь в сиянии человеческой славы, человек может совершить много хороших поступков. Иными словами, на искаженных же представлениях о Божьей любви и Божьем Евангелии могут быть построены целые религиозные системы. Джонатан Эдвардс мучительно осознал это, когда изучал перемены, происшедшие в христианстве в период спада Великого пробуждения. В предыдущей главе я кратко ссылаюсь на его мировоззрение, но сейчас хочу привести цитату более подробную:

Вот в чем... различие между радостью лицемера и радостью истинного святого. Лицемер радуется о себе самом; его «я» — главное основание для радости, а истинный святой радуется о Боге. Разум истинных святых в первую очередь несказанно наслаждается и радуется приятным мыслям о славной и прекрасной сущности Бога. И это является источником всей их радости и высшим их наслаждением. Но любовь лицемеров построена по совершенно иному принципу: *они сначала радуются... по поводу того, как сильно Бог ими восхищается, а потом на основании этого Бог кажется им вполне хорошим*¹⁰⁹.

В КАКОМ-ТО СМЫСЛЕ БОГ НАМИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ВОСХИЩАЕТСЯ

Позднее в этой главе мы увидим, что в каком-то смысле Бог действительно восхищается Своим народом. Но неверующие люди считают та-

¹⁰⁹ Jonathan Edwards, *Religious Affections, in The Works of Jonathan Edwards*, vol. 2, ed. John Smith (New Haven, Conn.: Yale University Press, 1959), 249-250. (*Курсив мой.* — Дж. П.)

Что делает Благою весть наивысшим благом: созерцание славы или пребывание в ней?

кое отношение Бога к человеку *основанием* для своей радости. Дело не в том, хвалит ли Бог Свой народ (что Он действительно делает). Вопрос стоит так: на чем основана наша радость? Какова основа нашего счастья? Мы или Бог?

ОБРАЩЕНИЕ: МИЛОСТИВОЕ РАЗРУШЕНИЕ ПЛОТСКОЙ РАДОСТИ

Обращение к вере — это духовное пробуждение наших душ, которые становятся способными видеть славу Бога, это твердое основание нашей радости. Обращение — это не духовное понимание того, что быть любимыми Богом означает Его одобрение нашей страсти к самовозвеличению. Более того, любовь Бога — это милостивое разрушение этой страсти. И это разрушение — не самоцель, ведь таким образом мы получаем возможность сверхъестественным образом ощутить истинную любовь Божью, благодаря которой человек сможет наслаждаться тем, что возвеличивается Бог, а не он сам. Духовное возвеличивание Бога не приводит к наслаждению от возвеличивания самого себя.

Быть любимым Богом — это прекрасная альтернатива нашему «я» как основание для нашей радости. Большинство людей знают, что минуты самой великой радости в жизни — такой радости, что ближе всего к совершенной радости, которую мы будем испытывать на небесах, — это минуты не самовосхваления, а самозабвения в присутствии чего-то величественного. Такие моменты в жизни бывают не часто. Чаще всего наша радость по поводу чего-то величественного, а не по поводу нас самих, имеет примесь самопочитания и стремления нашего «я» приобщиться к этому великому чуду.

Но мы ощутили достаточно самозабвенной радости, чтобы понять, что значит быть любимым Богом по-настоящему. Самый лучший дар Бога — это не наша высокая самооценка. Самый лучший дар Бога — это Сам Бог, Которым бы мы вечно наслаждались. Небеса — это мир, в котором все сотворенные вещи стали зеркалами, и все они наклонены под углом в 45 градусов. Куда бы мы ни посмотрели, на какое бы творение ни взглянули, — везде увидим отражение Бога.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

БОГ ИСПОЛЬЗУЕТ ПИСАНИЕ, ЧТОБЫ ПОДНЯТЬ ЗАВЕСУ

Складывается впечатление, будто человекоцентричное определение Божественной любви настолько укоренилось в обществе, что многие уже не в состоянии воспринимать ее как-то иначе. И действительно, ее невозможно увидеть, пока Христос не поднимет завесу, и мы не увидим славу Божью как самое великое наше сокровище.

Бог использует разные способы, чтобы убрать завесу. Один из них – Писание. Посему будет полезно сконцентрировать наше внимание на нескольких отрывках, которые особенно хорошо подойдут для того, чтобы показать славу Божью как наилучший дар Божьей любви. В Евангелии от Иоанна я нашел несколько отрывков, которые помогут больше узнать о любви, объектом которой является Бог. Один из этих отрывков – это история о болезни и смерти Лазаря.

Был болен некто Лазарь из Вифании, из селения, где жили Мария и Марфа, сестра ее. Мария же, которой брат Лазарь был болен, была та, которая помазала Господа миром и отерла ноги Его волосами своими. Сестры послали сказать Ему: Господи! вот, кого Ты любишь, болен. Иисус, услышав то, сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий. Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря. Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где находился (Ин. 11:1–6).

КАЖУЩАЯСЯ НЕСВОЕВРЕМЕННОСТЬ ЛЮБВИ ХРИСТА

Первый поразительный момент, который можно заметить в этом отрывке, – Иисус не отправился к Лазарю немедленно, чтобы успеть исцелить его. «Пробыл два дня на том месте, где находился» (ст. 6). Иными словами, Он задержался намеренно, и в итоге Лазарь умер. Второй поразительный момент – эта медлительность преподносится как результат любви Иисуса к Своим друзьям. В англ-

Что делает Благою весть наивысшим благом: созерцание славы или пребывание в ней?

лийском переводе Библии в начале стиха 6 есть слово «поэтому»¹¹⁰: «Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря. *Поэтому...* пробыл два дня на том месте, где находился». Иисус позволил Лазарю умереть, потому что Он любил его самого и его сестер.

Какой в этом смысл? Иисус дает ответ на этот вопрос, когда говорит Своим ученикам, почему Лазарь заболел: «Эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий». У Иисуса был план. Он собирался воскресить Лазаря из мертвых. И Лазарю пришлось пройти через муки смерти, а сестры четыре дня оплакивали его.

Но Иисус был уверен, что цель оправдывает средства. Во-первых, допустив смерть Лазаря, чтобы потом воскресить его из мертвых, Он хотел явить славу Бога Отца и Бога Сына. Во-вторых, этим явлением Своей славы Он продемонстрировал любовь к Лазарю, Марии и Марфе. Из этого я делаю вывод, что Иисус любил эту семью до такой степени, что пошел на беспрецедентный шаг, чтобы явить им Свою славу.

НЕПОНЯТНАЯ ЛЮБОВЬ ХРИСТА

Сегодня многие назвали бы Иисуса бессердечным, потому что Он допустил смерть Лазаря. Кроме того, они бы сочли Иисуса тщеславным, поскольку Им двигало желание явить Свою славу. Это понимание показывает, насколько выше славы Божьей большинство людей оценивают свою беззаботную жизнь. Для большинства людей любовь – это то, что ставит ценность человека и его благосостояние на самую высокую ступень. Поэтому, если мы назовем поведение Иисуса поведением человека любящего, люди не поймут нашего заявления.

¹¹⁰ Новый международный перевод (NIV) игнорирует общепринятое значение греческого слова *ун* (поэтому, потому что) и излагает стих с противительным смысловым отношением между членами предложения вместо следствия и результата, присоединяя союз «однако»: «Однако, услышав, что Лазарь болен...» Д.А. Карсон утверждает: «Перевод начала стиха 6 невозможно обосновать филологически... Двухдневная задержка была обусловлена любовью Иисуса к Марфе, Марии и Лазарю». *The Gospel of John (Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1991), 407.*

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Но давайте узнаем у Иисуса, что такое любовь и в чем заключается наше истинное благосостояние. *Любить – значит делать все возможное, чтобы помочь людям вечно видеть славу Бога во Христе и наслаждаться ею.* Любовь ставит Бога на первое место. Когда мы подражаем Иисусу и любим других так, как любит Он, это не значит, что мы хотим явить *свою* славу. Подражать Ему – значит желать явить *Его* славу. Иисус стремился прославить Себя и Отца. Мы должны стремиться прославить Иисуса и Его Отца. Иисус – единственный человек во Вселенной, для Которого самовосхваление является наивысшей добродетелью и самым ярким поступком любви. Он – Бог. Поэтому самый лучший дар, который Он может нам дать, – это откровение о Себе. Мы не Бог, поэтому, если мы будем указывать на себя как на основание для радости других людей, – это не будет любовью. Это будет только отвлекать их внимание от Бога, и в этом никак не будет проявляться любовь. Любовь – это помощь людям вечно видеть Христа и наслаждаться Им.

КАК ХРИСТОС ДЕМОНСТРИРУЕТ СВОЮ ЛЮБОВЬ К НАМ В ПРЕВОЗНОСЯЩЕЙ СЕБЯ МОЛИТВЕ

То, что мы мыслим в правильном ключе, подтверждается молитвой Иисуса за нас, записанной в Евангелии от Иоанна (гл.17), в которой Он просит Бога о том, чтобы Отец Его прославил и чтобы мы увидели эту славу. Я допускаю, что, когда Иисус за нас молится, – судя по Его словам, это Он тогда и делал («Я молю» о верующих в Меня по слову их», ст. 20), – Он любит нас. Его молитва – это акт любви. Поэтому, подтверждая то, о чем мы читали в Евангелии от Иоанна (гл.11), Он молится так: «Отче... прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя... И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира» (ст. 1, 5).

Это может показаться странным, но любовь Христа к нам выражается в молитве, в которой Иисус просит, чтобы Отец прославил Его. Но в этом нет ничего странного для тех, с чьих глаз уже спала пелена эгоцентричности. Речь идет именно о той славе, для которой мы были сотворены. Видеть славу Божью во Христе – это наивысший дар и наивысшее наслаждение. В Ин. 17:24 можно прочесть, как Иисус молится

Что делает Благою весть наивысшим благом: созерцание славы или пребывание в ней?

о Своей собственной славе для того, чтобы мы смогли увидеть ее. «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою». Он молился о Своей славе (см. ст. 1) для того, чтобы затем (см. ст. 24) молиться о том, чтобы мы получили возможность ее увидеть. Любовь Иисуса побуждает Его молиться, а потом и умереть за нас, но не для того, чтобы поставить во главу угла *нашу* ценность, но чтобы акцентировать внимание на *Его славе* и чтобы мы могли видеть ее и наслаждаться ею целую вечность. Это самое великое благо в благой вести Евангелия. «Отче... хочу, чтобы... они были со Мною, да видят славу Мою». Божественная любовь трудится и страдает, чтобы увлечь нас источником вечного и бесконечного удовлетворения: Богом во Христе¹¹¹.

НЕСПРАВЕДЛИВОЕ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ

Когда мы радуемся Евангелию и наслаждаемся любовью Божьей, мы должны задавать себе такой вопрос: мы чувствуем, что Бог нас любит, потому что Он восхищается нами, или потому, что Он пошел на огромные жертвы и сделал все необходимое через Иисуса Христа, чтобы мы смогли вечно наслаждаться, восхищаясь Им? Это очень важный вопрос, хотя может несколько несправедливый, если задавать его прямо и не в духе тех рассуждений, которые содержатся в этой главе. Несправедливым является то, что приходится выбирать между вещами, которые, возможно, не являются взаимоисключающими¹¹². В каком-то смысле Бог *действительно* восхищается нами, это бесспорно. Но я выступаю за то, чтобы этот факт не был главным основанием для нашей радости. Если же он им не является, тогда как он вписывается в Евангелие? Отвечая на этот вопрос, мы подойдем к окончательным

¹¹¹ Эти мысли о Ин. 11 и 17 были изначально опубликованы в главе «How Strange and Wonderful Is the Love of Christ», моей книге *Pierced by the Word (Sisters, Ore.: Multnomah, 2003), 13-15.*

¹¹² Я обязан своему другу и коллеге Тому Стеллеру за то, что получил данное убеждение, и благодарен за его помощь в подготовке концовки этой главы. Написанное мной не имело бы библейского баланса, если бы Том не пришел мне на помощь.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

размышлениям о смысле прославления и выясним, является ли наивысшим благом благой вести то, что мы *становимся* подобными Христу, или *видим* славу Христа?

КАК БОГ НАМИ ВОСХИЩАЕТСЯ?

Бог восхищался нами, творя нас по Своему подобию, и оценил Свое творение как «весьма хорошее». Затем, после грехопадения человека, Он все время стремится восстановить образ человека, который тот имел до грехопадения. Но Господь пошел дальше и поднял нас на новый уровень преображения, а именно: Он делает нас похожими на воплощенного Сына Божьего. «И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1 Кор. 15:49). Наше преображение в образ Христа происходит постепенно и завершится тогда, когда мы воскреснем. Слава Божья, которую мы таким образом получаем, приводит к тому, что мы получаем похвалу от Бога.

На это несравненное положение, которое Бог по Своей милости даровал нам, четко указывают многие стихи из Библии. «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их... И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1:27,31). Затем, когда мы получаем веру во Христа, Бог начинает все сначала: «Итак, кто во Христе, тот новая тварь» (2 Кор. 5:17). «Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2:10). «И облечись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его» (Кол. 3:10).

Цель творческой работы Божьей над Своим народом состоит в том, чтобы сделать нас подобными образу Христа. «Ибо кого Он предугадал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего» (Рим. 8:29). «Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор. 3:18).

Это преображение во Христа означает, что мы разделяем с Ним славу Божию – и духовно, и физически. Эта слава затрагивает и наши тела. Когда Христос придет во второй раз, Он «уничуженное тело наше

Что делает Благоую весть наивысшим благом: созерцание славы или пребывание в ней?

преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его» (Флп. 3:21). То, что с нами случится, Павел называет «прославлением». «А кого Он предопределил, тех и призвал; а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и *прославил*» (Рим. 8:30). Наша слава будет настолько яркой, что нам понадобятся новые глаза, чтобы смотреть друг на друга с радостью, потому что «праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13:43).

Мы будем «невестой», приготовленной для безупречного «мужа»: «Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее... чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф. 5:25–27). Это прославление невесты Христовой (то есть Божьих детей) будет настолько значительным событием, которое произойдет с новым творением, что, по словам Павла, остальное творение получит свое преображение от нашего: «И сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8:21).

Результатом этого удивительного преображения будет то, что Сам Бог будет смотреть на нас с радостью. «Господь Бог твой среди тебя... возвеселится о тебе радостью, будет милостив по любви Своей, будет торжествовать о тебе с ликованием» (Соф. 3:17). Петр говорит, что испытанная и усовершенствованная вера верующих будет «к похвале и чести и славе в явлении Иисуса Христа» (1 Петр. 1:7). А Павел говорит, что истинному христианину «похвала не от людей, но от Бога» (Рим. 2:29), а на суде «каждому будет похвала от Бога» (1 Кор. 4:5). Зная об этом, Павел говорит, что нам следует «постоянством в добром деле искать славы, чести и бессмертия» (Рим. 2:7). А также Павел говорит о фессалоникийцах: из-за того, что Бог сделал в их жизни через его служение, они будут его «надеждой», «радостью» и «венцом похвалы... пред Господом нашим Иисусом Христом в пришествие Его» (1 Фес. 2:19).

МЫ УВИДИМ СЛАВУ И СТАНЕМ СЛАВНЫМИ

Следовательно, в этом смысле мы можем говорить о том, что Бог нами восхищается. Мы увидим красоту Божью и будем ее отражать. Мы *увидим* славу и *станем* славными. Джонатан Эдвардс писал об этом так:

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Сколько радости приносит та любовь, которая вечно развивается во всем этом, в которой *постоянно открывается новая красота* и все больше прелестного, и в которой *мы сами будем вечно становиться все красивее и красивее*. Когда мы станем способны вечно познавать, отдавать и получать больше и больше приятных проявлений любви, наш союз станет более близким, а общение – более тесным¹¹³.

Мы будем видеть славу и пребывать в ней вечно: «Постоянно открывается новая красота» в Боге, и «мы сами будем вечно становиться все красивее и красивее». Ограниченный человеческий разум не может полностью понять безграничный разум Божий. Наши ограниченные возможности наслаждаться не могут полностью познать всей радости, которая содержится в бесконечном источнике. Поэтому в будущем веке будет постоянный рост познания и любви¹¹⁴. Это значит, что истина из 2 Кор. 3:18 никогда не будет предана забвению: «Мы... взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу». Чем лучше мы Его увидим, тем лучше мы будем Его отражать – во всей вечности.

ЧТОБЫ ВИДЕТЬ ПОЛНОТУ СЛАВЫ ХРИСТА, МЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПОДОБНЫ ЕМУ

Последний вопрос таков: самое великое благо, приобретенное и обещанное в Евангелии, – это нам самим становиться похожими на славного Христа или видеть Его славу? То есть какая существует связь между Рим. 8:29 («предопределил быть подобными образу Сына Своего»)

¹¹³ Jonathan Edwards, *The «Miscellanies», в The Works of Jonathan Edwards, vol. 13, ed. Thomas A. Schaefer (New Haven, Conn.: Yale University Press, 1994), 336-337 (Miscellany #198).*

¹¹⁴ «Если будет какая перемена, то по причине роста в познании, лучшего интеллектуального понимания и знания Бога и Его замыслов, по причине усилившейся способности созерцать славу Христа, по причине более возвышенного восторга духовного народа в поклонении и служении Господу». James Petigru Boyce, *Abstract of Systematic Theology (1887; reprint, Escondido, Calif.: Dulk Christian Foundation, n.d.), 475-476.*

Что делает Благоую весть наивысшим благом: созерцание славы или пребывание в ней?

и Ин. 17:24 («Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою»)?

Ответ можно найти в Рим. 8:29, если рассмотреть этот стих в связи с Кол. 1:18. Павел говорит: «Ибо кого Он предугадал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего» (Рим. 8:29). Какое значение имеют слова Павла: «... дабы Он был *первородным между многими братьями*»? Очень важно слово «первородный» (*протококон*). Оно используется снова в Кол. 1:18: «Он – начаток, *первенец [протококос]* из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство». Основная суть в том, что Христос умер и воскрес из мертвых как первородный между многими братьями – на Него следует взирать как на самого превосходного, славного и великого.

Иными словами, наше предназначение быть подобными Христу в первую очередь подразумевает быть готовыми и иметь возможность видеть и наслаждаться славой Его превосходства. Мы должны иметь Его характер для того, чтобы должным образом познавать Его, видеть Его и восхищаться Им. Добавляя слова «дабы Он был *первородным* между многими братьями», Павел уточняет, что Христос вечно и всегда превосходит Своих братьев. Мы становимся, как Он, не только для того, чтобы быть Его братьями (хотя это настоящая и восхитительная причина), но в большей степени для того, чтобы иметь естество, которое в Его присутствии находится в полном благоговении, ибо Он Тот, Кто имеет «во всем первенство» (Кол. 1:18).

Если бы в конце стихов в Рим. 2:29 и Кол. 1:18 не было этих слов, как легко мы переключились бы на человекоцентричное мнение о преобразении! Скорее всего, мы сделали бы наше преобразование в образ Христа самой главной целью Евангелия – да, действительно, в этом состоит одна из его целей. Это славная цель, но не самая главная. Дать нам возможность видеть, наслаждаться, а также являть превосходство Христа – вот самая главная цель Евангелия.

ЛИЧНЫЙ ТЕСТ: ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ САМЫМ ГЛАВНЫМ ДЛЯ МОЕГО СЕРДЦА

Нам следует проверить себя, задав себе несколько вопросов. Желание быть похожими на Христа похвально. Но зачем нам это нужно? Пораз-

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

мышляйте над некоторыми качествами Христа и задайте себе следующие вопросы:

– Хочу ли я быть таким же *сильным*, как Христос, чтобы все восхищались моей силой, или чтобы поражать врагов, которые будут соблазнять меня довольствоваться каким-то иным наслаждением, меньшим, чем восхищение самой сильной личностью во Вселенной, Христом?

– Хочу ли я быть таким же *мудрым*, как Христос, чтобы все восхищались моей мудростью и умом, или чтобы я мог понимать и восхищаться Тем, Кто поистине самый мудрый?

– Хочу ли я быть таким же *святым*, как Христос, чтобы все восхищались моей святостью, или чтобы я смог освободиться от всего греховного, всего того, что мешает мне видеть и наслаждаться святостью Христа?

– Хочу ли я быть таким же *любящим*, как Христос, чтобы все восхищались мной как любящим человеком, или чтобы я, несмотря на вполне возможные страдания, приволил других людей ко всеудовлетворяющей любви Христа?

Вопрос заключается не в том, обретем ли мы это славное подобие Христа – мы его обретем! Вопрос состоит в следующем: для чего мы обретем это подобие? Все, что описано в Рим. 8:29, 30 (вся Божья работа: как Он нас предузнал, предопределил, призвал, оправдал и окончательно прославил), Бог спланировал *прежде всего* не для того, чтобы восхищаться нами, но чтобы освободить нас и подготовить нас к наслаждению от созерцания Христа и вечного восхищения Им.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ СТАДИЯ – НЕ БЫТЬ И ВИДЕТЬ, А РАДОВАТЬСЯ И ЯВЛЯТЬ

Возможно, мы не совсем правильно поставили вопрос. Спрашивая, что является самым великим благом Евангелия: *видеть* Бога или *быть* таким, как Бог, мы можем упустить из виду, для чего вообще нужно видеть Христа и быть подобным Ему. Возможно, ни то, ни другое не

Что делает Благоую весть наивысшим благом: созерцание славы или пребывание в ней?

является главным. А не лучше ли будет сказать, что самое великое благо Евангелия, которое делает все остальные блага благой вестью, это и не созерцание, и не преображение, а *радость* и *явление* – то есть радость и явление «славы Божьей в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4:6). Иными словами, разве мы не *преображаемся*, когда *взираем* (2 Кор. 3:18; 1 Ин. 3:2), и разве мы не *взираем*, когда *преображаемся* (Мф. 5:8; 2 Кор. 4:6), чтобы затем мы могли *радоваться* в Боге и *являть* Его? Преображение и созерцание – это средства к достижению «радости и явления».

Иисус говорит об этом в конце Своей молитвы (см. Ин. 17). В стихе 24 можно прочесть, как Он молится, чтобы там, где Он, и мы были с Ним, чтобы мы видели Его славу. Здесь подчеркивается великий дар Евангелия – способность видеть Божественную славу. Но последняя фраза молитвы Иисуса (см. ст. 26) – это обетование радости, которая в нас будет, если мы будем видеть Его славу: «Я открыл им имя Твое и открою, *да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет*, и Я в них».

Это удивительное обетование. Он говорит, что мы не только увидим Его славу, но что когда мы увидим Его, то полюбим Его любовью, которой Отец любит Своего Сына – «... *да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет*». Именно такая любовь приносит наивысшую радость. Отец бесконечно радуется славе Своего Сына. Нам обещана часть этой радости. Это значит, что сами по себе видение и преображение не являются самым главным благом Евангелия. Видение должно вести к *наслаждению*, если же нет, то Евангелие – не благая весть!

ПРОЯВЛЕНИЕ БОЖЬЕЙ СЛАВЫ БУДЕТ И ДУХОВНЫМ, И ФИЗИЧЕСКИМ

А затем, благодаря наслаждению и радости от созерцания славы Божьей, происходит *проявление* – и внутренне, и внешне. Внутреннее: испытывая радость, мы тем самым подчеркиваем ценность Бога. Бог прославлен в нас, когда мы находим свое удовлетворение в Нем. Внешнее: из этого наслаждения Христом проистекают превозносящие Его *поступки*. Все, о чем мы говорили в предыдущей главе, имеет огромное значение. Все творение, а особенно искупленное человечество, будет видимо

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

и материально отражать славу Бога. Это явление славы будет и духовным, и физическим. Как превозносящая Иисуса радость в наших сердцах, так и превозносящие Иисуса поступки наших искупленных тел будут открывать другим славу Бога¹¹⁵.

Как же нам тогда говорить о нашем будущем *преображении* и *видении*, если они не являются главным даром Евангелия? Как нам говорить о том, что мы «причастники Божеского естества» (2 Петр. 1:4) и «подобны образу Сына» (Рим. 8:29)? Как нам, в конце концов, говорить о том, что Бог нами восхищается?

БЕСКОНЕЧНАЯ ВОЛНА ВОЗРАСТАЮЩЕГО ОТКРОВЕНИЯ О БОЖЕСТВЕННОЙ СЛАВЕ

Горе нам, если мы говорим о своем существовании ради этого самого существования. Бог является основанием нашего бытия. Мы существуем Им, через Него и для Него (Рим. 11:36). Самое главное и великое благо Евангелия – это не любоваться самим собой и не восхвалять самого себя, а *быть* способным видеть славу Божью и оставаться в живых, *быть* способным радоваться славе Христа подобно тому, как радуется Бог Отец о Своем Сыне, и *быть* способным совершать восхваляющие Христа поступки. Поэтому *быть*, как Бог, – это и есть основание для *видения* Бога таким, какой Он есть на самом деле, а это видение – основание для *наслаждения* и *радос-*

¹¹⁵ Джонатан Эдвардс описал связь между приятными физическими ощущениями и духовным наслаждением в будущем веке, когда мы получим свои новые тела: «В определенном смысле мы получим удовольствие от ощущения Бога, в присутствии Христовой славы; удовольствие это будет целиком и полностью подчинено духовному явлению этой Божественной славы, будучи ее подобием и вечным отражением; оно будет подчинено высшему духовному наслаждению святых. Так тело будет во всех отношениях телом духовным, подчиненным радости духа, при отсутствии склонности к беспорядку или господству. Эта видимая слава будет подчинена чувству духовной славы, как музыка словословия Божьего подчинена освященному рассудку и удовольствию разума. И даже более того, ибо слава Божья будет видима физическим оком, а музыка не является непосредственно гармонией Божьей». *The «Miscellanies», in The Works of Jonathan Edwards, vol. 18, ed. Ava Chamberlain (New Haven, Conn.: Yale University Press, 2000), 351.*

Что делает Благою весть наивысшим благом: созерцание славы или пребывание в ней?

ти в славе Божьей, из которой затем проистекают *видимые проявления* Божьей славы.

Таким образом, Евангелие Божье достигает своей конечной цели в жизни всех людей, а не только отдельно взятого человека. Волна откровения о Божественной славе в святых и в мироздании будет присутствовать вечно. Когда каждый из нас увидит Христа и возрадуется в Нем радостью Отца, данной нам через Духа, тогда на новой земле мы будем совершать видимые поступки любви. Итак, мы будем постоянно по-новому видеть откровение о Божьей славе в жизни друг друга. Наша обновленная радость и праведные поступки помогут высветить новые грани богатства славы Божьей во Христе. С их помощью люди смогут по-новому видеть Христа, что вызовет еще больше радости и приведет к новым поступкам. Таким образом, нарастающая волна откровения о богатстве славы Божьей будет идти в вечности. И всем станет ясно, что самое великое и окончательное благо Евангелия – это Бог¹¹⁶.

¹¹⁶ Эти заключительные мысли также можно прочесть в несколько измененном виде в книге, готовящейся к изданию, *Contending for Our All* (Wheaton, Ill.: Crossway Books, 2006). Этими размышлениями я обязан св. Афанасию и пытаюсь вернуть ему долг в главе «*Contending for Christ Contra Mundum: Exile and Incarnation in the Life of Athanasius*».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бог и есть Благая весть. Принесем Ему жертву хвалы!

*Для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор,
чтобы приобрести Христа.*

Послание филиппийцам 3:8

*Истомилась душа моя, желая во дворы Господни;
сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу живому.*

Псалтирь 83:3

Будь Ты видением моим, Господь сердца моего;

Кроме Тебя ничего иного да не будет у меня,

О Тебе все мои мысли и днем, и в ночи,

Во сне и наяву присутствие Твое – свет мой.

Даллан Форгейл

ЕСЛИ ЛЮБОВЬ НЕ ДАЕТ ПОЗНАНИЯ БОГА, ЭТО – НЕ ЛЮБОВЬ

Бог любит так, как не любит и не может любить никто другой. Никто во всей Вселенной не может любить других так сильно, что предоставит им в качестве дара самого себя. Я не говорю, что человек не любит, когда отдает свою жизнь за других людей. Я говорю, что это не любовь, когда какой-то человек отдает свою жизнь за других людей для того, чтобы они рассматривали его как наивысшее сокровище. Это будет не любовь, но безумие, а по отношению к Богу – предательство.

Я, например, не являюсь всеудовлетворяющим сокровищем. Поэтому, если я буду жить или умру для того, чтобы вы приняли *меня* своим сокровищем, то я буду обманывать вас и заставлять ваше сердце отклониться от Бога, вашей вечной радости. Если бы я вас любил, то должен был бы сделать то же, что Иисус. Я должен был бы умереть для того, чтобы дать вам Бога. Именно это сделал Иисус: Он умер для того, чтобы подарить нам Себя. Умер для того, чтобы мы любили Бога, – вот наилучший поступок любви.

Можно сказать об этом иначе: любовь прилагает огромные усилия и при необходимости страдает, чтобы привести нас к источнику наивысшего и вечного удовлетворения, а именно к Богу. Это истинно, если говорить о любви Христа и нашей любви. Христос возлюбил нас так, что пострадал, чтобы подарить нам Бога. Мы так любим, что страдаем, чтобы подарить Бога другим людям. Мир считает это любовью, если кто-то дарит ему себя, не даря Бога. Но это не так. Мы – лишь жалкая замена Богу. Мы не совершаем никакого благородного поступка, если, умирая за людей, не желаем, чтобы наша смерть привела их

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

к Богу. Один из важнейших выводов этой книги таков: если бы мы любили, как Христос, то вынесли бы любую боль, чтобы явить Его славу окружающим. Цель любви, к которой мы стремимся, отдавая свою жизнь за людей или проповедуя им Евангелие, заключается в том, чтобы навечно увлечь возлюбленных славой Христа.

ЦЕННОСТЬ ЕВАНГЕЛИЯ КРОЕТСЯ В ЕГО ЖИЗНЕННОЙ НЕОБХОДИМОСТИ, БУКВАЛЬНОМ ЗНАЧЕНИИ, ФАКТОЛОГИЧЕСКОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОЧНОСТИ

Таким образом, мы увидели, что наивысшее, наилучшее и окончательное благо Евангелия, которое делает его благой вестью, – это слава Христа, Который есть образ Бога (2 Кор. 4:4). Видеть, наслаждаться и являть эту славу (без греха и при помощи Духа) – это наивысшая радость, обещанная в Евангелии. Больше ничего в Евангелии не является благой вестью, если оно не ведет к наслаждению славой Бога во Христе. Смерть и воскресение Иисуса Христа за наши грехи – это неотъемлемые, совершенные раз и навсегда исторические деяния Евангелия (1 Кор. 15:3, 4). Не может быть Евангелия без их фактологической и исторической реальности.

Но эти события являются благой вестью только благодаря тому, к чему они приводят. Не будь у них исторических последствий, они не были бы вестью, не говоря уже о ее благости. Они являются благой вестью потому, что через смерть и воскресение Христа мы по вере принимаем то, что Бог отвратил от нас Свой гнев, принимаем то, что нам прощены грехи и вменена праведность Христа. Божий гнев утолен, мы избавлены от вины, послушание Христа вменилось нам – вот каковы последствия того, что Христос был распят вместо нас, а затем воскрес из мертвых.

Почему так много христиан испытывают затруднения, отвечая на вопрос: что такое Евангелие? Почему так много людей думают, что, сказав об умилощении Божьего гнева, искуплении вины и о вмененной нам праведности, они дали сносное объяснение того, что именно делает Благоую весть благой? Почему эти удаление, прощение и вменение представляют собой благоую весть? Что на самом деле делает весть

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

благой? То, как мы отвечаем на этот вопрос, а также отвечаем ли мы на него с радостью, имеет огромное значение.

ТОЛЬКО БОГ ДЕЛАЕТ БЛАГОУЮ ВЕСТЬ БЛАГОЙ

Даже если кто-либо ответит, что эта истина является сутью благой вести, мы еще не узнали самого главного. Мы так и не узнали вот что: почему тот или иной человек хочет попасть на небеса? Есть так много людей, для которых небеса означают всего лишь освобождение от боли и вечное счастье! Но в чем заключается это счастье – в Самом Боге или в прелестях неба?

Основная идея этой книги состоит в том, что христианское Евангелие рассказывает не только о смерти и воскресении Иисуса; не только о том, что благодаря этим событиям умилощается Божий гнев, прощаются грехи и оправдываются грешники; не только о том, что это искупление спасает нас от ада и направляет на небеса, но также о том, что эти события приводят нас к славе Божьей в лице Иисуса Христа. Именно Спаситель является нашим самым великим, всеудовлетворяющим и вечным сокровищем! «Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных» (1 Петр. 3:18).

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Именно это я имею в виду названием книги. И чтобы не возникло никакого недопонимания, давайте проясним, что именно с этой конечной точки радости в славе Божьей, благость и радость Божьей славы проистекают через небесный дар и подвиг оправдания, прощения, умилощения, воскресения и распятия. В результате эти важнейшие евангельские события и их последствия светят еще ярче вместе с тем, что делает их поистине благой вестью – откровением о славе Божьей в лице Христа.

Теперь, возвещая о смерти и воскресении Иисуса как о благой вести, мы не просто ликуем о Божьих делах и дарах, а показываем самую радостную причину, по которой мы называем их *благой* вестью. Когда мы провозглашаем, что смерть и воскресение Иисуса – это основание для умилощения Божьего гнева, прощения наших грехов и вменения нам

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

праведности, то мы не просто облегчаем свое чувство вины или умирняем свои страхи – мы являем славу Божью. Мы возвещаем не только о Божественных поступках и Божественных дарах – мы возвещаем об истине, красоте и ценности Самого Христа, Который есть образ Бога. Верховной силой Творца мы открываем глаза слепым (Деян. 26:17, 18; 2 Кор. 4:4, 6), чтобы просветить их «познанием славы Божьей в лице Иисуса Христа». Мы разъясняем людям, что для них нет спасения через Евангелие, если они не видят и не наслаждаются самым лучшим, наивысшим и конечным его благом. Это благо – слава, ценность и красота Самого Христа, нашего сокровища, истинного Бога и истинного Человека.

ПРЕОБРАЗУЮЩАЯ СИЛА СЛАВЫ ХРИСТА В ЕВАНГЕЛИИ

Теперь, когда мы стремимся к освящению (боремся за святость, но против греха), мы будем бороться с помощью Евангелия, но, вероятно, иначе, чем боролись до сих пор. Мы поняли, что сила Евангелия, направленная на то, чтобы преобразовать нас в радикально любящих людей, состоит не только в том, что Бог нас простил или вменил нам праведность Христа, но также и в том, чтобы мы могли видеть славу Христа в Евангелии и наслаждаться ею.

Когда мы станем искать любовь и суд, отрывок из 2 Кор. 3:18 станет для нас крайне важным. «Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню (в Евангелии), преобразуемся в тот же образ от славы в славу». Иными словами, как никогда ранее стремление стать таким, как Христос, будет стремлением видеть и наслаждаться Иисусом Христом. Например, когда нужно будет помочь подростку побороть пристрастие к порнографии, мы будем делать все возможное и молиться о том, чтобы он смог увидеть славу Христа и начал наслаждаться ею. Мы не только будем требовать от него послушания, устанавливая фильтры на компьютер и использовать разумные доводы. Мы будем стремиться открыть его разум и сердце для захватывающего видения Христа, удовлетворяющего все человеческие потребности. Не стоит думать, что это легко. Мы должны помнить, что бог века сего хочет ослепить наши умы, чтобы мы не увидели свет благовествования о славе Христа

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(2 Кор. 4:4). Но теперь мы знаем, где совершается битва добра со злом – на уровне духовного видения. Это дорога к евангельской свободе и такой радикальной любви, какая была у Христа¹¹⁷.

А ТЕПЕРЬ ДАВАЙТЕ МОЛИТЬСЯ, ВОСПЕВАЯ ЖЕРТВУ ХВАЛЫ

Мы подошли к концу книги. Как же нам друг с другом расстаться? Наверное, дав друг другу обещание молиться. С этой минуты поставьте перед собой цель – созерцать славу Христа в Евангелии, позволять очам своего сердца видеть луч славы, отраженный в Евангелии, пока ваш разум и ваше сердце не будут сфокусированы на Самом Боге. Тогда и посвятите себя наивысшему, самому смиренному и самому счастливому призванию в мире – являть славу Христа в провозглашении и демонстрации евангельской любви. Я молюсь о том, чтобы это стало вашей целью.

Возможно, я смогу оказать вам еще одну услугу. И хотя сейчас мы видим как бы сквозь тусклое стекло то, с чем однажды встретимся лицом к лицу, все же мы видели достаточно, чтобы знать, о чем должны быть наши песни. Все составляющие Евангелия достойны того, чтобы их воспеть. Каждая грань этого бриллианта – это искра, которая зажгла огонь в душе христианских поэтов, писавших ради Церкви. Но слава всего бриллианта сияет одним великим светом, а именно Иисусом Христом, Который есть образ Бога. Поэтому, чтобы помочь вам, я подобрал здесь несколько песен, с помощью которых уже многие столетия превозносится Христос, наше наивысшее сокровище.

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ СТОЛЕТИЙ ЭТИ ПЕСНИ Позволяют наслаждаться Христом

Слова песни «Будь Ты видением моим» первоначально были написаны на древнеирландском языке и приписываются ирландскому поэту восьмо-

¹¹⁷ См. «The Fight for Joy Is a Fight to See», в John Piper, *When I Don't Desire God: How to Fight for Joy* (Wheaton, Ill.: Crossway Books, 2004), 57-69.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

го столетия Даллану Форгейлу. Если бы сегодня по всему миру Церковь Иисуса Христа постоянно и от всего сердца молилась этой молитвой, то в нашем сознании свершился бы радикальный поворот к богочентричности!

*Будь Ты видением моим, Господь сердца моего;
Кроме Тебя ничего иного да не будет у меня,
О Тебе все мои мысли и днем, и в ночи,
Во сне и наяву присутствие Твое – свет мой.
Будь Ты мудростью моей и словом истинным моим;
Чтобы я с Тобой всегда был, а Ты – со мной, Господь;
Ты – мой великий Отец, а я воистину Твой сын;
Ты во мне обитаешь, а я – в Тебе;
Будь Ты щитом моим в бою и мечом на поле боя;
Будь Ты достоинством моим, радостью моей;
Ты – убежище души моей, Ты моя высокая крепость;
Подними Ты меня к небу, сила силы моей.
Ни на богатства, ни на похвалу людей пустую я не смотрю,
Ты – наследие мое сейчас и навеки:
Ты и только Ты первый в сердце моем,
Великий Царь небес, Ты – сокровище мое.
Великий Царь небес дал победу мне,
Желаю испытать я радость небесную, о, яркое Солнце небес!
Сердце сердца моего, всегда и везде
Будь видением моим, Правитель всего.*

Спустя четыреста лет, в двенадцатом столетии французский мистик Бернар Клервоский написал на латыни песню «Иисус, лишь мысли о Тебе». Такие песни приносят нам огромное благословение, потому что содержат те слова радости, которые может вместить наш разум, когда в наших сердцах пробуждено чувство духовного наслаждения размышлениями о Христе.

*Иисус, лишь мысли о Тебе
Наполнят сладко грудь,
Но слаще мне Твой видеть лик,
С Тобою отдохнуть.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*Не высказать, не вспомнить мне,
Душою не объять,
Что слаще имени Иисус
Для сердца может стать.*

*Надеждой сокрушенным стал,
А кротким радость дал,
Ты добр к упавшему всегда
И благ к тем, кто искал.*

*Любви Твоей не описать
Тем, кто Тебя нашел.
Не передать того в словах,
Какой я дар обрел.*

*Ты наша радость, Иисус,
И наша Ты хвала.
Ты – наша слава и сейчас,
И в вечности, всегда.*

*Иисус, источник света Ты,
И жизни, и огня.
Превыше Ты всего того,
Что знал и жаждал я.*

Напоенные Христом святые всех веков пели о том, что даже величайшее блаженство этого мира не сравнится с радостью веры в присутствии Христа. Наивысшая радость познания Христа – это тема песни Бернара Клервоского: «Иисус, Ты радость любящих сердец».

*Иисус, Ты – радость любящих сердец,
Ты источник жизни, Ты – свет человекав,
От величайшего блаженства этого мира
Мы, опустошенные, возвращаемся к Тебе.
Твоя истина никогда не меняется;
Ты спасаешь взывающих к Тебе;
К тем, кто Тебя ищет, Ты благ,
К тем, кто Тебя находит, Ты – все во всем.*

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Мы вкушаем Тебя, о, Хлеб жизни,
И ждем торжества с Тобою;
Мы пьем от Тебя, Первоисточник,
И наполняем от Тебя наши жаждущие души.
Наш беспокойный дух томится по Тебе,
Какой бы жребий нам ни выпал;
Мы рады, видя Твою милостивую улыбку,
Благословлены, когда наша вера может удержать Тебя.
О, Иисус, всегда будь с нами,
Привнеси в каждую нашу секунду покой и свет;
Разгони мрак греха,
Пролей на мир Свой святой свет.

Одним из самых известных гимнов на английском языке является перевод гимна, написанного в семнадцатом столетии неизвестным автором на немецком языке, который назывался *Schünster Herr Jesu* (*Прекрасный Господь Иисус*). Впервые он был опубликован в *Münster Gesangbuch* (*Мюнстерский сборник песен*) в 1677 году, а в 1873 году его перевел на английский язык Йозеф А. Зайсс. В песне «Прекраснейший Господь Иисус» подробно рассматриваются все красоты природы и утверждается, что Христос намного прекраснее. В сборниках церковных гимнов обычно опускается четвертая строфа, в которой говорится об истине, о которой не идет речи в других строфах, а именно о том, что Иисус прекраснее не только всех красот природы в отдельности, но и их совокупности. То, что мы наблюдаем в природе, во Христе мы видим еще более прославленным.

Прекраснейший Господь Иисус, Правитель всей природы,
Ты – Сын Божий и человеческий,
Тебя я буду лелеять, буду почитать,
Ты – слава, радость и венец моей души.
Прекрасны поля, еще прекраснее леса,
Окутанные в цветущие одежды весны;
Но Иисус прекраснее, Иисус чище,
Он побуждает петь опечаленное сердце.
Прекрасен солнечный свет, прекраснее него свет луны
И мерцающее звездное воинство;

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Но Иисус светит ярче, Иисус светит чище
Всех ангелов, которыми может похвалиться небо,
Вся прекраснейшая красота – небесная и земная,
Изумительна, но Иисус находится в Тебе;
Никто не может быть мне ближе, красивее и дороже,
Чем Ты, мой Спаситель.
Прекрасный Спаситель! Господь всех народов!
Сын Божий и Сын Человеческий!
Слава и честь, хвала, обожание,
Сейчас и вовеки пусть будут Твои.

Учитель и пастор Георг Михаэль Пфедферкорн также писал на немецком. Его гимн *Was frag' ich nach der Welt* (*О чем спрошу у мира*) был опубликован в 1667 году, а в 1923-м его перевел на английский язык Огаст Кралл под названием «Что мне этот мир?» Хотя он и не очень известен, но в нем хорошо описано, насколько Христос превосходит все, что может предложить нам мир.

Что мне этот мир
С его хваленными наслаждениями,
Когда Ты, и только Ты,
Господь Иисус, – сокровище мое?
Только Ты, дорогой Господь,
Будешь радостью души моей;
Ты – мой мир и покой –
Что мне этот мир?
Этот мир, как облако
И как пар недолговечный,
Как тень, что отклоняется
И спешит исчезнуть.
Но мой Иисус живет,
Хотя все вянет и пропадает,
Моя вечная Скала –
Что мне этот мир?
Этот мир стремится к богатству,
А все, что предлагает мамона,
Никогда никого не насытит,
Даже если золотом наполняются ее сундуки.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Наивысшее благо есть у меня,
 Им буду я насыщен:
 Мой Иисус – мое богатство –
 Что мне этот мир?
 Этот мир весьма страдает,
 Когда им пренебрегают
 Или когда его пустую славу
 И гордыню разрушают.
 Христос, Твое бесчестие я буду носить,
 Сколько Ты пожелаешь;
 Я почтен своим Господом –
 Что мне этот мир?
 Мир с развратной гордыней
 Свои греховные наслаждения перевозносит
 И ради них по глупости
 Богатства небесные отвергает.
 Пусть любят другие мир этот
 Со всею его суетой,
 Я люблю Господа, Бога моего –
 Что мне этот мир?
 Этот мир не вечно будет жить;
 Как плоть, он исчезнет
 Со всею роскошью своей,
 Не может смерть он бледную прогнать;
 Его богатства исчезают,
 И все его радости пропадают;
 Но Иисус живет вечно –
 Что мне этот мир?
 Что мне этот мир?
 Мой Иисус – мое сокровище,
 Моя жизнь, мое здоровье, мое богатство,
 Мой друг, моя любовь, мое наслаждение,
 Моя радость, мой венец, мое все,
 Вечное мое блаженство.
 Итак, еще раз повторю –
 Что мне этот мир?

Возможно, кто-то воспримет подобный гимн буквально и посчитает, что все дары Божьи не имеют ценности для восхваления Христа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Но это было бы ошибкой. Стоит ли нам тогда воспевать их? Да, потому что в Библии есть прецедент – еще более радикальные отрывки. Взять, например, Пс. 72:25: «Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле» и Пс. 15:2: «Я сказал Господу: Ты – Господь мой; блага мои Тебе не нужны», а также Флп. 3:8: «Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего». Иногда сердце замечает удивительную ценность Бога в резком контрасте со всем, что Он сотворил, и тогда хочется заявить, что Бог – все, а все остальное – ничто. Надеюсь, что в 10-й главе я смог предостеречь читателей от небиблейского отвержения мира.

Иоганн Франк присоединяется к другим замечательным немецким авторам песен своего удивительного времени и поет об Иисусе как об источнике самого чистого наслаждения. Песня «Jesu, meine Freude» («Иисус, моя радость») была опубликована в 1653 году, а в 1863 году Кэтрин Винкворт перевела ее с немецкого языка на английский под названием «Иисус, сокровище бесценное».

*Иисус, сокровище бесценное, чистейшего наслаждения источник,
 Вернейший Друг мой, долго мое сердце томилось,
 Пока Тобою, наконец, не утолилось.
 Я – Твой, о, Агнец непорочный,
 Не позволю скрыть Тебя, не прошу ни о чем, кроме Тебя.
 В руках Твоих покоюсь я; враги, что досаждают мне,
 Не достигнут там меня. Хоть бы сотрясалась земля
 И все сердца дрожали, Иисус наш страх умирляет.
 Грех и ад на нас наступают,
 Ожесточенно на нас нападают, но Иисус нас не подведет.
 Прочь все мысли грустные! Ибо Господь радости,
 Иисус, грядет. Любящие Отца
 Имеют мир в душе, пусть бури надвигаются;
 Да, что бы нам здесь вынести ни довелось,
 В Тебе, Иисус, находим наслаждение полное и бесценное!*

Чарльз А. Тиндли родился в 1851 году в Америке. Он был сыном раба, самостоятельно научился читать и заочно получил степень доктора богословия. «В 1902 году он стал пастором методистской епископальной церкви «Кэлвери» в Филадельфии, штат Пенсильвания,

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

в которой он ранее был дворником. Когда Тиндли скончался, его церковь насчитывала 12 500 членов... Песня Тиндли «Однажды я преодолел» стала основой гимна американских борцов за гражданские права «Мы преодолеем»¹¹⁸. Песня «Ничто между душой моей и Спасителем моим» была написана в 1905 году в стиле «госпел». В ней раскрывается желание верующего, влюбленного во Христа, никогда не позволять какому-либо иному удовольствию встать между его душой и Спасителем.

*Ничто между душой моей и Спасителем моим,
Никакая обманчивая мечта мира сего;
Я отказался от всех наслаждений греховных;
Иисус – мой, и ничего нет между нами.
Никакое наслаждение земное не стоит между нами;
Обычаи людей, какими бы безобидными они не казались;
Не должно мое сердце от Него отделяться,
Он – все для меня, и нет ничего между нами.
Не стоит между нами ни гордыня, ни чье-либо мнение;
Ни мое «я», ни друзья вмешаться не могут;
Пусть я испытаю многие скорби,
Но я решил: ничего между нами.
Ничего между нами – даже страшные испытания,
Пусть весь мир на меня ополчится;
Я бодрствую в молитве и самоотречении,
И наконец восторжествую. Ничего между нами.*

В двадцатом столетии произошел прорыв в популярной музыке поклонения. Удивительно, но в большинстве этих песен речь шла о Христе и Его искупительном подвиге. Я говорю «удивительно», потому что в словах тех песен гораздо больше говорилось о богоцентричности, чем в проповедях того времени, и в них провозглашалась любовь к превознесенному Христу. Песня Грэма Кендрика «Познание Тебя»¹¹⁹ вдохновлена стихами из Флп. 3:7–12. Во всей песне, а особенно в припеве,

¹¹⁸ Цит. по http://www.cyberhymnal.org/bio/t/i/tindley_ca.htm, документ 4 мая 2005.

¹¹⁹ Graham Kendrick, «Knowing You», Copyright © 1993 Make Way Music, P.O. Box 263, Croydon, Surrey. CR9 5AP, U.K.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

соединяются воедино ценность Самого Иисуса и великая евангельская истина о вменении нам праведности Христа.

*Все, что раньше мне было дорого, и я строил на этом жизнь;
Все, что мир этот почитает и за что он борется;
Все, что я считал преимуществом, теперь почел тщетой,
Старым и ненужным по сравнению с Тобой.
Познание Тебя, Иисус, познание Тебя –
Нет ничего важнее.
Ты – все для меня, лучше нет Тебя,
Ты – моя радость, моя праведность,
И я люблю Тебя, Господь.
Теперь желание моего сердца – больше Тебя познавать,
Твоим быть и в Тебе пребывать,
Иметь по вере то, что я не смог заслужить.
Превосходный дар праведности –
Познавать силу воскресшей жизни Твоей,
И познавать Тебя в страданиях Твоих;
Становиться, как Ты в Твоей смерти, Господь мой,
Жить с Тобой и не умирать никогда.*

В начале XXI века, по крайней мере в некоторых христианских кругах, все больше внимания верующие начали обращать на главный результат подвига Христа, совершенного на кресте. Песня Стива и Викки Кук «Буду радоваться в Искупителе моем»¹²⁰ лучше всего описывает то, о чем я хотел сказать в книге «Бог и есть Евангелие». В этой песне замечательно описаны евангельские события и их влияние на нас. Кровь Христа искупила меня... Агнец – моя праведность... Он сокрушил власть смерти и греха... Он жизнь мою искупил... Он несет меня на крыльях орлиных... Он ждет меня у ворот золотых.

Шестикратное повторение строчки: «Буду радоваться в Искупителе моем» не оставляет сомнений: цель всех евангельских событий – увлечь нас Самим Христом. И сейчас, и в последний день Христос – это все.

¹²⁰ Music and lyrics by Steve & Vikki Cook. © 2001 PDI Worship (ASCAP). Sovereign Grace Music, a division of Sovereign Grace Ministries. From Upward: The Bob Kauflin Hymns Project.

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

«Никого иного не желаю, полнота лишь в Нем одном». То же будет и в час смерти: «А когда Он меня позовет, будет раем для меня на лице Его вечно взирать».

Почему будет раем взирать на лицо Христа вечно? Потому что это благая весть – видеть и наслаждаться «светом познания славы Божьей в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4:6). Бог, сияющий в лице Христа для нашей вечной и всевозрастающей славы, – это наилучшее, наивысшее и окончательное благо, которое делает Благую весть благой.

*Буду радоваться в Искупителе моем,
Чья бесценная кровь искупила меня.
Грех мой вогнал в Него злбные гвозди
И повесил Его на древе суда.
Буду радоваться в Искупителе моем,
Сокрушившем власть смерти и греха.
Единый мой Спаситель пред лицом Судьи святого.
Агнец – моя праведность.
Агнец – моя праведность.
Буду радоваться в Искупителе моем,
Он жизнь мою искупил, Его люблю я.
Никого иного не желаю,
Полнота лишь в Нем одном.
Буду радоваться в Искупителе моем,
Его верность – моя твердыня,
Пусть враги сильные окружают меня
Мои ноги тверды по милости Его,
Мои ноги тверды по милости Его.
Буду радоваться в Искупителе моем,
Несущем на крыльях орлиных меня.
Он милостью венчает жизнь мою,
Вечно петь буду победную песню Его.
Буду радоваться в Искупителе моем,
Который ждет меня у ворот золотых.
А когда Он меня позовет, будет раем для меня
На лицо Его вечно взирать,
На лицо Его вечно взирать.*

На это я пою «аминь»!

**Указатель
цитат из Библии**

БЫТИЕ	
1:27	158
1:31	158
32:30	47
ИСХОД	
33:18	46
33:20	47
33:23	47
ВТОРОЗАКОНИЕ	
13:1–3	142
СУДЕЙ	
13:21, 22	47
13:22	47
1 ЦАРСТВ	
3:21	47
ПСАЛТИРЬ	
1:1	100
11:1	23
15:2	177
15:5	15
15:11	149
18:2	47, 50, 138
24:8	134
26:4	9, 46, 47, 150
26:8	46, 47
10:14	100
41:2	15
48:8	27, 41
48:9	27
48:16	27
69:5	15
83:3	166
62:2, 3	47
62:2–4	145
62:3, 4	7
72:24–26	145, 177
76:12–14	47
117:21	7
ПРИТЧИ	
17:15	34
ИСАИЯ	
40:3–5	48
40:9	38, 46, 57
52:7	25
60:1–3	48
66:18	48
ИЕРЕМИЯ	
31:34	27
ИЕЗЕКИИЛЬ	
1:28	47
АВВАКУМ	
3:17–18	132, 144
СОФОНИЯ	
3:17	159
ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ	
4:23	30
5:3–11	100
5:8	54, 150, 163
10:25	50
10:37	146
10:40	71
11:19	50
11:27	71
12:24	50
12:40	27
13:13	50
13:16	53

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

13:43	159
16:16, 17	53, 82
17:1–9	50
19:26	94
25:23	101
25:41	114
27:63	50

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАРКА

1:14	25
8:31	27
9:31	27
10:34	27
10:45	26

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ

2:10, 11	16, 18, 26
3:16	28
3:18	28
4:18	30
4:43	25
8:1	25
9:29	50
9:54, 55	52
10:16	71
10:21, 22	82
10:22	54
16:16	25
16:19–26	109
18:29, 30	123
22:20	26
24:26	66
24:49	28

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИОАННА

1:1	48, 70
1:14	48, 70
2:19	27
3:3	53
3:6	54
3:6–8	71
3:16	123
3:36	41, 123

5:23	71
5:44	53
6:26	144
6:35	130, 141
6:37	54
6:40	82
6:65	54
8:19	71
8:58	49
10:18	64
10:28	123
10:30	49, 70
10:38	49, 70
11:1	156
11:1–6	154
11:5	156
11:40	48, 52
11:45, 46	53
12:27, 28	94
13:34, 35	94
14:9	49, 70
14:17, 18	28
15:11	101
15:16	134
15:23	71
16:14	71, 91
17:1	94
17:3	116, 123
17:4	94
17:6–8	82
17:13	101
17:20	156
17:24	156, 161
17:24–26	148, 156
17:26	102
19:11	64

**ДЕЯНИЯ
АПОСТОЛОВ**

1:5	29
1:8	29
8:12	26
8:23	143

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТАТ ИЗ БИБЛИИ

10:36	31
13:32, 33	28
13:48	54
14:3	33, 143
14:11	24
14:15	24
15:11	35
18:27	34
20:24	22, 33
20:30	60
20:32	33
26:18	58, 114
26:16–18	58, 86
26:17, 18	171

**ПОСЛАНИЕ
ИАКОВА**

4:2–5	135
-------------	-----

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ ПЕТРА

1:4, 5	117
1:7	159
1:10, 11	48
1:20	118
1:21	66
2:24	41
3:18	8, 40, 120, 169

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ ПЕТРА

1:16	50
3:13	19

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ ИОАННА

1:1–3	65
2:23	71
3:2	96, 163
3:6	63
4:15	71
5:6–11	74, 78

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ ИОАННА

9	71, 150
---------	---------

ТРЕТЬЕ ПОСЛАНИЕ ИОАННА

11	63
----------	----

ПОСЛАНИЕ ИУДЫ

6	114
---------	-----

**ПОСЛАНИЕ
РИМЛЯНАМ**

1:1–3	26
1:1–4	28
1:16	29, 30
1:18	41
2:7	159
2:29	159
3:21–23	125
3:23	41
3:24	34
3:24–26	119
3:25	34, 41
3:26	34
4:7	100
5:9	41
5:10	31
5:10, 11	120
6:4	66
6:15	100
8:11	96, 122
8:21	159
8:23	95
8:28	124, 125, 127
8:29	158, 160, 161
8:29, 30	162
8:30	93
8:32	35, 124, 125, 127, 133
8:35–37	125
8:38, 39	125
9:5	49
10:15	25
11:5	33
11:6	33
11:36	141
14:22	11, 100

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

15:8, 9 119
15:13 19

**ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ
КОРИНФЯНАМ**

1:9 126
1:18 65
1:23, 24 65
4:5 159
6:7 44
6:14 122
10:31 138
13:7 94
13:12 54, 69, 97
15:1 27
15:1-3 27
15:1-4 16, 59
15:3, 4 27, 65, 168
15:10 35
15:17 27
15:43 65
15:49 96, 158
15:54-57 122

**ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ
КОРИНФЯНАМ**

1:8, 9 127
1:9 129
1:20 134
1:22 29
3:7 68
3:11 68
3:13 68
3:18 15, 86, 90,
91, 95, 113, 158,
160, 163, 171
3:18-4:6 96
4:4-6 57, 59, 62,
69, 71, 72, 77
4:4 11, 56, 60,
63, 64, 72, 82, 90, 99,
102, 107, 112, 114,
130, 168, 171

4:5 58
4:6 56, 66, 78,
82, 90, 102, 106,
108, 130, 131, 163
4:7 58
4:8-18 58
4:14 4:14
4:16-18 95
5:5 29
5:7 95, 130
5:8 15, 126
5:16 94
5:17 158
5:18 31
5:21 21
6:10 112
7:10 104
8:9 34
9:8 35
12:7-10 128
12:9 35

ПОСЛАНИЕ ГАЛАТАМ

1:6-8 60
1:14-16 82
3:1 65
3:8 32
3:10 41
3:13 41
3:16 32

ПОСЛАНИЕ ЕФЕСЯНАМ

1:4 33
1:5, 6 116
1:6 33, 118
1:7 34
1:13 29
1:17-19 54
1:18 130
2:8 34
2:10 158
2:13-18 120
2:14-18 31

2:18 116
3:6 32
5:2 94
6:15 31
5:25-27 159

ПОСЛАНИЕ ФИЛИППИЙЦАМ

1:21 126
1:23 15
2:5, 8 95
2:5-11 49
2:6, 7 49
2:6-11 119
3:7-8 146
3:7-12 178
3:8 9, 166, 177
3:20, 21 96
3:21 112, 159
4:12 125
4:12,13 125
4:13 127
4:19 124, 125

ПОСЛАНИЕ КОЛОССЯНАМ

1:15 70
1:16 141
1:18 161
1:19 70
2:9 49, 70
3:10 158
3:11 14

**ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ
ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ**

2:19 11, 159

**ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ
ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ**

1:7-10 122
1:10 116
1:9 69
1:12 35, 36
2:16 35, 36

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТАТ ИЗ БИБЛИИ

**ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ
ТИМОФЕЮ**

1:9-11 98
1:11 99, 100, 102
1:14 34
4:3 117
4:4 139
6:16 47
6:17 117

**ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ
ТИМОФЕЮ**

1:9 34, 118
1:10 31
2:8 28
4:10 60

ПОСЛАНИЕ ТИТУ

2:13 49, 70
3:7 34, 123

ПОСЛАНИЕ ЕВРЕЯМ

1:2,3 50
1:3 69
1:8 49
1:10 49
2:9 34
4:14 134
4:15 27
4:16 35, 134
6:5 95
7:27 134
12:14 96

ОТКРОВЕНИЕ

1:8 70
1:16 50
1:18 122
2:10 60
5:5,6 51
12:11 115
21:6 70
22:13 70

Именной указатель

АВГУСТИН, АВРЕЛИЙ
(Augustine, Aurelius) 117, 145

АФАНАСИЙ, БЛ.
(Athanasius, St.) 165

БЕКЕР, УЛЬРИХ
(Becker, Ulrich) 18

БЕРКОВЕР, Г. К.
(Berkouwer, G. C.) 40

БЕРНАР КЛЕРВОСКИЙ
(Bernard of Clairvaux) 172

**БОЙС,
ДЖЕЙМС ПЕТИГРУ**
(Boyce, James Petigru) 160

БРЕЙНЕРД, ДЭВИД
(Brainerd, David) 108

БАКК, РЭЙ
(Bakke, Ray) 18

УЭР, БРЮС
(Ware, Bruce) 69

ВИНКВОРТ, КЭТРИН
(Winkworth, Catherine) 177

ДЭНИЕЛС, РИЧАРД
(Daniels, Richard) 14

ЗАЙСС, ЙОЗЕФ А.
(Seiss, Joseph A.) 174

КАЛЬВИН, ЖАН
(Calvin, John) 42, 72, 76, 79

КАРСОН, Д. А.
(Carson, D. A.) 53, 155

КЕЛЛИ, ДЖ. Н. Д.
(Kelly, J. N. D.) 99

КЕНДРИК, ГРЭМ
(Kendrick, Graham) 178

КИМ, СЕЙЮН
(Kim, Seyoon) 58

КРАЛЛ, ОГАСТ
(Crull, August) 175

КУК, СТИВ И ВИККИ
(Cook, Steve & Vikki) 179

ЛЭДД, ДЖОРДЖ ЭЛДОН
(Ladd, George Eldon) 70

ЛЮТЕР, МАРТИН
(Luther, Martin) 42

МАРТИН, РАЛЬФ П.
(Martin, Ralph P.) 49

МАУНС, УИЛЬЯМ
(Mounce, William) 32, 99

МОРРИС, ЛЕОН
(Morris, Leon) 52

МЮРРЕЙ, ДЖОН
(Murray, John) 12

ОУЭН, ДЖОН
(Owen, John) 112, 126, 140

ПАЙПЕР, ДЖОН
(Piper, John) 40, 41, 139

ПАЙПЕР, НОЭЛЬ
(Piper, Noel) 7

ПАЙПЕР, ТАЛИТА
(Piper, Talitha) 7

**ПФЕФФЕРКОРН,
ГЕОРГ МИХАЭЛЬ**
(Pfefferkorn, Georg Michael) 175

ПЭЙН, УИЛЬЯМ
(Payne, William) 126

ПАКЕР, ДЖ. И.
(Packer, J. I.) 41, 79

РАЙЛ, ДЖ. Ч.
(Ryle, J. C.) 14

СТЕЙНБАХ, КЭРОЛ
(Steinbach, Carol) 7

СТЕЛЛЕР, ТОМ
(Steller, Tom) 157

ТЭЙЛОР, ДЖАСТИН
(Taylor, Justin) 7, 112

ТИНДЛИ, ЧАРЛЬЗ
(Tindley, Charles) 177

ТУН, ПИТЕР
(Toon, Peter) 126

УОРФИЛЬД, БЕНДЖАМИН Б.
(Warfield, Benjamin B.) 106

ФИРИНГ, НОРМАН
(Fiering, Norman) 111

ФОРГЕЙЛ, ДАЛЛАН
(Forgaill, Dallan) 166

ФРАНК, ИОГАНН
(Franck, Johann) 177

ЭДВАРДС, ДЖОНАТАН
(Edwards, Jonathan) 50, 51, 61,
67, 69, 80, 81,
83, 88, 105, 107,
109, 110, 113, 136,
147, 150, 152,
160, 164

ЭЛФОРД, ГЕНРИ
(Alford, Henry) 99

Тематический указатель

АД 43, 44, 105, 110, 122

АНТИБРАВАДА 112

БЕСКОРЫСТНАЯ ЛЮБОВЬ 110

БОЖЬИ ДАРЫ:

идолопоклонство 136-137

как ими наслаждаться 136-147

ВИДЕНИЕ БОГА:

и вкушение 61

и свет 61-72

в Иисусе Христе 58

для него необходимо

рождение свыше 57-73

духовное

против физического 72

Эдвардс о нем 61

**ВНУТРЕННЕЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО
ДУХА СВЯТОГО:**

Кальвин о нем 76-82

Эдвардс о нем 82-84

ДОКТРИНА 19-20

**ДУХ СВЯТОЙ,
КАК ОН НАС МЕНЯЕТ** 92

ЕВАНГЕЛИЕ:

и вера 88

и вечная жизнь 123

и воскресение 168-169

и Дух Святой 29

и Живой Бог 24

и милость Божья 44

и скорбь 106

и смерть 113

и смерть Иисуса 34

и справедливость Божья 114

и счастье Бога 101

благословение народов 32

весть о нем 22

как избежать

двух крайностей 24

мир с Богом и друг

с другом через него 39

обетование вечной жизни 123

обетование спасения 30

обетования Духа 36

приход верховной власти 113

провозглашение 17

слава Христа в нем 57

ИДОЛОПОКЛОНСТВО:

благодарность

дарам Божьим 136

ИИСУС ХРИСТОС:

Бог 39

Его духовная красота 53

Его превосходство и слава 51

исполнение славы Господа 48

ЛЮБОВЬ БОЖЬЯ 15, 128, 146,
149-150

МОЛИТВА 89, 135, 156

МУСУЛЬМАНЕ 81

НОВЫЙ ЗАВЕТ 26

ОПРАВДАНИЕ:

великий обмен 41

решает нашу самую

большую проблему 42

ОСВЯЩЕНИЕ 45, 87, 91, 93

ПЕСНИ 171-172

ПОКАЯНИЕ:

Эдвардс о нем 105

ПОРУЧЕНИЕ ПАВЛУ 58

ПОСТ И ТОРЖЕСТВО 141

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ 118-119,
124

ПРЕОБРАЖЕНИЕ 158, 163

ПРИМИРЕНИЕ 120

ПРОПОВЕДНИКИ 103

ПРОСВЕЩЕНИЕ

(см. «Внутреннее свидетельство
Духа Святого») 75, 77-79

ПРОСЛАВЛЕНИЕ 93, 96, 159

ПРОЩЕНИЕ 39, 42-45, 58, 168

САМОЛЮБОВАНИЕ 10

САТАНА 57

СВЯТОСТЬ (см. «Освящение») 93

СКОРБЬ 104, 106, 108, 110,
112, 125, 127

СКОРБЬ И РАДОСТЬ 105-108

СЛАВА БОЖЬЯ

В СЛАВЕ ХРИСТА: 12, 51, 63,
65, 67-68, 70,
72, 82, 97

СТРАДАНИЯ 33, 88, 112,
127, 129, 162

СЧАСТЬЕ 169,

СЧАСТЬЕ БОГА 100-101

**СЧАСТЬЕ НА НЕБЕСАХ,
ЕСЛИ БОГА ТАМ НЕТ?** 13

ТВОРЕНИЕ 138-140, 142,
158-159, 163

ТРОИЦА,

рекомендованные

источники о ней 28, 70

УВЕРЕННОСТЬ

(см. «Внутреннее свидетельство
Духа Святого») 78

ЦАРСТВО

БОЖЬЕ 25, 30

ЧУДЕСА 143-144

СОДЕРЖАНИЕ

БЛАГОДАРНОСТЬ	7
ВВЕДЕНИЕ Больше всего мир нуждается в Боге – самом драгоценном даре евангельской вести	9
ГЛАВА 1 Благая весть: провозглашение и объяснение	17
ГЛАВА 2 Благая весть: описание ее библейского значения	23
ГЛАВА 3 Благая весть: «Вот Бог ваш!»	39
ГЛАВА 4 Благая весть: слава Христа, образа Божьего	57
ГЛАВА 5 Благая весть: внутреннее свидетельство Духа Святого, подтвержденное Его славой	75
ГЛАВА 6 Благая весть: слава Христа в благовествовании, миссии и освящении	87
ГЛАВА 7 Благая весть: слава радости Божьей	99
ГЛАВА 8 Благая весть: слава Христа как основание для раскаяния, Его превозносящего	105

ГЛАВА 9 Благая весть: сам Бог является даром, который превышает всех Его спасительных и тягостных даров	117
ГЛАВА 10 Благая весть: Сам Бог является даром, который превышает всех Его приятных даров	133
ГЛАВА 11 Что делает Благую весть наивысшим благом: созерцание славы или пребывание в ней?	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ Бог и есть Благая весть. Принесем Ему жертву хвалы!	167

БОГ И ЕСТЬ БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Джон Пайпер

Отв. за выпуск: С. Молитвеник

Перевод: Е. Марчук

Редактор: Л. Прудникович

Корректор: Л. Савицкая

Дизайн и верстка: А. Шхагапсоев

Если Вы хотите приобрести другие книги Джона Пайпера,
зайдите на www.inlumine.org или свяжитесь с нами по адресу:
а/я 1842, Чернигов, 14000, Украина.
Телефон в Украине: ++38-063-563-00-71

IN LUMINE
WWW.INLUMINE.ORG